БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

ЧГ1
240

УЧТЕНО
1949

ИЗВЕСТИЯ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОН. КОМИТЕТА
Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 1 Среда, 3 марта 1921 г. № 1

К НАСЕЛЕНИЮ КРЕПОСТИ И ГОР. КРОНШТАДТА.

Товарищи и граждане!

Наша страна переживает тяжелый момент. Голод, холод, хозяйственная разруха держат нас в железных тисках вот уже три года. Коммунистическая партия, правящая страной, оторвалась от масс и оказалась не в силах вывести ее из состояния общей разрухи. С теми волнениями, которые в последнее время происходили в Петрограде и Москве и которые достаточно ярко указали на то, что партия потеряла доверие рабочих масс, она не считалась. Не считалась и с теми требованиями, которые предъявлялись рабочими. Она считает их происками Контр-Революции. Она глубоко ошибается.

Эти волнения, эти требования—голос всего народа, всех трудящихся. Все рабочие, моряки и красноармейцы ясно в настоящий момент видят, что только общими усилиями, общей волей трудящихся можно дать стране хлеб, дрова, уголь, одеть разутых и раздетых, и вывести республику из тупика. Эта воля всех трудящихся, красноармейцев и моряков определенно вылилась на гарнизонном митинге нашего города во вторник 1-го марта. На этом митинге единогласно была принята резолюция корабельных команд 1 и 2 бригад. В числе принятых решений было решение произвести немедленно перевыборы в Совет. Для проведения этих выборов на более справедливых основаниях, а именно так, чтобы в Совете нашло себе истинное представительство трудящихся, чтобы Совет был деятельным и энергичным органом.

2 марта с. г. в доме просвещения собрались делегаты всех морских, красноармейских и рабочих организаций. На этом собрании предлагалось выработать основание новых выборов с тем, чтобы затем приступить к мирной работе по переустройству Советского строя. Но ввиду того, что имелись основания бояться репрессий, а также вследствие угрожающих речей представителей власти, собрание решило образовать Временный Революционный Комитет, которому и передать все полномочия по управлению городом и крепостью.

Временный Комитет имеет пребывание на лин. кор. «ПЕТРОПАВЛОВСК».

Товарищи и граждане! Временный Комитет озабочен, чтобы не было пролито ни одной капли крови. Им приняты чрезвычайные меры по организации в городе, крепости и на фортах Революционного порядка.

Товарищи и граждане! Не прерывайте работ. Рабочие оставайтесь у станков, моряки и красноармейцы в своих частях и на фортах. Всем советским работникам и учреждениям продолжать свою работу. Временный Революционный Комитет призывает все рабочие организации, все мастерские, все профессиональные союзы, все военные и морские части и отдельных граждан оказать ему всемерную поддержку и помощь. Задача Временного Революционного Комитета дружными и общими усилиями организовать в городе и крепости условия для правильных и справедливых выборов в новый Совет.

Итак товарищи к порядку, к спокойствию, к выдержке, к новому честному социалистическому строительству на благо всех трудящихся.

Кронштадт, 2 марта 1921 г.
лин. кор. «Петропавловск».

Председатель Вр. Рев. Комитета Петриченко

Секретарь Тукин

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

12КВ

РЕЗОЛЮЦИЯ

Общего собрания команд 1-й и 2-й бригады линейных кораблей состоявшегося 1-го марта 1921 г. заслушав доклад представителей команд, посылаемых общим собранием команды с кораблей в гор. Петроград для выяснения дел в Петрограде.

ПОСТАНОВИЛИ:

1) Ввиду того, что настоящие советы не выражают волю рабочих и крестьян, немедленно сделать перевыборы советов тайным голосованием, причем перед выборами провести свободную предварительную агитацию всех рабочих и крестьян.

2) Свободу слова и печати для рабочих и крестьян, анархистов и левых социалистических партий.

3) Свободу собраний и профессиональных союзов и крестьянских объединений.

4) Собрать не позднее 10-го марта 1921 года беспартийную конференцию рабочих, красноармейцев, матросов гор. Петрограда и Кронштадта и Петроградской губернии.

5) Освободить всех политических заключенных социалистических партий, а также всех рабочих и крестьян, красноармейцев и матросов заключенных в связи с рабочими и крестьянскими движениями.

6) Выбрать комиссию для пересмотра дел заключенных в тюрьмах и в концентрационных лагерях.

7) Упразднить всякие ПОЛИТОТДЕЛЫ, так как ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей и получать от государства средства для этой цели. Вместо них должны быть учреждены с мест выбраны Культурно-просветительные комиссии, для которых средства должны отпускаться государством.

8) Немедленно снять все заградительные отряды.

9) Уравнять паек для всех трудящихся, за исключением вредных цехов.

10) Упразднить коммунистические боевые отряды во всех воинских частях, а также на фабриках и заводах разные дежурства со стороны коммунистов, а если таковые дежурства или отряды понадобятся, то можно назначать в воинских частях с рот, а на фабриках и заводах по усмотрению рабочих.

11) Дать полное право действия крестьянам над всею землею, так, как им желательно, а также иметь скот, который содержать должен и управлять своими силами, т. е. не пользуясь наемным трудом.

12) Просим все воинские части, а также товарищей военных курсантов присоединиться к нашей резолюции.

13) Требуем, чтобы все резолюции были широко оглашены печатью.

14) Назначать разъездное бюро для контроля.

15) Разрешить свободное кустарное производство собственным трудом.

Резолюция принята бригадным собранием единогласно при 2-х воздержавшихся.

Председатель Бригадного Собрания Петриченко.

Секретарь Перепелкин.

Резолюция принята подавляющим большинством всего Кронштадтского Гарнизона.

Председатель Васильев.

Вместе с тов. Калининым голосую против резолюции Васильев.

К 9 часам вечера 2 сего марта к Временному Революционному Комитету присоединилось большинство фортов и все красноармейские части крепости. Все учреждения Службы Связи заняты караулами Революционного Комитета. Из Ораниенбаума прибыли представители, которые заявили, что Ораниенбаумский гарнизон тоже присоединился к Временному Революционному Комитету.

В ПЕТРОГРАДЕ ВСЕОБЩЕЕ ВОССТАНИЕ.

Временным Революционным Комитетом был вызван тов. Я. Ильин, и ему поручено продолжать работу по снабжению населения продуктами питания. Продовольственный аппарат будет работать безостановочно.

Сегодня хлеб выдается на 2 дня, т. е. на 3 и 4 марта.

Воздушный дивизион Ораниенбаума присоединился к Временному Революционному Комитету и шлет делегатов.

В Петергоф передана наша резолюция. Ждем ответа.

У ф. Тотлебен командой 6-й батареи задержан Комиссар Крепости Новиков пробиравшийся на лошади к Финской границе.

Типография Сов-та Народного Хозяйства

ИЗВЕСТИЯ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 2 Пятница, 4 марта 1921 г. № 2

ПРИКАЗЫ

Временного Революционного Комитета г. Кронштадта

№ 1.

3 марта 1921 г. линкор «ПЕТРОПАВЛОВСК»

Временный Революционный Комитет г. Кронштадта приказывает всем учреждениям в городе и крепости неуклонно исполнять все распоряжения Комитета. Всем заведывающим учреждений и их работникам оставаться на местах и продолжать свою работу.

№ 2.

3 Марта 1921 г. линкор «ПЕТРОПАВЛОВСК».

Временный Революционный Комитет г. Кронштадта воспрещает выезд из города. В исключительных случаях обращаться к Коменданту города. Отделению Учета Штаба Флота в Кронштадте дать распоряжение о прекращении всяких отпусков.

№ 3

3 марта 1921 года.

Временный Революционный Комитет запрещает всякие самочинные обыски в городе и доводит до всеобщего сведения, что удостоверения на право обыска даются за подписью председателя и секретаря Временного Революционного Комитета и без печати Линкора «Петропавловск» недействительно.

При обысках в учреждениях и в организации какой либо партии приказывается не брать никакого имущества и не разграблять его, а сохранить в целости, как народное достояние.

№ 4.

3 марта 1921 г. Линкор «Петропавловск».

Временный Революционный Комитет г. Кронштадта ввиду переживаемых событий предупреждает граждан, военморов и красноармейцев, что после 11 часов ночи безусловно воспрещается всякое хождение по городу, без особых удостоверений, выданных Врем. Рев. Комитетом.

Председатель Вр. Революционного Комитета Петриченко

За секретаря Килгаст

От Временного Революционного Комитета

Временный Революционный комитет считает необходимым опровергнуть всякие слухи о том, что арестованным коммунистам чинятся насилия.

Арестованные коммунисты находятся в полной безопасности.

Многие из них арестовывались и частью затем освобождались. В комиссию по расследованию причин ареста коммунистов войдет представитель коммунистической партии. Явившимся в революционный комитет тов. Ильину, Кабанову и Первушину было предоставлено право видеть, находящихся под арестом на „Петропавловске", и они лично своими подписями подтверждают вышеуказанное.

Ильин, Кабанов, Первушин.

С подлинным верно: Уполномоченный член Врем. Рев. Комитета *П. Архипов.*
За секретаря *П. Богданов.*

* *

Наконец то сами коммунисты сознали, что нужно перестроить жизнь и, что не следует силой удерживать власть, вышибаемую из рук по воле трудящихся масс. Свидетельством этому является приводимое ниже воззвание Временного Бюро Кронштадтской Организации Р. К. П.

Председатель Петриченко.

Воззвание временного бюро Кронштадтской организации Р. К. П.

Товарищи коммунисты, работающие во всех Советских отделах, профессиональных организациях, заводских комитетах и во всех экономических и хозяйственных органах, а также в воинских частях гарнизона Временное бюро Р. К. П. обращается к вам с товарищеским призывом и настоянием следующего содержания:

Переживаемый момент требует от нас особой осмотрительности, выдержки и такта.

Наша партия не предавала и не предаст рабочий класс, на защите которого она стоит уже много лет.

Исторический ход политических событий обязывает совместно с вами, в интересах всех трудящихся, в настоящее время быть на своих местах и нести, без каких бы то ни было уклонов, свою повседневную работу, памятуя, что малейшее ослабление или нарушение работ во всех отраслях нашей хозяйственной жизни, повлечет за собою худшие условия быта рабочего класса и крестьянства.

Пусть каждый товарищ нашей партии проникнется сознанием переживаемого момента.

Не верьте вздорным слухам, распускаемым всем провокаторским элементом, желающим вызвать кровопролитие, что будто бы ответственные коммунисты расстреливаются и что коммунисты готовятся к вооруженному выступлению в Кронштадте.

Это ложь и вздор, и на этом хотят сыграть агенты Антанты, добивающиеся свержения власти Советов.

Мы открыто заявляем, что наша партия с оружием в руках защищала и будет защищать все завоевания рабочего класса против явных и тайных белогвардейцев, желающих уничтожения власти Советов рабочих и крестьян.

Временное бюро Р. К. П. признает необходимость перевыборов Совета и призывает членов Р. К. П. принять участие в этих перевыборах.

Временное бюро Р. К. П. призывает всех членов партии быть на своих местах и не чинить никаких препятствий мероприятиям, проводимым Временным Революционным Комитетом.

Выдержка, дисциплина, спокойствие и сплоченность—залог победы рабочих и крестьян всего мира, против всех тайных и явных происков Антанты.

Да здравствует Власть Советов!

Да здравствует Всемирное объединение трудящихся!

Временное бюро Кроншт. Орг. Р. К. П. **Я. Ильин, Ф. Первушин, А. Кабанов.**

К населению г. Кронштадта

Граждане!

Кронштадт сейчас переживает момент напряженной борьбы за свободу.

Каждую минуту можно ожидать наступления коммунистов с целью овладеть Кронштадтом и опять навязать нам свою власть приведшую нас к голоду, холоду и разрухе.

Мы все до единого будем стойко защищать добытую нами свободу и не допустим овладеть Кронштадтом; если же они попытаются это сделать силою оружия, мы дадим достойный отпор.

Поэтому Временный Революционный Комитет предупреждает граждан не поддаваться панике и страху если придется услышать стрельбу.

Только спокойствие и выдержка дадут нам победу.

Временный Революционный Комитет.

Московское радио.

Приводим нижеследующее, перехваченное радиостанцией на «Петропавловске», радио «Роста» из Москвы, полное наглой лжи и обмана, со стороны Коммунистической партии, именующей себя Советским Правительством.

Некоторые места не уловлены, так как мешала другая станция.

Радио это не нуждается в комментариях.

Трудящиеся Кронштадта, поймут его провокационность.

Радио. Всем, Всем, Всем.

Радио вестник Роста Москва 3 марта.

«На борьбу с белогвардейским заговором».

Что мятеж бывшего генерала Козловского и корабля «Петропавловск» подготовлялся шпионами Антанты, как и многие предыдущие белогвардейские восстания... Видно сообщение буржуазной французской газеты «Матэн», которая двумя неделями раньше мятежа Козловского поместила телеграмму в Гельсингфорсе следующего содержания: Петроград сообщают вследствие недавнего бунта в Кронштадте большевистские военные власти приняли целый ряд мер, чтобы изолировать Кронштадт, запретить посещать Петроград красноармейцам и морякам Кронштадтского гарнизона.

Снабжение Кронштадта воспрещено впредь до особого распоряжения. Ясно, мятеж в Кронштадте направлялся Парижем, что тут замешана французская контр-разведка, повторилась та же история. Эс-еры руководимые того же Парижа готовили почву для восстания против Советской власти и как только они ее подготовили сейчас же из за спиной показался настоящий хозяин царский генерал. История Колчака восстанавливающей власти на смену эс-еров повторяется на сей раз. Голод, холод пытаются спекулировать враги трудящихся от царских генералов до эс-еров включительно. Конечно этот генеральско-эсеровский бунт будет очень быстро раздавлен, а генерал Козловский и его сподвижники подвергнутся участи Колчака.

Но шпионская сеть Антанты несомненно раскинута не только в одном Кронштадте. Рабочие и красноармейцы разрывайте эту сеть, вылавливайте шпионов, шептунов и провокаторов. Нужно хладнокровие, выдержка, бдительность, сплоченность. Помните, что из временных, хотя и тяжелых продовольственных и топливных затруднений мы выйдем напряженным дружным трудом, а не путем бесцельных выступлений, которые могут только еще более увеличить голод и сыграть на руку проклятым врагам трудящихся.

Радиостанция Москва.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ.

От Горкоммуны.

Сегодня по мясным лавкам выдается масло подсолнечное: литер А—3/4 фун. и лит. Б—1/2 фун. на продуктовый тал. № 2. Масло сливочное детям сер. А—1 фун. на продуктовый тал. № 3, сер. Б—1/2 фун. на продуктовый тал. № 3 и сер. В—1/4 фун. на продуктовый тал. № 3.

Во всех лавках выдается соль: взрослым на продуктовый талон № 3, детям сер. Б—на продуктовый тал. № 4 и сер. В—на продуктовый тал. № 3—всем по 1 фун.

Кофе: служащимся и неслужащимся взрослым на хлебный тал. № 5, детям сер. Б—на хлебный тал. № 53 и сер. В—на хлебный тал. № 5—всем по 1/4 фунт.

Во всех лавках по всем взрослым карточкам, как служащимся так и не служащимся на хлебный талон № 6 выдаются по 2 коробка спичек.

Детям сер. Б на продуктовый талон № 3 и сер. В на продукт. тал. № 5 выдается по 1 фунту сушен. картофеля.

Сегодня из кооперативного магазина (быв. Рахманов) и магазина (быв. Мосягина) выдается по 3 регистрированным карточкам, а также и талона № 4—1/4 фун. табаку 3 сорта.

[illegible] продуктовым магазином [illegible] талон № 1.

Сегодня [illegible] выдается по карточкам до № 7000.

Согласно циркуляра Петрокоммуны № 5495 8 октября 1920 года Правление Горкоммуны предлагает Учебным и Д[illegible] учреждениям для [illegible], не позднее 5-го сего марта, отобрать от [illegible] красноармейцев и моряков карточки „Красной Звезды", всем занятым работой и службой в предприятиях и получающим продовольственную карточку литера А—бронированным.

По детским сезонным карточкам сер. В—молочные выдаются на хлебный талон № 54 из тех же лавок, что и неслужащим и в том же количестве.

Член Правления по распредел. [illegible]

Объявляется порядок выдачи хлеба на март месяц:

3 марта выд. на 3 и 4 ч. № 30 (т. л.)
5-го . . . 5 и 6 . . 29
7-го . . . 7 и 8 . . 28
9-го . . . 9 и 10 . . 27
11-го . . . 11 и — . . 26
11-го . . . 12 и 13 . . 25
14-го . . . 14 и 15 . . 24
16-го . . . 16 и 17 . . 23
17-го . . . 18 и 19 . . 22
19-го . . . 20 и 21 . . 21
22-го . . . 22 и 23 . . 20
24-го . . . 24 и 25 . . 19
25-го . . . 26 и 27 . . 18
28-го . . . 28 и 29 . . 17
30-го . . . 30 и 31 . . 16

Для удобства граждан хлеб будет выпекаться накануне, но гражданам предлагается брать хлеб в объявленные дни.

Выдача [illegible] будет объявлено особо.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Все воинские части, рабочие объединения и учреждения могут получать «Известия Временного Революционного Комитета» в киосках в «Севцентропечати», согласно выработанной норме.

Тип. Кронсовнархоза.

~~378~~. 1 2/2

РНБ Отдел газет
С 526321

ИЗВЕСТИЯ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 3 Суббота, 5 марта 1921 г. № 3

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Доводится до всеобщего сведения, что Временный Революционный Комитет перевел с линкора «Петропавловск» в помещение «Дом Народа» — Проспект Ленина № 29 (четвертый этаж), куда и предлагается обращаться за всеми справками и указаниями.

Злоба безсильных.

Три дня, как Кронштадт сбросил с себя кошмарную власть коммунистов, как 4 года тому назад сбросил власть царя и царских генералов.

Три дня, как граждане Кронштадта свободно вздохнули от диктатуры партии.

«Вожди» кронштадтских коммунистов позорно, как провинившиеся мальчишки, бежали, спасая свою собственную шкуру, из опасения, что и Временной Революционный Комитет прибегнет к излюбленному методу чрезвычаек—разстрелу.

Напрасные страхи.

Временной Революционный Комитет никому не мстит, никому не угрожает.

Все Кронштадтские коммунисты на свободе, и им не угрожает никакая опасность. Задержаны только те, кто пытался бежать и был перехвачен патрулями.

Но и они находятся в полной безопасности, в безопасности, которая гарантирует их от мести со стороны населения, за «красный террор».

Семьи коммунистов неприкосновенны также, как неприкосновенны и все граждане.

Как-же ответили на это коммунисты? Из листовки, сброшенной ими вчера с аэроплана, видно, что в Петрограде арестован ряд лиц, совершенно непричастных к Кронштадтским событиям.

Мало того: арестованы и их семьи.

«Комитет Обороны, говорится в листовке, объявляет всех этих арестованных заложниками за тех товарищей, которые задержаны мятежниками в Кронштадте, в особенности за комиссара Балтфлота Н. Н. Кузьмина, за председателя Кронштадтского Совета т. Васильева и других коммунистов.

Если хоть один волос упадет с головы задержанных товарищей, за это ответят головой названные заложники».

Так заканчивает свою прокламацию Комитет Обороны.

Это злоба безсильных...

Издевательство над невинными семьями не прибавит новых лавров товарищам коммунистам и уж, во всяком случае, не этим путем они удержат власть, вырванную из их рук рабочими, матросами и красноармейцами Кронштадта.

Победить или умереть.

(Заседание делегатов).

Вчера, 4-го марта, в 6 часов вечера, в Гарнизонном клубе состоялось собрание делегатов от воинских частей гарнизона и профсоюзов, для довыборов состава Временного Революционного Комитета, заслушания докладов с мест по текущему моменту и др.

На собрание прибыло 202 делегата; большая часть их явилась прямо с работы.

Председатель Собрания матрос Петриченко доложил, что Вр. Рев. Комитет переобременен работой и необходимо влить в него новые силы.

К пяти членам нынешнего состава Комитета требуется добавить, по меньшей мере, еще десять человек.

Подавляющим большинством голосов, из предложенных двадцати кандидатов, собрание избирает следующих товарищей: Вершинина, Перепелкина, Куполова, Ососова, Валька, Романенко, Павлова, Бойкова, Патрушева и Кильгаста.

По избрании, новые члены Комитета заняли места в президиуме.

Затем, собрание заслушало подробный доклад председателя Вр. Рев. Комитета матроса Петриченко о деятельности Комитета с момента избрания его до вчерашнего дня.

Тов. Петриченко подчеркнул полную боевую готовность всего гарнизона крепости и кораблей и тот энтузиазм, которым объяты все вместе и каждый в отдельности, от рабочего до красноармейца и матроса.

Собрание бурными аплодисментами приветствовало вновь избранных членов Комитета и заключительные слова председателя.

Переходя к деловой стороне, собрание выдвинуло в первую очередь вопросы продовольственный и топливный.

Выяснилось, что город и гарнизон вполне обеспечены как продовольствием так и топливом.

По вопросу о вооружении рабочих собрание, при шумных одобрениях самих рабочих и возгласах „Победим или умрем“ постановляет: поголовное вооружение рабочих масс, которым поручить внутреннюю охрану города, т. к. матросы и красноармейцы рвутся на активную работу в боевых отрядах.

Далее, решено в трехдневный срок переизбрать правления всех союзов, а также совет союзов, который явится руководящим органом рабочих и будет находиться в постоянном контакте с Временным Революц. Комитетом.

Затем с информационными докладами с мест выступили товарищи матросы, с большим риском пробравшиеся в Кронштадт из Петрограда, Стрельны, Петергофа и Ораниенбаума.

Из их сообщений видно, что население и рабочие этих городов держатся коммунистами в полном неведении о том, что делается в Кронштадте.

Распускаются провокационные слухи, что в Кронштадте орудует шайка каких-то белогвардейцев и генералов.

Последнее сообщение вызвало общий смех матросов и рабочих собрания.

Еще в более веселое настроение пришло собрание во время чтения „коммунистического манифеста“, разбросанного в Кронштадте аэропланом.

— У нас есть один генерал—комиссар Балтфлота Кузьмин, да тот и арестован, раздалось в задних рядах.

Собрание закончилось рядом приветствий, пожеланий выражением полной и единодушной готовностью—победить или умереть.

Под этим лозунгом победы или смерти прошло все собрание.

Привет Кронштадтскому гарнизону.

Радиостанцией линкора „Петропавловск“ получено радио из Ревеля на имя Временного Революционного Комитета.

„Привет доблестному гарнизону революционного Кронштадта свергшему власть насильников“.

Зиновьев на Красной Горке.

С экстренным поездом прибыл в Ораниенбаум Зиновьев и сейчас-же проехал на Красную Горку. Приезд его вызван, начавшимся волнением среди местного гарнизона, высказавшегося на летучих митингах за присоединение к Кронштадскому движению.

Прекращено движение поездов на Ораниенбаум.

По распоряжению Комитета Обороны в Петрограде прекращено движение поездов на Ораниенбаум.

Поезда направляются в исключительных случаях и с особого разрешения Ком. Обороны.

На всех станциях усиленные дежурства железнодорожных чрезвычаек и курсантов.

Арест начальника Пубалта.

Из Сестрорецка.

Пытавшийся пробраться на форт Тотлебен, начальник Политич. Управл. Балтфлота Батис—задержан нашим патрулем и доставлен в Кронштадт. Вместе с ним задержано еще несколько коммунистов.

„По коммунистически“.

На Сестрорецком Оружейном заводе произведены массовые аресты среди рабочих.

В городе разыгрываются душераздирающие сцены. Жены и дети рабочих с рыданием появляются на улицах и требуют освобождения мужей и отцов.

В Петрограде.

По полученным сведениям на всех заводах в Петрограде устраиваются митинги, на которых обсуждаются Кронштадтские события. Настроение рабочих на стороне революционного Кронштадта и они всячески стараются войти в связь с нами; этому мешают коммунисты, бросившие все свои силы для наблюдения и шпионажа среди рабочих, красноармейцев и матросов.

Идут усиленные аресты, особенно среди матросов.

Матросам воспрещены отлучки с кораблей. Комиссары и коммунисты занялись усиленной слежкой.

Уличные сборища разгоняются вооруженными отрядами коммунистов.

Хлебный паек населению уменьшен; выдается $^{3}/_{4}$ фунта на два дня.

Последние вести из Петрограда.

— Сейчас получены сведения, что в Петрограде забастовал крупнейший кирпичный завод № 1.

— Рабочие Балтийского завода отказались приступить к работе.

— Усилены караулы коммунистических боевых отрядов и курсантов расставлены около стоянок линейных кораблей „Гангут“ и „Полтава“.

— Матросов, которым удается пробраться в Ораниенбаум для следования в Кронштадт, арестуют на станция.

— Всем матросам, проживающим на частных квартирах, приказано перебраться на суда.

Нормальная жизнь в городе.

В Кронштадте полный порядок, который не нарушался момента перехода власти к Временному Революционному Комитету.

Все учреждения работают нормально и остановки в работе не было ни часу. Улицы оживлены. За все три дня не выпущено ни одного патрона. Временный Рев. Комитет, чтобы быть ближе к населению переехал с „Петропавловска“ в „Дом Народа“.

Бегство из партии.

I.

Во Временной Революционный Комитет поступило следующее заявление:

„Признавая, что политика Коммунистической партии завела страну в безвыходный тупик—так как партия обюрократилась, ничему не научилась, не хотела учиться и прислушиваться к голосу масс, которым она пыталась [illegible] вать свою волю,— вспомнив [illegible] бывшее ста пятидесяти миллионное крестьянство, что свобода слова, расширенное привлечение к строительству страны посредством изменения избирательных приемов выводит страну из спячки, всецело присоединяются в настоящий критический момент, когда будущее начатого Революционным Советом переустройства России зависит только от его деятельности и энергии, не считаю себя больше членом Р. К. П. и всецело присоединяюсь к резолюции принятой на общегородск. митинге 1-го марта и прошу располагать моими силами и знаниями.

Настоящим прошу опубликовать в местной газете“.

Сын политического ссыльного по делу 193, красный командир Герман Канаев.

3/3—21 г.

II.

В конце 1919 года я, считая недопустимым террор по отношению к Социалистическим партиям, вышел из рядов Союза социалистов революционеров максималистов, так как в „Известиях Централь. Исполн. Ком.“ были опубликованы официальные сведения, что максималисты участвовали в организации взрыва московского отделения партии Р. К. П. и в вооруженных экспроприациях на юге, с убийством артельщиков.

Недавно я получил сообщение из вполне достоверного источника, что все это было одним из приемов партийной борьбы коммунистов и суд принужден был максималистов оправдать, о чем печать, находившаяся в партийных руках коммунистов, старательно замалчивала.

В силу вышеизложенного, я прошу меня более не считать кандидатом партии коммунистов и возвращаюсь в ряды Союза с. ц. рев. максималистов, лозунгом которого всегда было, есть и будет „Власть советам, а не партиям“.

А. Ламанов.

4 марта 1921 г.

III.

Я, красноармеец 4-го дивизиона артиллерии, состоя сочувствующим партии коммунистов по заблуждению. Теперь-же выхожу из этого заблуждения и присоединяюсь к массе, чтобы идти вперед рука об руку с Революционным комитетом.

Донат Семенович Ваг.

4-го марта 1921 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Все воинские части, рабочие объединения и учреждения могут получать «Известия Временного Революционного Комитета» и листовки в «Севцентропечати», согласно выработанной норме.

Тип. Совнархоза.

ИЗВЕСТИЯ

ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 4 Воскресенье, 6 марта 1921 г. № 4

„Господа" или „товарищи".

Кронштадтские моряки и мозолистые руки рабочих вырвали руль из рук коммунистов и стали у штурвала.

Бодро и уверенно поведут они корабль Советской власти в Петроград, откуда власть мозолистых рук должна охватить всю исстрадавшуюся Россию.

Но будьте, товарищи, начеку. Удесятерите вашу бдительность: путь, усеянный подводными камнями, ведет вас к фарватеру.

Один неосторожный поворот штурвала и корабль с самым драгоценным для вас грузом,—грузом социального строительства—может сесть на скалу.

Зорко охраняйте, товарищи, штурвальный мостик—к нему уже подбираются враги. Одна ваша оплошность и они вырвут у вас штурвал и Советский корабль может пойти ко дну, под злорадный хохот царских лакеев и прислужников буржуазии.

Вы, товарищи, сейчас торжествуете бескровную и великую победу над диктатурой коммунистов, торжествуют вместе с вами и ваши враги.

Но мотивы радости у нас и у них—совершенно противоположны.

Вы воодушевлены горячим стремлением восстановить подлинную Власть Советов и благородной надеждой предоставить рабочему свободный труд, крестьянину—право распоряжаться на своей земле и продуктами своего труда, а они—надеждой восстановления царской нагайки и генеральских привилегий.

Интересы ваши разные, а стало быть они вам не попутчики.

Вам нужно было свержение власти коммунистов для мирного строительства и созидательной работы, им это нужно для порабощения рабочих и крестьян.

Вы ищете свободы, они хотят опять накинуть на вас цепи рабства.

Будьте зорки. Не подпускайте близко к штурвальному мостику волков в овечьей шкуре.

Трусы и клеветники.

Ниже мы приводим дословно текст прокламации, разбросанной по Кронштадту аэропланом коммунистов.

С полным презрением отнесутся граждане к этой провокационной клевете.

Кронштадцы знают, кем и как была свергнута ненавистная власть коммунистов.

Они знают, что во главе Временного Революцион. Ком. стали выборные самоотверженные страстотерпцы, лучшие сыны трудового народа: красноармейцы, матросы и рабочие.

Они никому не позволят сесть себе на шею, а тем более царским генералам или белогвардейцам.

«Пройдет еще несколько часов и вы вынуждены будете сдаваться»—угрожают коммунисты.

Презренные лицемеры! Кого вы хотите обмануть?

Кронштадский гарнизон не сдавался царским адмиралам, не сдастся он большевистским генералам.

Не лгите, трусы и не обманывайте народ! Вы знаете нашу силу и нашу готовность либо победить, либо с честью умереть, а не удирать, как ваши комиссары, нагруженные «царскими» деньгами и добытым кровью рабочих золотом.

ДОСТУКАЛИСЬ.

К обманутым Кронштадтцам.

Теперь вы видите, куда вели вас негодяи? Достукались! Из-за спины эсеров и меньшевиков уже выглянули оскаленные зубы бывших царских генералов. Всех этих Петриченко и Туриных держат, как пешек на ниточку, царский генерал Козловский, капитан Буркзер, Костромитинов, Шармановский и другие заведомые белогвардейцы. Вас обманывали! Вам говорили, что вы боритесь „за демократию". Не прошло и двух дней—вы видите: на самом деле вы боритесь не за демократию, а за царских генералов, вы посадили себе на шею нового Вирена.

Вам рассказывают сказки, будто за вас стоит Петроград, будто вас поддерживает Сибирь и Украина. Все это наглая ложь! В Петрограде от вас отвернулся последний матрос, когда стало известно, что среди вас орудуют царские генералы Козловские. Сибирь и Украина крепко стоят за Советскую власть. Красный Петроград смеется над жалкими потугами кучки эсеров и белогвардейцев.

Вы окружены со всех сторон. Пройдет еще несколько часов и вы вынуждены будете сдаваться. У Кронштадта нет хлеба, нет топлива. Если вы будете упорствовать, вас перестреляют, как куропаток. Все эти генералы Козловские и Буркзеры, все эти негодяи Петриченки и Турины в последнюю минуту, конечно, убегут к белогвардейцам в Финляндию. А вы, обманутые рядовые матросы и красноармейцы—куда денетесь вы? Если вам обещают, что вас в Финляндии будут кормить, то вас обманывают! Разве вы не слышали, как бывших Врангелевцев увезли в Константинополь и как они там тысячами умирали, как мухи, от голода и болезней? Такая же участь ожидает и вас, если вы не опомнитесь тотчас же.

Сдавайтесь сейчас же, не теряя ни минуты!

Складывайте оружие и переходите к нам!

Разоружайте и арестовывайте преступных главарей, в особенности царских генералов!

Кто сдается немедленно—тому будет прощена его вина.

Сдавайтесь немедленно!

Комитет Обороны Петрограда.

Принятое радиостанцией «Петропавловск» нижеследующее радио, еще раз подтверждает, что коммунисты продолжают обманывать не только рабочих и красноармейцев, но и членов Петросовета.

Но обмануть революционный гарнизон Кронштадта и его рабочих им не удастся.

Обращение к рабочим, матросам и красноармейцам Кронштадта.

Принятое на расширенном заседании Петроградского Совета, на котором присутствовали кроме членов совета представители фабрично-заводских комитетов, правлений всех профсоюзов, комиссии и делегации, избранных на фабриках и заводах, среди которых много беспартийных рабочих, работниц, матросов и красноармейцев.

Кучка авантюристов и контр-революционеров подвела Кронштадт. За спиной матросов „Петропавловска" и „Севастополя" орудовали шпионы, подкупленные французской контр-разведкой. Они говорят матросам, что дело идет о борьбе за „демократию", что они не хотят проливать крови, что может произойти без единого выстрела, за „учредиловку", „демократию". За такую „демократию" могут бороться лишь наемники французских капиталистов, царские генералы и их верные помощники меньшевики и эсеры.

Подвиги этой шайки разбойников и предателей, если когда-либо им суждено было иметь успех, неизбежно бы привели бы к восстановлению власти буржуазии и кровавой расправе над рабочими и крестьянами.

Меньшевики и эсеры, указывая на тяжелые хозяйственные положения Советской республики говорят, что коммунисты не справились с хозяйственными затруднениями.

А кто три года не давал возможности рабочим и крестьянам приступить к мирному хозяйственному строительству?

[illegible] меньшевики и эсеры, поддерживающие все контрреволюционные восстания, [illegible] на Советскую Россию международных империалистов.

Вожаки мятежа говорят, что они захватили власть в Кронштадте без единого выстрела. Но это произошло только потому, что Советская власть хотела изжить этот конфликт мирным путем. Дальше так продолжаться не может. [illegible] голову [illegible] буржуазии, и стать врагом рабочего класса [illegible], которые каждый день замышляют все новые и новые козни против Советской России.

Грозная опасность всем нашим завоеваниям. Авантюристы, рассчитывающие о том, что коммунисты не могут справиться с хозяйственными затруднениями, хотели обессилить Россию [illegible].

Петроградский Совет [illegible] Советская власть не может и не хочет [illegible]. Для контрреволюционеров, засевших в Кронштадте бесполезно. Они безсильны в борьбе с Советской Россией. Мятеж должен быть ликвидирован в самый короткий срок.

Товарищи рабочие, матросы и красноармейцы поймите, что вы обмануты, поймите, что от вас зависит кровавый исход авантюры, в которую вовлекли вас белогвардейцы; от вас зависит уйдут ли безнаказанно от заслуженной кары белогвардейская [illegible].

Товарищи, немедленно арестуйте главарей контр-революционного заговора.

Немедленно восстановите Кронштадский Совет. Советская власть сумеет отличить бессознательных, ошибающихся тружеников от сознательных контрреволюционеров.

Товарищи, еще раз Петроградский совет говорит: от вас зависит [illegible] врагов рабочего класса и их кровавый замысел обрушится только исключительно на их головы. Это последнее наше предупреждение, время не ждет. Решайте немедленно—или с нами против общего врага, или позорно и бесславно погибнете вместе с контрреволюционерами.

Петроградский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Радио-станция Новая Голландия.

РАДИО ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА.

Всем... всем... всем...

Товарищи рабочие, красноармейцы и матросы! Мы здесь в Кронштадте отлично знаем, как вы, ваши полуголодные дети и жены страдаете под гнетом диктатуры коммунистов.

Мы свергли у себя коммунистический Совет и Временный Революционный Комитет на днях приступает к проведению выборов нового Совета, который, свободно-избранный, будет отражать волю всего трудового населения и гарнизона, а не кучки обезумевших коммунистов.

Дело наше правое: мы стоим за власть Советов, а не партий, за свободно-избранное представительство трудящихся. Подтасованные, захваченные коммунистической партией Советы, всегда были глухи ко всем нашим требованиям и нуждам и мы в ответ получали лишь расстрелы.

Сейчас, когда пришел предел терпению трудящихся, вам хотят заткнуть рты подачками: распоряжением Зиновьева в Петроградской губернии снимаются заградительные отряды, Москва ассигнует десять миллионов [illegible] на покупку за границей продовольствия и предметов первой необходимости, но мы знаем, что этими подачками не купить интересов пролетариата и мы через голову коммунистов протягиваем вам руку братской помощи из революционного Кронштадта.

Товарищи! Вас не только обманывают, но умышленно затемняют правду, прибегая к подлой лжи.

Товарищи не поддавайтесь!

В Кронштадте вся полнота власти в руках только революционных матросов, красноармейцев и рабочих, а не белогвардейцев с каким-то генералом Козловским во главе, как уверяет вас наполненное ложью радио из Москвы.

Состав и распределение обязанностей членов Временного Революционного Комитета.

В состав Временного Революционного Комитета вошли следующие т.т.: Архипова, Байкова, Вальк, Вершинина, Кильгаст, Куполова, Орешина, Ососова, Павлова, Патрушева, Перепелкина, Петриченко, Романенко, Тукина и Яковенко.

Из своего состава, председателем Вр. Рев. Ком. т. Петриченко, товарищами председателя т.т. Яковенко и Архипова, секретарем Врем. Рев. Ком. Кильгаст (и ему же поручена информация), заведывание гражданским управлением поручено т.т. Вальку и Романенко, транспортными средствами—тов. Байкову, [illegible] частью—т. Павлову и отделом [illegible]—т. Тукин.

Делегаты Кронштадта в Петрограде.

Сейчас прибыл в Кронштадт специальный курьер из Петрограда с уведомлением, что отправленная делегация от кронштадских организаций прибыла туда благополучно.

Делегация информировала столичных рабочих и матросов о кронштадских событиях, роздала выпущенные Вр. Рев. Ком. воззвания и листки и [illegible] дальше, а [illegible] ей направлена.

Резолюция кр-цев форта „Риф".

Мы красноармейцы форта „Риф" выслушавши Доклад представителей товарищей моряков, по текущему моменту, о событиях в Кронштадте и постановлениях, выражаем полное доверие Временному Революционному Комитету и решили стоять на своем посту до тех пор, пока на форту не останется ни одного кр-ца.

Да здравствует свобода рабочих и крестьян.

Да здравствует Временной Революционный Комитет.

Председатель собрания Рябов.
Секретарь Андреев.

Воззвание ко всем честным коммунарам.

Товарищи рядовые коммунисты, оглянитесь кругом и вы увидите, что мы зашли в страшное болото. В это болото нас завела та небольшая кучка коммунистов-бюрократов, которые под маской коммунистов свили себе теплые гнезда в нашей Республике.

Я, как коммунист, призываю вас: гоните прочь от себя этих лже-коммунистов, которые толкают нас на братоубийство. Мы, рядовые коммунисты, ни в чем неповинные, терпим упреки от наших товарищей рабочих и крестьян беспартийных из-за них. Я с ужасом смотрю на создавшееся положение.

Неужели будет пролита кровь наших братьев из-за интересов тех коммунистов бюрократов? Товарищи, опомнитесь и не поддавайтесь провокации этих бюрократов-коммунистов, которые толкают нас на бойню, а гоните их в шею, ибо истинный коммунист не должен навязывать свою идею, а идти рука об руку со всей трудовой массой.

Член Р. К. П. (больш.) [illegible].
Загр. „Народа".

Распоряжение Временного Революционного Комитета—Ревтройке Бюро Профсоюзов.

Согласно постановлению общего собрания представителей от матросов, красноармейцев и рабочих 4-го марта Вр. Рев. Ком. предлагает Ревтройке Бюро Союзов не позже понедельника произвести перевыборы Райкомов и Правлений Союзов, а во вторник 8-го произвести перевыборы Совета профсоюзов.

Вр. Революционный Комитет.

Не медлите товарищи присоединяйтесь, вступайте в прямую связь с нами, требуйте пропуска в Кронштадт ваших беспартийных представителей, только они скажут вам всю правду и рассеют провокационные слухи о финляндском хлебе и происках Антанты.

Да здравствует революционный пролетариат и крестьянство!

Да здравствует власть свободно избранных Советов!

Временный Революционный Комитет Кронштадта.

6 марта 1921 г. Радиостанция линкора „Петропавловск".

Тип. Совнаркома.

ИЗВЕСТИЯ

ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА
Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.
№ 5
Понедельник, 7 марта 1921 г.

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ, А НЕ ПАРТИЯМ.

„Патронов не жалеть“.

Фельдмаршал Троцкий грозит восставшему против трехлетнего самодержавия коммунистических комиссаров Свободному Революционному Кронштадту.

Труженникам, сбросившим позорное ярмо диктатуры партии коммунистов, новоявленный Трепов грозит вооруженным разгромом, разстрелом мирного населения Кронштадта, отдает приказ «патронов не жалеть».

У него их хватит для революционных матросов, красноармейцев и рабочих.

Ведь ему, диктатору насилуемой коммунистами Советской России все равно, что станет с трудовыми массами, лишь бы власть была в руках партии Р. К. П.

Он имеет наглость говорить от имени долготерпеливой Советской России, обещать милость.

Это он то, кровожадный Троцкий, предводитель коммунистической опричнины, без сожаления льющей реки крови во имя самодержавия Р. К. П., гаситель свободного духа, смеет говорить так смело и твердо держащим красное знамя Кронштадта.

Ценою крови труженников и страданий их арестованных семей—коммунисты надеются возстановить свое самовластие, заставить матросов, красноармейцев и рабочих вновь подставить свою шею, чтобы коммунисты получше уселись и продолжали свою тлетворную политику, ввергшую всю трудовую Россию в бездну всеобщей разрухи, голода и холода. Довольно! Трудящихся больше не обмануть! Ваши надежды, коммунисты, тщетны и угрозы безсильны.

Девятый вал Революции Трудящихся поднялся и смоет гнусных клеветников и насильников с оскверненного их деятельностью лица Советской России, а милости вашей, господин Троцкий, нам не надо!

Продолжают клеветать.

Коммунисты хорошо усвоили старую иезуитскую тактику: „клевещите, клевещите, авось что нибудь пристанет“.

И они клевещут.

В бессильной злобе, жалкие и растерявшиеся, они распространяют среди рабочих и красноармейцев Петрограда самые вздорные слухи о Кронштадских событиях.

Здесь оказывается работают, как старается уверить Радио-вестник „Роста“, и Антанта, и французские шпионы, и белогвардейцы, и царские генералы, и меньшевики и эс-еры, и московская буржуазия, и Финляндские банкиры и Антантовская контр-разведка, словом весь мир ополчился на бедных коммунистов.

Мало того, они уверяют Петроградских рабочих, что „Французские агенты и бывшие царские офицеры пробрались в Кронштадт и посредством золота, развращали несознательные элементы“.

Вот, подите-же, а мы, Кронштадцы об этом ничего и не знали!

А на случай, если-бы и эти „факты“ не убедили-бы питерских рабочих, „Роста“ сообщает такие ужасы: „Как раз в данный момент, когда в Америке вступает в управление новое Республиканское правительство, обнаруживающее склонность вступить с Советской Россией в торговые сношения, распространение провокационных слухов и инсценировка беспорядков в Кронштадте явно клонятся к тому, что бы повлиять на нового американского президента и воспрепятствовать изменению американской политики относительно России. В это-же время заседает Лондонская конференция и те же провокационные слухи должны подействовать на Турецкую делегацию, чтобы сделать ее покорной требованиям Антанты“.

Вот до чего договорились, растерявшиеся от внезапного удара коммунисты: французские шпионы привезли в Кронштадт золото, для того, чтобы повлиять на Американского президента и запугивать Турецкой делегации!

До чего омерзителен этот документ коммунистической глупости, что даже мы его приводим полностью.

Это доставит кронштадтцам несколько веселых минут.

И как сопоставить „инсценировку беспорядков в Кронштадте“, с одной стороны и тревогу которую забили коммунисты, угрожая перестрелять Кронштадтцев „как куропаток“.

К чему-же эта тревога, когда в Кронштадте все спокойно и там идет только „инсценировка безпорядков“?

Приводим следующее радио, принятое нашей станцией.

(Радио-вестник „Роста“).

Французская газета „Матен“ сообщала со слов гельсингфорского корреспондента будто-бы в Кронштадте началось восстание против Советской власти.

14 февраля сообщалось о восстании в Балтийском флоте и аресте комиссаров Балтийского флота. Советское правительство по прошлому опыту предположило, что агенты французских капиталистов в союзе с бывшими царскими генералами подготовляют в Кронштадте мятеж.

Как теперь выяснилось французские агенты и бывшие царские офицеры пробрались в Кронштадт и посредством золота развращали несознательные элементы. Фантастические сообщения контр-разведки, распространенные три недели тому назад легенды о восстании в Кронштадте только опередили сообщения. В последнее время в Кронштадте и в Петрограде появились белогвардейские листки и во время арестов были задержаны заведомые французские шпионы. В это же время правые эсеры начали усиленную агитацию среди рабочих и матросов в Кронштадте и Петрограде, пользуясь трудным продовольственным и топливным положением.

28 февраля на корабле „Петропавловск“ была принята реакционная резолюция, которая однако по требованию матросов была переработана и на следующий день принята в новой редакции.

В ней заключалось требование перевыборов Совета.

Наши товарищи не возражали и предложили созвать Комиссию из представителей матросов и рабочих в доме Просвещения, для окончательного решения всего вопроса.

Выборы начались, но контр-революционные элементы решили эту комиссию сорвать и прежде всего потребовали, чтобы она собралась на „Петропавловске“.

2 марта произошло на „Петропавловске“ уже открытое выступление против Советской власти при участии меньшевиков и эс-еров, прикрывающихся под флагом беспартийности.

Официальный председатель мятежников организации, бывший писарь Петриченко, секретарь Тукин матрос, но в действительности всем руководит капитан Буркзер, выдающаяся фигура среди бывших царских офицеров и бывший царский генерал Козловский.

Руководителями движения также являлись царские офицеры Костромитинов и Шамановский.

2-го марта „Совет труда и обороны“ постановил, бывшего генерала Козловского и его сподвижников объявить вне закона; город Петроград и Петроградскую губернию объявить на военном положении и всю полноту власти передать в Петроградском укрепленном районе Комитету Обороны города Петрограда.

На следующий день среди сторонников мятежной организации на „Петропавловске“ стало проявляться очевидное разложение. Мятежная организация, чтобы поднять дух своих сторонников объявила, что в крайнем случае можно будет отступить на Финский берег. В это-же время белогвардейская печать распространяла ложные известия, будто московская буржуазия поддерживает повстанцев.

4 марта на расширенном собрании петроградского совета товарищ Зиновьев выступил с обстоятельным докладом о кронштадтских событиях, после чего заседание единогласно приняло воззвание к рабочим морякам и красноармейцам Кронштадта, разоблачившее грязную работу шпионов, подосланных французской контр-разведкой и меньшевиков и эс-еров, поработавших над происходящими событиями *) Воззвание отмечает, что Советская власть умеет отличить безсознательных ошибающихся тружеников от сознательных контр-революционеров. В военном отношении Кронштадт не представляет опасности для Петрограда, ибо форт Красная горка командует над Кронштадтом и в любую минуту может его разнести.

Весь гарнизон Красной горки проклинает мятежников и рвется в бой.

В Петрограде полное спокойствие и даже те немногие заводы, где прежде происходили собрания с нападениями отдельных лиц на Советскую власть увидели провокацию и поняли куда их толкают агенты Антанты и контр-революции.

Собрание Питерских моряков в 8 тысяч чел. единогласно вынесло резолюцию за Советскую власть и Петроградский гарнизон не поколебался ни на минуту. Среди матросов разложение растет, значительная часть матросов враждебна генералу Козловскому и офицерам, число перебежчиков к нам растет.

Полученные из-за границы радиограммы и газеты показывают о том, что одновременно с Кронштадтскими событиями враги Советской России распространяют за границей самые фантастические измышления о беспорядках в России, якобы Советское правительство бежало в Крым, якобы Москва в руках восставших, а на улицах Петрограда потоками льется кровь и т. д.

Организации эс-еров за границей откуда то получили огромное количество царских бумажных денег и распускают подобные слухи, между прочим для того, что бы поднять курс царских денег и выгоднее их сбыть.

Как раз в данный момент когда в Америке вступает в Управление новое Республиканское правительство, обнаружившее склонность вступить с Советской Россией в торговые сношения, распространение провокационных слухов и инсценировка беспорядков в Кронштадте явно клонится к тому, чтобы повлиять на нового Американского Президента и воспрепятствовать изменению Американской политики относительно России.

В это-же время заседает Лондонская конференция, и те же провокационные слухи должны подействовать на Турецкую делегацию, чтобы сделать ее послушной требованиям Антанты.

Выступление происшедшее на „Петропавловске“ является несомненно лишь составной частью грандиозного провокационного плана, который кроме создания для Советской России внутренних затруднений должен расшатать международное положение.

Перед нами в данном случае провокационная работа мировой реакции Антантовских биржевиков, работающих по их указке агентов антантовских контрразведок.

В России же главной фигурой проводящей эту политику являются царский генерал и бывшие офицеры, которых деятельность поддерживают меньшевики и эс-еры.

№ 372 Радиостанция Новая Голландия.

Разстрелы в Ораниенбауме.

По приказанию комиссара Ораниенбаумского гарнизона Сергеева разстреляны: начальник дивизиона Красных Морских летчиков и председатель, образовавшегося в Ораниенбауме Времен. Революционного Комитета Колесов, секретарь комитета Балабанов, члены комитета Романов, Владимиров и другие.

Проклятие убийцам, вечная слава борцам за истинную свободу народа.

Воронье слетается.

На Красную Горку съехалось коммунистическое воронье — Троцкий, Дыбенко, Грибов и другие.

---

*) Воззвание это было приведено у нас полностью в № 4, от 6-го марта.

Последние вести из Петрограда.

— В Петрограде и Петроградской губернии продолжается чрезвычайно-военное положение. Хождение по улицам разрешено только до 7-ми час. вечера.

— Массовые аресты и расстрелы рабочих и [illegible]

— Положение очень тревожное. С минуты на минуту все трудовые массы ждут переворота.

— Идут беспрерывные заседания Комитета обороны.

— Все театральные увеселения и собрания запрещены.

— Пассажирские поезда не ходят. В городе незначительное движение.

— Петроградские газеты не печатают наших радио.

Кронштадт требует освобождения заложников.

Петросовету отправлено следующее радио:

От имени Кронштадтского гарнизона—Временный Революционный Комитет Кронштадта требует освободить в 24 часа все семьи рабочих, красноармейцев и матросов, которые Петросоветом заключены, как заложники.

Кронштадтский гарнизон говорит, что в Кронштадте коммунисты пользуются полнейшей свободой, а их семьи абсолютной неприкосновенностью и брать пример у Петросовета не желает, так как считает, что такой прием, хотя-бы и в сильнейшей злобе,—самый позорный и подлый во всех отношениях.

Таких приемов! История еще не видала.

Председатель Временного Революционного Комитета моряк Петриченко.

Секретарь Кильгаст.

Троцкий угрожает разгромом.

Курьезный приказ Троцкого передал по радио Кронштадтскому населению гарнизону мятежных фронтов.

„Рабоче-крестьянское правительство постановило вернуть незамедлительно Кронштадт и мятежные суда в распоряжение Советской Республики. Посему приказываю всем поднявшим руку против социалистического отечества немедленно сложить оружие. Упорствующих обезоружить и предать в руки Советских властей. Арестованных комиссаров и других представителей власти немедленно освободить. Только безусловно сдавшиеся могут рассчитывать на милость Советской Республики. Одновременно мною дается распоряжение подготовить для разгрома мятежа и мятежников вооруженной рукой. Ответственность за бедствия, которые при этом обрушатся на мирное население, ляжет целиком на головы белогвардейских мятежников. Настоящее предупреждение является последним".

Предс. Рев. Воен. Сов. Респ. Троцкий.

Главком Каменев.

Переговоры о посылке делегатов

Временный Рев. Ком. получил из Петрограда следующую радиотелеграмму

„Дайте радио в Петроград можно-ли прислать из Петрограда несколько человек из Совета: беспартийных и партийных, в Кронштадт узнать в чем дело".

На это радио немедленно последовал следующий ответ Вр. Рев. Комитета:

Радиотелеграмма Петросовету.

„Получив радио Петросовета: „можно-ли прислать из Петрограда несколько человек из Совета: беспартийных и партийных в Кронштадт узнать в чем дело—сообщаем: беспартийности ваших беспартийных не доверяем.

Предлагаем выбрать от заводов, красноармейцев и матросов, в присутствии наших делегатов, представителей от беспартийных. Сверх избранных, указанным порядком, беспартийных можете прибавить к делегации до пятнадцати процентов коммунистов. Получение ответа, с указанием в нем срока высылки [illegible] Кронштадта в Петроград и представителей Петрограда в Кронштадт, желательно иметь шестого марта, в 18 час. В случае невозможности дать ответ в указанный срок, просим указать ваш срок и мотивы отсрочки.

Делегатам Кронштадта должны быть обеспечены средства передвижения.

Времен. Рев. Комитет.

Воззвание

„Красноармейцев" и „Краснофлотцам"

Мы красноармейцы форта „Красноармеец" обращаемся к вам товарищи форта „Краснофлотского", и сообщаем, что у нас в Кронштадте, а также на фортах и во Временном Революционном Комит. нет ни одного генерала, ни помещиков, о которых так много, и шумно говорят прокламации брошенные с аэроплана.

Мы вам говорим, что, как был город Кронштадт рабочий и крестьянский, так он и останется таким. А генералы состоят на службе у коммунистов.

Вы говорите, что мы продались каким-то шпионам, то это наглая ложь: мы как были защитниками завоеванных Революцией свобод, так и остались такими.

Мы призываем вас не верить той лжи, о которой напевают вам бюрократы-коммунисты.

Если хотите в этом убедиться пришлите к нам в Кронштадт вашу делегацию, которая и убедится и узнает обо всем, что у нас здесь делается и какие у нас генералы и шпионы Антанты.

„Команда форта Красноармеец"

РЕЗОЛЮЦИИ.

I.

Красноармейцы форта „Красноармеец", заслушав доклад представителя Врем. Рев. Ком. т. Вершинина, по текущему моменту постановили:

„Мы, красноармейцы, вышеназванного форта всецело стоим на страже Революционного Комитета и будем стоять, т. е. защищаться до последнего момента за Врем. Рев. Ком. за рабочих и крестьян.

Мы еще раз просим Рев. Ком. широко распространять посредством литературы и радио-телеграмм нашу резолюцию, принятую на общем гарнизонном собрании Кронштадта, дабы избежать напрасного кровопролития, на которое нас вызывают коммунисты, чтобы рабочие массы города Петрограда и других городов могли узнать, что у нас здесь делается и за что мы боремся.

Мы приветствуем Врем. Рев. Ком., как избранника от широких масс всего рабочего класса.

Стоя на страже завоеванных прав трудящихся, мы отдаем себя и форт в полное его распоряжение.

Председатель Демидов.

Секретарь Смирнов.

II

Общего собрания команды 4-го див. и Учебн. команды. Заслушав доклад представителя 4 го дивизиона тов. Карпова и представителя Революционного Комитета тов. Васильева приняло следующую резолюцию: „в настоящий момент, когда решается судьба страны мы, взявшие власть в свои руки и вверившие Революционному Комитету боевое руководство заявляем всему гарнизону и рабочим, что мы готовы умереть за свободу трудового народа и освобожденные от трехлетнего коммунистического ярма и террора умрем, но не отступим ни шагу назад. Да здравствует Свободная Россия трудового народа".

Собранием резолюция принята единогласно.

Мы не мстим.

Длительный гнет диктатуры коммунистов всех трудящихся вызвал вполне естественное негодование масс. Результатом этого в некоторых местах применяется бойкот или удаление со службы к родственникам коммунистов. Этого не должно быть. Мы не мстим, а защищаем свои трудовые интересы. Надо действовать с выдержкой и удалять только тех, кто саботажем или ведением клеветнической агитацией стремится мешать восстановлению власти и прав трудящихся.

Экономьте электричество.

Наблюдается, что некоторая часть населения оставляет гореть электричество всю ночь или не гасит свет по уходе из комнаты. Товарищи, помните, мы ведем борьбу за наши трудовые интересы и стало быть должны чрезвычайно беречь топливо, которое так нам необходимо с приближающимся открытием навигации. Берегите электрическую энергию.

Уход из Р. К. П.

Во Временный Революционный Комитет продолжают поступать заявления о выходе из партии коммунистов.

I.

Мы нижеподписавшиеся, военно-служащие Отдельной Штрафной роты вошли в партию Р. К. П., считая ее выразительницею воли трудящихся масс, но в действительности она показала себя палачем рабочих и крестьян; это показали последния события в Питере, выказывающие всю лживость вожаков партии, пользующихся всеми средствами для удержания власти, ярким примером чего служит радио Московского Совнаркома.

Просим отныне не считать нас членами Р. К. П. Мы всецело присоединяемся к резолюции гарнизонного митинга Кронштадта от 2 марта сего года.

Просим и других товарищей сознающих свою ошибку не стесняться в признании ее.

И. Гутман, Н. Ефимов, В. Кудрявцев, Андреев.

II.

Состоя с августа 1920 года кандидатом Р. К. П., я не нашел ничего хорошего в ее стремлениях. Принимая во внимание, что партия коммунистов оторвалась от массы и не является выразительницей народной воли, я выхожу из нее и в переживаемое нами тяжелое время желаю поработать на пользу всего трудящегося народа.

Бывший кандидат Р. К. П. Ананьев.

III.

Также поступили заявления о выходе из партии Р. К. П. 1) красноармейца 4-го дивизиона артиллерии Д. Писаренко 2) рабочего Морской Артиллерийской лаборатории П. Мусько, 3) охранника Кронштадтского порта О. Кузьмина, 4) военно-служащего Продбазы П. Лебедева, 5) члена Р. К. П. с 1918 г. И. Карташева.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Мы коммунисты форта „Риф" обсудив текущий момент и заслушав призыв Временного Бюро Р. К. П. в Кронштадте, пришли к следующему заключению:

За все три года в нашу партию влилось много шкурников и карьеристов, в результате чего развелся сильный бюрократизм и даже преступное отношение к делу борьбы с разрухой.

Наша партия всегда ставила перед собой задачу бороться против всех врагов пролетарского и трудового класса и мы сейчас заявляем открыто, что будем и впредь, как честные сыны народа отстаивать завоевания трудящихся.

Мы не позволим ни одному, как тайному, так и явному белогвардейцу воспользоваться временным, тяжелым положением нашей Советской Республики и при первой попытке поднять руку на Власть Советов, мы сумеем дать должный отпор.

Мы уже заявили и еще раз заявляем, что подчиняемся Кронштадтскому Временному Революционному Комитету, поставившему себе целью создание советов трудового и пролетарского класса.

Да здравствует Советская власть—истинная защитница прав трудящихся!

Председатель собрания коммунистов форта „Риф" (подпись).

Секретарь собрания (подпись).

Продовольствие.

От Горкоммуны.

За время с 8-го по 14-е марта включительно сухопутный и морской гарнизон крепости будет получать взамен обеденного хлебного пайка ежедневно: хлеба полфунта, консервов мясных полбанки, мяса четверть фунта.

Гражданское население получит по следующей норме:

Лит. А. ежедневно: хлеба полфунта, консервов мясных полбанки, мяса четверть фунта и единовременно дополнительно сахару полфунта и подсолнечного масла четверть фунта.

Лит. Б. ежедневно: один фунт овса, мясных консервов полбанки, мяса четверть фунта и дополнительно единовременно сахару полфунта и подсолнечного масла четверть фунта.

Дети:

Серия А. ежедневно: пшеницы, ячменя или сухарей по полфунта, консервов мясных полбанки и дополнительно единовременно одна банка консервированного молока, сахару полфунта и столового масла четверть фунта.

Серия Б. и В. ежедневно: ячменя, пшеницы или сухарей по полфунта, консервов мясных полбанки, мяса четверть фунта и дополнительно единовременно сахару полфунта и столового масла четверть фунта.

Сегодня хлеб будет выдаваться на один день с отрезом соответствующего талона.

Член Ревкома Н. Капустин.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Городской Отдел Здравоохранения доводит до сведения всех врачей, лекпомов и граждан, что при выдаче рецептов на дополнительное питание должны соблюдаться следующие правила: в рецепте указывается имя и фамилия больного, точный диагноз и адрес.

В первую очередь подлежат удовлетворению рецепты, выданные детям больным инфекционными болезнями, затем легочными, почечными и заболевшими инфекционными болезнями.

Рецепты подаются в отборочную комиссию при Городской больнице от 10 до 12 ч. ежедневно; обратная выдача производится на следующий день от 11 до 12 ч., причем, рецепты, не взятые в течение 3-х дней считаются аннулированными; аннулируются также все рецепты, выданные ранее 8 сего марта.

Настоящие правила выработаны совещанием из врачей, лекпомов, представителя городской больницы и горкоммуны при Горздравотделе, каковое совещание просит всех тов. врачей и лекпомов относиться к выдаче рецептов в высшей степени осторожно, памятуя о продовольственных затруднениях, переживаемых Республикой.

Заведующий Горздравотделом Плуме.

От Отдела Управления Кронсовдепа

1) Отдел Управления предлагает всем Учкомам принять меры к очистке панелей города от снега, а также приведения дворов в порядок, вовлекая широкие массы населения в работу.

Ревизионным Комиссиям предлагается принять деятельное участие в выполнении работ.

2) Предлагается всем Учкомам собранные паспорта от граждан возвратить таковые гражданам на руки.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Все воинские части, рабочие объединения и учреждения могут получать «Известия Временного Революционного Комитета» и листовки в «Севцентропечати», согласно выработанной норме.

Тип. Совнархоза.

ИЗВЕСТИЯ

ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 6 Вторник, 8 марта 1921 г. № 6

Первый выстрел Троцкого это—сигнал бедствия коммунистов.

От Врем. Рев. Комитета.

В 6 ч. 45 м. вечера батареи коммунистов с Сестрорецка и Лисьяго Носа первые открыли огонь по Кронштадтским фортам.

Форты приняли вызов и быстро заставили батареи замолчать.

Вслед затем открыла огонь Красная Горка, которая получила достойный ответ с линкора «Севастополь».

Редкая артиллерийская перестрелка продолжается.

У нас два красноармейца ранены и доставлены в госпиталь.

Нигде никаких повреждений нет

Кронштадт.
7 марта 1921 г.

Первый выстрел.

Они начали обстрел Кронштадта. Ну что-ж, мы готовы. Померимся силами.

Они спешат действовать. Да и приходится торопиться: трудящиеся России, несмотря на всю ложь коммунистов, понимают какое великое дело освобождения от трехлетнего рабства творится в Революционном Кронштадте.

Палачи обеспокоены. Жертва их наглого изуверства, Советская Россия, ускользает из их застенка, а с ней из преступных рук окончательно ускользает владычество над трудовым народом.

Правительство коммунистов подает сигнал бедствия. Недельное существование Вольного Кронштадта—доказательство их бессилия.

Еще один момент и достойный ответ наших славных революционных кораблей и фортов потопит корабль Советских пиратов, вынужденных принять бой с Революционным Кронштадтом, поднявшим стяг «Власть Советам, а не партиям».

МЫ И ОНИ.

Не зная, как удержать выпадающую из рук власть —коммунисты прибегают к самым гнусным провокационным приемам, а их подлые газеты мобилизовали все силы, чтобы разжечь народные массы и придать Кронштадтскому движению значение белогвардейского движения. Теперь шайка «патентованных» негодяев бросила лозунг—«Кронштадт продался Финляндии»; их беззастенчивая печать уже брызжет ядовитой слюной и после того, как не удалось убедить пролетариат, что в Кронштадте работают белогвардейцы, — они пытаются сыграть на чувствах национальных.

Весь мир уже знает из наших радио, за что борется Кронштадтский гарнизон и рабочие, но коммунисты пытаются извратить смысл событий перед Питерскими братьями.

Коммунистическая опричнина окружила питерцев тесным кольцом штыков курсантов и партийной «гвардии» и Малюта Скуратов—Троцкий —не допускает в Кронштадт делегатов от беспартийных рабочих и красноармейцев из опасения, что они узнают всю правду, а эта правда в один миг сметет коммунистов и прозревший трудовой народ возьмет власть в свои мозолистые руки.

Вот почему Петросовет и не ответил на нашу радио-телеграмму с просьбой прислать в Кронштадт действительно беспартийных товарищей.

Опасаясь за свои шкуры вожди коммунистов прячут правду и распускают слухи, что в Кронштадте орудуют белогвардейцы, что Кронштадтский пролетариат запродался Финляндии и французским шпионам, что финны уже организовали армию, чтобы вместе с Кронштадтскими мятежниками занять Петроград и т. д.

На все это мы можем ответить только одно: вся власть Советам! Прочь руки от этой власти, руки, обагренные в крови погибших за дело свободы, за борьбу с белогвардейщиной, помещиками и буржуазией!

Крестьянин—спокойно работай над своей землей, рабочий—к своему станку!

Осажденный Кронштадт—работницам мира.

(Радио).

Сегодня всемирный праздник—день работниц. Мы, Кронштадтцы, под гром орудий, под звуки рвущихся снарядов, посылаемых нам врагами трудового народа—коммунистами, шлем свой братский привет вам работницы мира. Шлем привет из восставшего Красного Кронштадта, из царства свободы. Пусть наши враги пытаются разбить нас. Мы сильны, мы непобедимы.

Желаем вам скорее завоевать освобождение от всякого гнета и насилия.

Да здравствуют свободные революционные работницы!

Да здравствует Всемирная Социальная Революция!

Временный Революционный Комитет Кронштадта.

8 марта 1921 года.

ПУСТЬ ЗНАЕТ ВЕСЬ МИР.

Временным Революционным Комитетом отправлено сегодня радио следующего содержания:

Всем... всем... всем...

Итак, грянул первый выстрел... Стоя по пояс в братской крови трудящихся, кровавый фельдмаршал Троцкий первый открыл огонь по Революционному Кронштадту, восставшему против владычества коммунистов для восстановления подлинной власти Советов.

Без единого выстрела, без капли крови мы, красноармейцы, матросы и рабочие Кроншдадта, свергли владычество коммунистов и даже пощадили их жизнь. Под угрозой орудий они снова хотят навязать нам свою власть.

Не желая кровопролития, мы предложили прислать к нам беспартийных делегатов Петроградского пролетариата, чтобы они увидели, что в Кронштадте идет борьба за власть Советов. Но коммунисты скрыли это от рабочих Петрограда и открыли огонь—обычный ответ мнимого рабоче-крестьянского правительства трудовому народу на его требования.

Пусть знает весь мир трудящихся, что мы, защитники власти Советов, стоим на страже завоеваний Социальной Революции.

Мы победим или погибнем под развалинами Кронштадта, борясь за правое дело трудового народа.

Трудящиеся всего мира нас рассудят, а кровь невинных падет на головы опьяненных властью изуверов-коммунистов.

Да здравствует власть Советов!

Временный Революционный Комитет Кронштадта.

За что мы боремся.

Совершая Октябрьскую революцию, рабочий класс надеялся достичь своего раскрепощения. В результате же создалось еще большее порабощение личности человека.

Власть полицейско-жандармского монархизма перешла в руки захватчиков—коммунистов, которые трудящимся вместо свободы преподнесли ежеминутный страх попасть в застенок чрезвычайки, во много раз своими ужасами превзошедшей жандармское управление царского режима.

Штыки, пули и грубый окрик опричников из чека, вот что после многочисленной борьбы и страданий приобрел труженик Советской России. Славный герб трудового государства—серп и молот коммунистическая власть на деле подменила штыком и решеткой ради сохранения спокойной, беспечальной жизни новой бюрократии, коммунистических комиссаров и чиновников.

Но что гнуснее и преступнее всего, так это созданная коммунистами нравственная кабала: они наложили руку и на внутренний мир трудящихся, принуждая их думать только по своему.

Рабочих при помощи казенных профессиональных союзов прикрепили к станкам, сделав труд не радостью, а новым рабством. На протесты крестьян, выражающиеся в стихийных восстаниях, и рабочих, вынуждаемых самой обстановкой жизни к забастовкам, они отвечают массовыми расстрелами и кровожадностью, которой им не занимать стать от царских генералов.

Трудовая Россия, первая поднявшая красное знамя освобождения труда, сплошь залита кровью замученных во славу господства коммунистов. В этом море крови коммунисты топят все великие и светлые залоги и лозунги трудовой революции.

Все резче и резче вырисовывалось, а теперь стало очевидным, что Р. К. П. не является защитницей трудящихся, каковой она сама себя выставляла, ей чужды интересы трудового народа, и добравшись до власти, она боится лишь потерять ее, а потому дозволены все средства: клевета, насилие, обман, убийство, месть семьям восставших.

Долготерпению трудящихся пришел конец.

Здесь и там заревом восстаний озарилась страна в борьбе с гнетом и насилием. Вспыхивали стачки рабочих, но большевистские охранники не спали и принимали все меры для предупреждения и подавления неминуемой 3-ей революции.

Она все же пришла и совершается руками трудящихся. Генералы от коммунизма ясно видят, что это поднялся народ, убежденный в их измене идеям социализма. Но, дрожа за свою шкуру, зная, что от гнева тружеников им некуда спрятаться, они все же при помощи своих опричников пытаются запугать восставших тюрьмами, расстрелами и прочими зверствами. Но сама жизнь под игом диктатуры коммунистов стала страшнее смерти.

Восставший трудовой народ понял, что в борьбе с коммунистами, воздвигнутым ими обновленным крепостным правом не может быть середины. Надо идти до конца. Они как будто делают уступки: в Петроградской губернии снимают заградительные отряды, ассигнуется 10 миллионов золотом на закупку продуктов заграницей. Но не следует заблуждаться: за этой приманкой скрывается железная рука господина, диктатора, который хочет, выждав успокоения, сторицей возместить свои уступки.

Нет, середины не может быть. Победить или умереть!

Этому подает пример Красный Кронштадт, гроза контр-революционеров справа и слева.

Здесь свершился новый великий революционный сдвиг. Здесь поднято знамя восстания для освобождения от трехлетнего насилия и гнета владычества коммунистов, затмившего собою трехсотлетнее иго монархизма.

Здесь, в Кронштадте, положен первый камень третьей революции, сбивающей последние оковы с трудовых масс и открывающей новый широкий путь для социалистического творчества.

Эта новая революция всколыхнет и трудовые массы Востока и Запада, являя пример нового социалистического построения, противопоставленного казенному коммунистическому „творчеству", убеждая воочию зарубежные трудовые массы, что все, творившееся у нас до сего времени

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ ОСВОБОДИТ ТРУДОВОЕ КРЕСТЬЯНСТВО ОТ ИГА КОММУНИСТОВ.

волею рабочих и крестьян, не было социализмом.

Без одного выстрела, без капли крови, свершен первый шаг. Трудящимся не нужна кровь. Они прольют ее только в момент самозащиты. У них хватит выдержки, несмотря на все возмутительные действия коммунистов, чтобы ограничиться лишь изоляцией их от общественной жизни, дабы они злостной фальшивой агитацией не мешали революционной работе.

Рабочие и крестьяне неудержимо идут вперед, оставляя за собою и учредилку с ее буржуазным строем и диктатуру партии коммунистов с ее чрезвычайками и государственным капитализмом, мертвой петлей охватившей шею трудовых масс и грозящей окончательно их задушить.

Настоящий переворот дает трудящимся возможность иметь наконец свои свободно-избранные Советы, работающие без всякого насильственного партийного давления, пересоздать казенные профессиональные союзы в вольные объединения рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Наконец-то сломана полицейская палка коммунистического самодержавия.

Помните, что мы—ударники революции!

Рабочие—ударники! Кронштадт переживает серьезный момент борьбы за освобождение Советской России от ига коммунистов.

Мы все, Кронштадтцы, сознавая это должны проявить непоколебимую стойкость и показать, что в борьбе нам не страшны никакие лишения.

Мы сроднились друг с другом, объединены одним стремлением: победить или умереть.

Мы делимся друг с другом последним куском. Гарнизон, чтобы не голодало население, делится своим довольствием. Не должно быть ни голодных, ни сытых; все равны.

Чтобы не было, но мы не оставим своей работы. Наоборот еще настойчивее возьмемся за все. Наша революция—революция Труда, и по имя этого все к станкам; все за молот! Все на свободный труд! Вы, ударники в работе. Так будьте и ударниками революции. Куйте ее, поддерживая свободное социалистическое хозяйство.

Помните, что на нас первых возложена ударная работа спасения Советской России от ига коммунистов.

Трагедия форта „Красноармейский“.

(Один из способов партийной пропаганды коммунистов).

Редакция завалена заявлениями красноармейцев, матросов и рабочих о выходе из Р. К. П. Поэтому мы печатаем только фамилии выходящих и заявления наиболее характерные.

Сегодня мы имеем возможность сообщить исторический документ, свидетельствующий, как эта партия преступников вербовала себе членов.

В середине июля 1919 г. началось наступление Родзянки на Петроград; в связи с этим начались волнения в Красной Армии.

Волнения эти перекинулись на Красную Горку и Кронштадт. Троцкий отдал приказ ликвидировать их во что бы то ни стало.

Коммунисты мобилизовали своих палачей и началась кровавая расправа.

13 июля к форту „Красноармейский“ подъехал пароход с отрядом коммунистов, с комиссарами Разиным, Медведевым и Сотниковым во главе.

Разин приказал горнисту играть большой сбор.

Команда форта вышла из казарм и ей было приказано выстроиться в одну шеренгу.

Разин вышел вперед и обратился к фортовцам со следующими словами:

— Товарищи! Я привез вам пополнение и смену уставшим. Всех, конечно, освободить нельзя, но пятая часть может пойти на отдых.

После этого Разин начал отсчитывать каждого пятого, которых отводили на левый фланг. Всего отсчитали 55 человек.

— Играть отбой, скомандовал Разин и приказал остальным красноармейцам подняться на вышку форта и выстроиться в одну шеренгу лицом к прибывшему отряду.

Вслед затем Разин отвел отсчитанных 55 человек на указанное место у южного берега, построил их в одну шеренгу, против которой построился прибывший отряд.

Когда все эти приготовления были закончены, Разин прочел им смертный приговор. Раздались три залпа и 55 красноармейцев на глазах товарищей, стоявших на вышке форта, пали жертвой ненасытной кровожадности безумных коммунистов.

Трое товарищей остались живы (из них один был ранен) и палач Разин их помиловал.

Начался второй акт трагедии. По распоряжению палачей вырыли яму, свалили туда еще не остывшие трупы, залили их корболкой, сравняли землю и залили братскую могилу цементом.

Наконец, Разин предложил остальной команде записаться в партию, а не желающим отойти к стенке, предупредив, что их ожидает участь только что казненных.

Что оставалось делать?

Так навербовали они новоявленных коммунистов.

Несколько позже приехал на форт начальник пулеметной команды. Комиссары заподозрили, что он ездил в Кронштадт для пропаганды и... еще одна невинная жертва оросила своей кровью площадку форта.

А на другой день был издан спокойный приказ „об исключении с довольствия“.

Мы приводим его полностью.

§ 10.

Нижепоименованных военнослужащих батарей 5, 6, 7 и 11-го отд. пулеметной команды, убывших в распоряжение Временного Полевого Революционного суда Балтфлота исключить из списков дивизиона, батарей, команды и всех видов довольствия с 20-го июня сего года.

№№ по порядку.	Имена и фамилии.
1	Георгий Нейберг.
2	Михаил Бабкин.
3	Александр Героев.
4	Никита Иваничков.
5	Прокопий Лякишев.
6	Петр Ульянов.
	6-й батареи.
7	Сергей Веселов.
8	Николай Шибатов.
9	Григорий Лазарев.
10	Иван Чайкин.
11	Моисей Иванчик.
12	Иван Шатов.
13	Игнатий Жуков.
14	Алексей Крючков.
15	Иван Жихорев.
16	Иван Михайлин.
17	Петр Куйбанов.
18	Иван Карпин.
19	Матвей Гагарин.
20	Василий Гагарин.
21	Максим Родин.
22	Василий Левин.
23	Василий Талалаев.
24	Григорий Данилов.
25	Петр Симанов.
	7-й батареи.
26	Иван Кузнецов.
27	Алексей Бокорин.
28	Иван Грызунов.
29	Михаил Шарапов.
30	Семен Анисимов.
31	Василий Шмагурцев.
32	Иван Воробьев.
33	Василий Голубев.
34	Алексей Клепин.
35	Василий Шапиев.
36	Николай Мануилов.
37	Александр Федотов.
38	Петр Ларионов.
39	Иван Дербышев.
40	Иван Филатов.
41	Михаил Дунаев.
42	Николай Колотушкин.
43	Василий Туркич, 6-й батареи.
44	Георгий Вершинин, 5-й батареи.
45	Геннадий Феоктистов, 5-й батареи.
46	Павел Потапов, 5-й батареи.
	11 отд. пулем. к-ды.
47	Владимир Изашкевич.
48	Павел Сокка.
49	Василий Назаров.
50	Федор Наговицын.
51	Алексей Иванов.

СПРАВКА: Рапорт комендан. форта «ОБРУЧЕВ» за № 624 от 2 июня 1919 г.
Подлинный подписали Командир 2-го дивизиона Карпов.
Комиссар Невировский.
Верно: Делопроизводитель по Строевой части Максименко.

Пояснения не нужны.

Товарищи Красноармейцы! Вот какую свободу дали вам коммунисты. Вот против какой власти мы восстали и против кого призывает к оружию Временный Революционный Комитет.

Вчера горсточка свидетелей этого расстрела, до сих пор несущая службу на форту „Красноармейский“, вынесла на своем собрании следующую резолюцию.

Мы, коммунисты форта „Красноармейский“ 6-й батареи присоединяемся к рабочей крестьянской власти и клянемся перед представителями нашей тройки, которые находятся в совместной работе Вр. Рев. ком. г. Кронштадта, что будем до последнего стоять на своих постах и добиваться истинного освобождения для рабочих и крестьян, а не идти потому ложному пути, по которому обманом насильно, под угрозой расстрела загнали нас в партию Р. К. П. их представители-бюрократы.

А. Полуянчев, А. Ремин, Д. Буканов, Г. Иванов, Н. Мошников, П. Павлов, Н. Юлин, М. Третьяков, В. Поляков: И. Иванов, Ф. Михайлов, М. Аксенов, М. Балабанов, Н. Иванов, А. Кондратьев, В. Цветошин, Богданов, О. Потапов, Новожилов.

Все мы рабочие и крестьяне стремимся добиться свободной жизни, а не насильной, а посему просим нас не считать членами партии Р. К. П. а считать беспартийными.

Кронштадт спокоен.

Вчера, 7 марта, враги трудящихся—коммунисты, открыли огонь по Кронштадту. Население встретило обстрел бодро. Рабочие дружно устремились к оружию. Ясно видно, что трудовое население Кронштадта живет одними интересами и стремлением с избранным им Временным Революционным Комитетом.

Несмотря на открытие боевых действий Временный Революционный Комитет не нашел нужным даже объявить осадное положение. Кого ему бояться?! Не своих же красноармейцев, матросов, рабочих и трудовой интеллигенции.

Другое дело в Петрограде. Там ввиду объявленного чрезвычайного положения разрешено ходить по городу лишь до 7 часов вечера. Конечно, насильникам приходится бояться своего трудового населения.

Что делается в Петрограде?

Гельсингфорская газ. „Hufvudstadsbladet“ в № 60 сообщает следующие сведения из Петрограда.

— Петроградские рабочие бастуют и демонстративно покидают заводы, с красными знаменами требуют перемены правительства—свержения коммунистов.

Матросы присоединяются к демонстрантам.

Гарнизон разделяет чувства масс, но держится пока пассивно.

— С Карельского перешейка красные войска переброшены в Петроград. Как выяснилось отозваны курсанты.

— На табачной фабрике „Лаферм“ секретарь Р. К. П. призывал к порядку рабочих, но был освистан и прогнан.

— На Путиловском заводе убиты несколько человек коммунистов членов заводского комитета.

Воззвание

Отд. Рабоче-Крестьянской Инспекции.

Учитывая настоящий момент и задачи отделения Рабоче-Крест. Инспекции, т. к. контроль всегда является необходимостью в интересах всех граждан, независимо от создавшегося положения, а т. к. в инспекции работало большинство коммунистов и часть из них в настоящее время изолирована, могут быть изолированы также и остальные коммунисты, то работа контроля может остановиться.

Этим временем несознательный элемент как раньше, так и теперь, может производить различные хищения народного достояния, а посему революционная тройка Рабкрина призывает всех сотрудников, раньше работавших в контроле откликнуться и придти на помощь, временно до перевыборов для работ в отделения и этим сохранить должный и нормальный порядок во всех Советских учреждениях.

Председатель **А. Галкин.**

Резолюция,

вынесенная общим собранием соединенных команд и гарнизона ф. „Константин“ 7 марта 1921 г.

Мы, моряки и красноармейцы соединенной боевой команды и гарнизона ф. „Константин“, заслушав доклад тов. Николаева о текущем моменте находим: все действия и мероприятия Врем. Революционного Комитета вполне справедливыми и в полной мере выражающими мнение честного трудового пролетариата и трудового крестьянства, стремящегося в настоящее время всеми силами освободиться от ига проклятого коммунизма. Довольно ездить безотчетно на народной шее; пусть знает душегуб Троцкий, что все его разбрасываемые прокламации в Кронштадте для нас революционных моряков, красноармейцев и рабочих ничего существенного не представляют, как только бесплатное снабжение осажденного Кронштадта бумагой. Нам не страшны их погромные призывы и угрозы, нам не страшна также их гнусная клевета, ибо мы хорошо знаем, что за нами пойдут все честные трудовые массы, вконец замученной и разграбленной предательским коммунизмом нашей дорогой свободной родины. Мы все поклялись как один довести нами начатое наше святое дело освобождения трудовых масс до конца. Пусть же знают все те коммунальные пугала, что только перейдя через наши трупы они смогут завладеть свободным Кронштадтом; мы решили одно: или умереть или с честью выйти победителями.

Да здравствует Революционный Комитет Кронштадта!

Да здравствуют революционные моряки, красноармейцы и рабочие свободного Кронштадта!

Долой обанкротившуюся коммуну!

Долой кровожадного Троцкого и компанию!

Председатель собрания (подпись).
Секретарь (подпись).

Продовольствие.

От Горпродкома.

Сегодня хлеб на 8 марта выдается по карточкам литер А по полфунта на хлебный талон № 27.

По карточкам литер В взамен хлеба выдается на четыре дня 8, 9, 10 и 11 марта четыре фунта овса на хлебный талон № 27.

По карточкам серии А на продуктовый талон № 4 выдается одна фунтовая банка консервированного молока из лавок за № 5 и 14.

По детским карточкам серии Б и В взамен хлеба выдается два фунта пшеницы на четыре дня по 11 марта; серии Б на хлебный талон № 4 и В на хлебный талон № 27.

В счет хлебной нормы на четыре дня по 11 марта выдается всем категориям из всех лавок по две банки мясных консервов: по карточкам литер А и Б и серия В на хлебный талон № 26, серии А на продуктовый талон № 5 и серии Б на хлебный талон № 5.

Все указанные продукты выдаются по мере завоза в лавки.

За Пред. Горпродкома Левалов.

Тип. Совнархоза.

ИЗВЕСТИЯ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 7 Среда, 9 марта 1921 г. № 7

Ленин сказал: „коммунизм — это Советская власть плюс электрофикация", а народ убедился, что большевистский коммунизм — это комиссародержавие плюс расстрелы.

Оперативная сводка.

(8-го марта 1921 г.)

Наша артиллерия разрушила железнодорожный путь около Мартышкино

В Ораниенбауме вспыхнул пожар в районе Китайского Дворца.

Наша артиллерия обстреляла северный и южный берега залива. Противник понес большие потери.

От обстрела противника в городе не пострадало ни одно здание. В некоторых домах от сотрясения выбиты стекла.

При стычке с нашими передовыми постами убит бывший комиссар Крон. Крепости Громов.

Расстреливают наших детей.

Им не привыкать лить кровь невинных.

Они уже начали бросать бомбы с аэропланов на жилища мирных жителей Кронштадта.

Первая бомба была брошена 8 марта в конце шестого часа. Она попала в карниз дома и дело кончилось порчей фасада дома и разбитием стекол ближайших домов. Ранен, к счастью, легко, мальчик 13 лет.

В ЧЕМ ЗАЛОГ ПОБЕДЫ?

С первыми выстрелами неприятеля еще более ярко выявилась вся выдержка и стойкость нашего революционного гарнизона, рвущегося в бой, но наносящего удары не как попало, а там где нужно.

К оружию рвутся все, не исключая стариков и юношей. Подъем духа необыкновенен. Трудовое население и гарнизон решили биться до конца.

Все одушевлены одною мыслью разбить последние остатки ига коммунистов. Назад возврата нет. Есть лишь один путь вперед — к Свободному Труду и власти Советов. Энтузиазм и выдержка восставших обеспечивают нашу победу.

Красные орлы Кронштадта вписывают новую светлую страницу в историю Советской России.

Уверенность в себе, беззаветная приверженность к интересам трудящихся — вот сила, обеспечивающая нашу победу над фельдмаршалом коммунистов Троцким.

Не то в лагере противника. Как сообщают перебежчики и пленные, Троцкий применяет обычным путем коммунистов убеждения трудящихся; он располагает в тылу своих наступающих войск пулеметы.

Воодушевлению восставших у противника противопоставлено воодушевление нагайкой и расстрелами.

Слушай, Троцкий!

Коммунисты в своих радио выливали ушаты грязи на вождей Третьей Революции, отстаивающих истинную власть Советов, а не бесчинства комиссаров.

Мы не скрывали этого от населения Кронштадта и целиком печатали в своих «Известиях» все их клеветнические выпады.

Нам нечего было бояться. Граждане знают, как произошел переворот и кем он сделан.

Рабочие и красноармейцы знают, что среди гарнизона нет ни царских генералов, ни белогвардейцев.

С своей стороны и Врем. Рев. Комитет отправил в Петроград радио с требованием освободить из переполненных тюрем взятых коммунистами заложников — рабочих, матросов и их семьи, а также политических заключенных.

Во втором радио мы предложили прислать к нам в Кронштадт беспартийных делегатов, которые, видя на месте ход событий, могли бы открыть глаза питерскому трудовому населению.

Что же сделали коммунисты?

Они скрыли эти радио от рабочих и красноармейцев.

Перешедшие на нашу сторону части войск фельдмаршала Троцкого привезли нам Петроградские газеты и в них ни слова о наших радио!

А давно ли эти шулера, привыкшие играть краплеными картами, кричали, что от народа не должно быть никаких тайн, даже дипломатических?

Слушай, Троцкий! Ты можешь, пока не ушел от народного суда, расстреливать невинных целыми пачками, но правды расстрелять нельзя.

Она выльется наружу и тогда тебе и твоей опричнине придется дать ответ.

Переустройство союзов *).

При диктатуре коммунистов задачи профсоюзов, в их правлений в частности, сведены до минимума.

За четыре года революционно-профессионального движения в Социалистической России наши профсоюзы абсолютно не имели возможности быть чисто-классовыми организациями. То явление произошло не по их вине, а лишь благодаря политике правящей партии, стремящейся к централизованному „коммунистическому" развитию масс. Поэтому работа профсоюзов сводилась лишь к одной, совершенно ненужной, переписке по составлению сведений о числе членов того или иного производственного союза, специальности, партийности и т. д.

Относительно-же хозяйственно-кооперативного строительства Республики в [illegible] развития рабочих профсоюзов [illegible] ничего не предпринималось. Да это вполне понятно, т. к. если союзам было-бы дано право широкой самодеятельности, то неминуемо должен был бы рушиться весь порядок централистического строительства коммунистов, а вместе с этим отпала-бы надобность в комиссарах и политотделах.

Вот это-то явление, без сомнения, оттолкнуло рабочие массы от союзов, т. к. последние превратились в коммунистическое жандармское ядро, сковывающее трудовые классы.

С свержением-же диктатуры Р. К. П., роль Профсоюзов должна в корне измениться. Поэтому вновь переизбранные союзы и правления в профессиональном движении должны выполнить великую боевую задачу по воспитанию масс в культурно хозяйственном строительстве страны. Они должны влить в свою деятельность новую оздоровляющую струю, сделаться выразителем народных интересов.

Только тогда Советская Социалистическая республика может быть сильна, когда управление ею будет принадлежать трудящимся классам в лице обновленных профсоюзов.

Возьмемся же за дело, товарищи рабочие! Создадим новые свободные от всяких давлений союзы — в них наша сила.

С. Фокин.

---

*) Печатается в порядке обсуждения

ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ 3 РЕВОЛЮЦИИ.

(Из истории расстрелов в Ораниенбауме).

2-го марта в Ораниенбауме прошел слух, что Кронштадт прогнал Калинина.

На вокзале арестовывали матросов из Кронштадта.

Первый Воздухоплавательный Морской дивизион всегда стоял на страже Революции и чутко прислушивался к голосу трудового народа.

Была доставлена Кронштадтская резолюция. Моментально весть облетела всех моряков Возд. Див. и в 6 час. веч. собрались в своем клубе для обсуждения создавшегося положения. Коммунисты забили тревогу, стали звонить в Политотдел, из которого приехали организатор Р. К. П. Перахов и другие коммунисты. Комиссар дивизиона пришел в ужас, когда мы избрали председателем Революционного Комитета начальника Возд. Мор. Дивизиона тов. Колесова и секретарем т. Балабанова, пом. секретаря т. Романова и особенно, когда весь дивизион единогласно принял резолюцию Кронштадта.

Матросы ликовали, что власть перешла в руки Трудового народа. Коммунисты же тщетно пытались нас спровоцировать, говоря, что мы не имеем права бунтовать против коммунистической советвласти. На это матросы в революционном экстазе заявили, что лучше смерть, чем иго коммунистов и с возгласом: „да здравствуют Кронштадтские матросы, красноармейцы и рабочие" пошли в ангар, где находились гидроаэропланы.

В ангаре собрались вторично. Тов. Балабановым было предложено вооружить всех моряков, но некоторые моряки спасаясь пролития крови, не согласились с этим предложением и как увидим ниже, жестоко поплатились за свое миролюбие и доверчивость.

Выбрали трех делегатов для связи с Кронштадтом, решили поставить дивизионный караул в 30 человек. В это время коммунисты нас подслушивали и передавали все в Политотдел, где собрался совет обороны коммунистов, председатель которого комиссар Сергеев отдал распоряжение воинским частям, чтобы они захватили бунтующих матросов, которые якобы перешли на сторону белогвардейцев. Мы разошлись по домам, так как коммунисты уверяли, что ни арестов и ни вооруженной силы к нам не применят.

Наши делегаты, посланные в соседние части с резолюцией Кронкрепости, по дороге туда были арестованы чрезвычайкой. Тов. Колесову не удалось воспользоваться и телефоном (центральная сообщила, что телефон неисправен) для связи с Кронштадтом и другими частями. На самом же деле комиссар Ораниенбаумского гарнизона Сергеев звонил в Комитет обороны Петрограда, чтобы скорее прислали бронепоезд с эшелоном курсантов и срочно же затребовал 3 батареи легкой артиллерии, эскадрон кавалерийских курсантов. Всех коммунистов вооружили с ног до головы, снабжали револьверами и пулеметами, а красноармейцам выдали по 2 ф. хлеба и по 1 ф. мяса и затем отправляли их в штаб бригады. Затем коммунисты приступили к разоружению молодых моряков и хозяйственной команды. Наиболее ненадежных арестовывали и отправляли в чека. Убежавшие из-под ареста сообщили тов. Колесову о положении вещей; он ответил: „Пусть арестовывают. Мы не боимся их и не будем оказывать сопротивления, так как силы наши слишком малы: всего 30 человек караула".

В 5 часов утра 3 марта прибыл из Петрограда бронепоезд „Черноморец" и эшелон курсантов. В 7 часов утра, как только стало рассветать, бронепоезд подошел к зданию Морского Воздухоплавательного Дивизиона и поставил в упор орудия и пулеметы. Курсанты со всех сторон бросились на моряков и обезоружили их. Известный изувер из Кронштадтского Чека Дулькис наставил револьвер на тов. Колесова с неистовым криком: „Стой на месте, белогвардеец! или застрелю". После чего нашего начальника арестовали и повели под конвоем в чека, куда стали приводить арестованных матросов, взятых с частных квартир.

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ, А НЕ ПАРТИЯМ.

Через несколько часов чекисты приступили к допросам. После допроса т. Колесова и 44 моряков Воздушного Мор. Дивизиона в 4 часа 3 марта рота курсантов повела их на Мартышкино на расстрел. Скоро послышались раскаты ружейных залпов.

Коммунисты Возд. Мор. Дивизиона распорядились срочно арестовать жен и родственников тов., спасшихся от кровавых лап чека.

Прибыли курсанты из Орла, Нижнего Новгорода и Москвы, пришли еще три бронепоезда, вставшие на запасных путях гор. Ораниенбаума. Затем тяжелая артиллерия и Московская Чрезвычайка.

Для кого же эта вооруженная сила и оцепление?! Ясно, что для рабочих, крестьян, матросов и красноармейцев, захотевших свободы труда и справедливости.

Расстрел нас не устрашил. Мы решили победить или умереть славною смертью революционного моряка, который доказал, что он не жандарм, не слуга чека, охраняющего самодержавие партии коммунистов, томящих наших жен детей в своих застенках.

Долой насильников-коммунистов, грабящих наших отцов!

Да здравствует власть Советов!

Злоупотребление белым флагом.

Выкинутый во время военных действий белый флаг, означает временную приостановку их для ведения переговоров между противниками.

Так было всегда и у всех народов.

Но не так у коммунистов. Они флаг мира превращают в знак предательства и под прикрытием его совершают свои гнусные дела.

Вчера 8 марта из Ораниенбаума вышли красноармейцы с белым флагом по направлению к Кронштадту. Видя идущих парламентеров, от нас верхом выехали им навстречу двое наших товарищей, предварительно сняв с себя оружие.

Один из них подъехал вплотную к группе противника, а второй остановился на некотором расстоянии.

Едва нашим парламентером было сказано несколько слов, как коммунисты набросились на него, стащили с лошади и увели с собою. Второй товарищ успел уехать обратно в Кронштадт.

Пример достойный внимания, чтобы еще раз убедиться в том способе борьбы, который применяют коммунисты против трудящихся масс.

Как лгут коммунисты.

—Командующий армией, оперирующей против Кронштадта, Тухачевский, сообщает сотруднику „Красного Командира“: „Нами получены сведения, что гражданское население Кронштадта не получает продовольствия почти совсем“.

— Стоящий в Кронштадте стрелковый полк отказался присоединиться к мятежникам и не позволил себя разоружить.

— Главные зачинщики мятежа собираются бежать в Финляндию.

— Бежавший из Кронштадта беспартийный матрос передает, что 4 марта на митинге матросов в Кронштадте выступил генерал Козловский. В своей речи он требовал твердой власти и решительных действий против сторонников Советов.

— Настроение в Кронштадте подавленное. Массы населения с нетерпением ждут конца мятежа и требуют выдать белогвардейских руководителей советскому правительству.

Вот, что пишут коммунисты о наших событиях. Вот к каким средствам они прибегают, чтобы очернить наше движение перед трудовым народом и тем самым продлить хоть на час свое существование.

С. Каменев бежал из Ораниенбаума.

Доставленный нам пленными номер „Красного Командира“ от 7-го марта сообщает: „Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики т. С. Каменев, приезжавший в Петроград в связи с событиями в Кронштадте, выехал обратно в Москву.

Попытка коммунистов бежать с фортов.

6 марта тов. Афонасьев пришел к коммунисту тов. Валлоту из [illegible]. Последний стал уговаривать его бежать с форта „Риф“ на Ораниенбаумский берег. Предварительно расспросил, где стоят караулы и пулеметы и где удобнее пройти по морю.

Предлагал одеться во все белое, потому что ночь светлая. (Разговор происходил в два часа ночи) Но тов. Афонасьев, конечно, с ним не согласился, а арестовал и препроводил во Временно Революционный Комитет.

При допросе тов. Валлот сознался, что хотел бежать на Ораниенбаумский берег и искал себе товарища, чтобы не так скучно было. Говорит, что бежать хотел потому, что боялся расстрела. У него нашли 28 тысяч денег и документы.

---

6 марта на форту „Красноармейский“ состоялось общее собрание команды форта, на котором присутствовали и коммунисты.

После доклада тов. Вершинина по текущему моменту и о положении дел в Кронштадте среди команды наблюдалось разложение, т. к. находившиеся там коммунисты усердно вели свою злостную агитацию и давали команде чувствовать, что они являются господами их и не собираются уступать своего места. После [illegible] тов. Вершининым лозунга — победить или умереть—команда встала на точку зрения—лучше смерть, чем сдача.

Тогда коммунисты в числе 50 человек пытались бежать с форта, но были нащупаны прожектором, задержаны, обезоружены и отправлены в распоряжение Временного Революционного Комитета Кронштадта.

В настоящее время на ф. „Красноармейский“ наблюдается бодрое возбужденное настроение и полное присоединение к революционному Кронштадту.

Резолюция перебежчиков.

Правда о Кронштадте уже проникла сквозь все препоны, ставящиеся зарвавшимися коммунистами, и к нам массами перебегают и сдаются части войск противника.

Они сейчас же убеждаются в том, что красноармейцы, моряки и рабочие Кронштадта борются против насильников за попранную власть Советов. Они знают, что не генералы (которых, кстати сказать, здесь и нет), а сам измученный трудовой народ против верхов—чиновников—коммунистов.

Ниже мы приводим резолюцию, принятую единогласно около 700 челов. перебежчиков.

Мы, красноармейцы, крестьяне, рабочие, курсанты и коммунисты, заслушав доклад о положении Кронштадта, всецело присоединяемся к резолюции гарнизонного собрания гор. Кронштадта и выражаем доверие Временному Революционному Комитету и заявляем, что с ним рука об руку и по первому его зову мы снова вступим в ряды трудящихся масс и будем бороться против всего Советского бюрократизма и несправедливостей.

Председатель Слоно.
Секретарь Ильин.

РЕЗОЛЮЦИИ.

I

Мы, кандидаты Р. К. П., бывшие работники морской связи, обсудив текущий момент, пришли к следующему заключению: мы вошли в партию с целью работать для блага народа и всецело стоять на защите интересов рабочих и крестьянских масс, а потому в настоящий тяжелый момент, переживаемый республикой, когда все наши стремления должны быть обращены на борьбу с разрухой, холодом и голодом, единогласно заявляем, что мы не [illegible] трудящихся [illegible] рабочими, стоящими на защите интересов и прав трудящихся, единогласно заявляем, что подчиняемся Временному Революционному Комитету, поставившему перед собой задачу создания Советов из чисто трудовых пролетарских масс.

Да здравствует Советская власть—истинная защитница трудящихся! гор Кронштадт 8 марта 1921 г. Председатель собрания Петров.

II

Мы, представители рабочих, на общем собрании 6-го райкома союза металлистов, выслушав правдивую речь депутата от Врем. Рев. Комит. крепости Кронштадта говорим: мы верим вам, мы с вами. Идите смело вперед по намеченному вами светлому пути. Мы не отстанем от вас и если понадобиться, вместе с вами умрем на пользу наших братьев трудящихся.

Председатель Ромашев.
Секретарь (подпись).

Выборы Ревтройки в Раб.-Кр. Инспекция.

На общем собрании сотрудников Раб.-Кр. Инспекции постановили: в виду того, что при Отделении Фабрики имеется 4 подотдела—избрать таковое же число членов, т. е. 4 человека: Галкина, Морозова, Невейкина и Соловьева, при чем при Отделении Фабрики остаются трое избранных: т. т. Галкин, Морозов и Невейкин, при подотделе же Совнархоза будет находиться т. Соловьев. Председателем Ревтройки избран тов. Галкин и секретарем Невейкин.

Призыв.

Товарищи коммунисты, опомнитесь! Сознайтесь в вашей непростительной ошибке перед беспартийными. Я тоже был коммунист коллектива линкора „Севастополь“ и теперь понял как обманывали нас наши бюрократы из [illegible]. Тов. коммунисты, пора опомниться! Довольно обманывать своих отцов и расстреливать братьев крестьян и рабочих, по приказанию каких-то Троцких. Бросим наш обманчивый лозунг „диктатура пролетариата“. Возьмемся дружной семьей за правое дело совместно с нашим Ревкомитетом.

Долой партию насильников!

Да здравствует рабочий и крестьянин!

Коммунист Косяин.

Выход из партии.

В редакцию безпрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но ввиду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

В виду того, что в ответ на приглашение тов. Кронштадтцев прислать делегатов из Петрограда, Троцкий и верхи коммунизма, послали парламентерам снаряды и тем пролили кровь,—прошу меня с сегодняшнего дня не считать членом Р. К. П. Речи коммунистических ораторов затуманили мне голову, но сегодняшний прием бюрократов—коммунистов осветил ее.

Это заявление прошу огласить в печати, а также прошу команду принять меня в свою тесную семью, что-бы с ней делить горе и радость.

Благодарю бюрократов—коммунистов за то, что они открыли свое лицо и тем самым вывели меня из заблуждения. В их руках я был только слепым орудием.

Быв. член Р. К. П. № 537,575
Андрей Браташов.

Принимая создавшееся положение критическим от действия жалкой кучки коммунистов, свивших себе прочное гнездо в верху коммунистической партии, и входя в партию коммунистов под давлением, как рядовой работник—я с ужасом смотрю на плоды дел их рук. Доведенную до разорения страну может восстановить только рабочий и крестьянин, которых партия коммунистов, как правящая, ощипала до последнего пера. По этому я выхожу из партии и отдаю свои знания на защиту трудовой массы. [illegible] 5 бат. 4 дивиз. Л. Королев.

Мы коммунисты Линкора «Севастополь» обсудив текущий момент, пришли к следующему выводу.

За последние три года существования нашей партии к ней влилось много шкурников и карьеристов, в результате чего они развили в стране сильный бюрократизм и восстанавливали этим рабочих и крестьян против партии.

* * *

Кровавый ужас Николая
Мы не успели позабыть,
Коммуни партия „святая“
Кровь нашу снова стала лить.

Она свободу нам сулила,
Нам обещала счастья дар,
Но этот дар свой превратила
В кровавый ужас и кошмар.

Расстрелы, пытки, истязанья,
Лилася кровь из под мечей.
Дала три года нам страданья
Не хуже царских палачей.

Свершилось... Волею народа
Кошмар насилия разбит,
Возвращена опять свобода
Пожар восстания горит.

Седой Кронштадт, в былое время
Революционный шел вперед.
Он Николая сбросил бремя
И сбросит коммунистов гнет.

Моряк К. Коледочкин.

Наша партия всегда ставила перед собою задачу бороться против всех врагов пролетарского и трудового класса и мы сейчас заявляем открыто, что будем и впредь, как честные сыны рабочих и крест. отстаивать завоевания трудящихся.

Мы не позволим ни одному, как тайному, так и явному белогвардейцу воспользоваться временным тяжелым положением нашей Советской республики и при первой попытке поднять руку на Власть Советов мы сумеем дать должный отпор контр-революционной гидре Антанты.

Мы уже заявили и еще раз заявляем, что подчиняемся Кронштадтскому Временно-Революционному Комитету, поставившему себе целью создание Советов трудового и пролетарского класса.

Да здравствует Советская власть—истинная защитница прав трудящихся!

Просим эту резолюцию широко оповестить в печати.

И. Ветров, Туре, Г. Бабанов, Е. Соловьев, Ф. Бобор, Тихомиров, А. Агафонов, Дилевский, Г. Мошуков, Корнеюшкин, Ю. Бенток, Коломыченко, Чернов, И. Наумов, В. Янушис, И. Семенов, Н. Катто, В. Лубков, О. Светлов, В. Тузов, А. Эриксон, О. Фетровин, Федоров, Бусыгин, Раит, Гаврилов.

Поступили заявления о выходе из Р. К. П. 1) Военмора линкора „Петропавловск“ Н. Ермоленко, 2) кандидата Р. К. П. П. Толбаева, 3) военмора линкора „Петропавловск“ 3 роты Жуковского, 4) рабочего гальванопластической маст. порта И. Мищенкова, 5) члена Р. К. П. М. Перова, 6) красноармейца батареи № 5 Г. Иванова, 7) красноармейца 3-го дивизиона А. Буйволова, 8) тоже А. Крутикова, 9) тоже Т. Тимошкина, 10) тоже П. Моисеева, 11) тоже В. Сапогова, 12) тоже Б. Дзюбинского, 13) тоже А. Саковцева, 14) тоже И. Гришина, 15) тоже Г. Семенкова, 16) тоже Е. Черезогина, 17) военмора роты военморов специалистов Г. Рябова, 18) моряка учебно-минного отряда Д. Чижова, 19) мастерового форта „Петр I“ А. Тузова, 20) члена Р. К. П. Г. Жарова, 21) мастерового минной лаборатории Ш. Манзар, 22) рабочего хозяйственной команды 3 дивизиона И. Петрова, 23) военмора учебно-минного отряда С. Савина, 24) писаря хозяйств. команды 3 дивизиона артиллерии Г. Куракина.

Продовольствие.

От Горпродкома.

Сегодня по взрослым карточкам лит. А выдается в счет хлебной нормы на 9 марта четверть фунта галет, на хлебный талон № 24.

По детским карточкам серии А, на продуктовый талон № 6, в счет хлебной нормы с 8 по 11 марта выдается по 2 ф. пшеницы, из лавок за №№ 5 и 14.

В счет хлебной нормы с 8 по 11 марта, по взрослым карточкам лит. А и Б и детским серии В, на хлебный талон № 25 и по детским карточкам серии Б, на хлебный талон № 6 по одному фунту свежего мяса.

Дрожжевиком Рудкевич (уг. пр. Ленина и Сайдашной) выдается на хлебный талон № 4 детских карточек (серии В — 1/16 ф. дрожжей, за плату.

Объявляется для сведения Уткомов и Домвоуполномоченных, что граждане, состоящие на морском пайке — фабрикатами удовлетворяться не должны.

За Председателя Горпродкома
чл. Ревтройки Леванов
Зав. Подотдел. Распр. Оздемиров

ИЗВЕЩЕНИЯ.

На этой неделе бани на Песочной ул. будут функционировать в пятницу, а на Березовой в субботу.

Тип. Совнархоза.

ИЗВЕСТИЯ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 8 Четверг, 10 марта 1921 г. № 8

Бомба, сброшенная в Кронштадте, это — сигнал к восстанию в лагере коммунистов.

ПРИКАЗ

Временного Революционного Комитета.

№ 5.

9-го марта 1921 года.

В связи с боевой обстановкой предлагается всему населению города с наступлением темноты, прежде чем зажигать свет, занавесить чем-либо плотным все окна.

За председателя Вр. Рев. Ком. Кильгаст.

За секретаря Тукин.

ПРИКАЗ

Коменданта города Кронштадта.

№ 69.

10 марта 1921 года.

Приказываю всем коммунистам, проживающим в г. Кронштадте, в 2-х дневный срок с издания настоящего приказа обязательно сдать в Управление Коменданта города (пл. Рошаля), все имеющееся у них оружие, как-то: револьверы, винтовки, патроны к ним, а также шашки, кортики и аккумуляторные (электрические) фонари.

Неисполнившие настоящего приказа будут рассматриваться, как противодействующие распоряжению Временного Революционного Комитета и при обнаружении у них оружия, будут превлекаться к суровой ответственности.

Вр. и. д. Коменданта города Кронштадта Земсков.

Оперативная сводка.

(9-го марта 1921 г.)

Попытки противника к наступлению с севера и юга отражены с большими для него потерями.

С нашей стороны урона нет.

Спокойствие и выдержка.

Мы не хотели крови. Они начали первые и бой идет.

Верные трудовой революции матросы, красноармейцы и рабочие Кронштадта куют счастье Советской России. Железным молотом разбиваются цепи трехлетнего коммунистического рабства.

Зашатался трон коммунистов и в слепой ярости они захлебываются в крови трудящихся. Расстреливают направо и налево рабочих и крестьян. Преследуют и издеваются над беззащитными семьями восставших.

Еще напор и кровожадный Молох, усыплявший сладкими речами трудовой народ, будет повержен в прах.

Преступно расточаемая коммунистами братская кровь крестьян и рабочих, орошающая лицо истерзанной Советской России, пусть будет цементом, связывающим в единую рать борцов с ненавистным игом предателей.

В момент решительной схватки с гидрой большевистского самодержавия мы должны быть хладнокровны.

Наш боевой призыв уже услышан.

Уже подходят резервы. Наши братья рабочие и крестьяне, через головы большевиков, подают нам руку помощи в борьбе с обезумевшей ордой.

Мы должны уничтожить комиссародержавие.

С пылающим гневом в сердце, с трезвой головой, удерживая рвущихся в бой и сберегая тем свои живые силы, нанесем последний решающий удар противнику.

Мы успешно ведем титаническую борьбу с предателями трудового народа.

Спокойствие и выдержка.

От Времен. Революционного Комитета.

Временный Революционный Комитет, не следуя примеру коммунистов оставил на свободе как их самих так, их семьи и родственников.

В настоящее время установлено, что они с провокационной целью, желая посеять панику среди населения,—распространяют самые нелепые слухи.

Говорят о сдаче „Красной Горки", что Троцкий обещает не оставить от Кронштадта камня на камне и т. д.

Все это заставляет гражданское население напрасно нервничать.

Если Вр. Рев. Комитет сейчас не оглашает некоторых сведений, то это вызывается обстановкой военного положения, т. к. среди населения еще не мало шпионов — коммунистов. Граждане! Все, что можно оглашается в „Известиях" и слухам шептунов не верьте, а старайтесь задержать виновников и доставлять в Вр. Рев. Комитет.

Вр. Рев. Комитет предупреждает, что против сеятелей ложных слухов будут приняты решительные меры, диктуемые обстоятельствами военного времени.

Временный Рев. Комитет.

Радио пролетариату всех стран.

9-го марта отправлено следующее радио:

Всем... Всем... Всем...

Товарищи, пролетарии всех стран! Коммунисты объявили наше восстание за подлинную власть Советов—мятежом. Но мятежники не мы, а они.

Трудовые массы потребовали свободных перевыборов подтасованных Советов, Большевистская же власть, с кровавым фельдмаршалом Троцким во главе, охраняя самодержавие партии, решила во что бы то ни стало подавить волю трудового народа расстрелами тружеников и насилиями над их семьями.

Коммунисты клевещут, что наши руководители—белогвардейские генералы, и что нам запродалась Финляндия, обещавшая нам поддержку.

Перед лицом пролетариата всего мира заверяем: никакие белогвардейские генералы нами не руководят, никаких переговоров с Финляндией ни о военной, ни о продовольственной помощи не было и не могло быть. Военным снаряжением и продовольствием мы обеспечены на время, нужное для свержения коммунистов.

Но если бы наша борьба затянулась, мы, может быть, и будем вынуждены обратиться к внешней помощи продовольствием ради наших раненых героев, детей и гражданского населения.

Коммунисты маскируют свою слабость, уверяя, что дают нам отсрочку. На самом же деле они не могут собрать силы для удушения Третьей Революции трудящихся.

Три дня, как они первые сделали выстрел и первые пролили братскую кровь. Борясь за правое дело, мы приняли вызов. Гарнизон и трудовое население Кронштадта, сбросив позорный гнет коммунистов решили бороться до конца.

С товарищеским приветом.

Временный Революционный Комитет Кронштадта.

ГОЛОС ОБМАНУТЫХ.

Три с половиною года кучка захватчиков творила свою грабительскую волю.

Наконец сыны Трудовой России в Кронштадте, возмущенные насилиями коммунистов, приступили 1 марта к решению судьбы обманутого и ограбленного русского народа.

В один голос мы, Кронштадтцы, сказали их вождям, Калинину и другим: „Довольно насилий, довольно обманов. Прочь с дороги! Дайте нам свободно вздохнуть и поделиться своими наболевшими нуждами со всеми рабочими, крестьянами, матросами и красноармейцами необъятной земли русской".

Они, предатели, испугались, что их поймет обманутый трудовой русский народ.

Они не напились еще досыта за 3½ года своего царствования безвинной крови тружеников.

Им мало расстрелов наших братьев. Взялись за избиение беззащитных женщин и детей.

Где же наши представители?!

Почему они не могут за нас заступиться и освободить наших братьев, томящихся в тюрьмах.

Нет обманщики, довольно послушали мы вашего красноречия. Вам больше никто не верит.

Не старайтесь и пугать. Вас никто не боится.

Сам трудовой народ, а не генералы ведут борьбу с вами—кровопийцами.

Да здравствует истерзанный, перетерпевший все невзгоды и восставший за свое право русский пролетариат!

Да здравствует Временный Революционный Комитет гор. Кронштадта, избранный нами, трудящимися!

Только ему мы верим.

Прочь руки, обагренные в братской крови, тупые насильники, Трудовой России!

Ротройка Инженерного рабочего батальона.

ЗАШАТАЛСЯ ТРОН КОММУНИСТОВ.

К красноармейцам, сражающимся на стороне коммунистов.

Товарищи! 7 марта, по приказу палача рабоче-крестьянской России, Троцкого был открыт огонь с батарей Лисьего Носа и Сестрорецка по Вольному Кронштадту, не захотевшему более плясать под дудку партии коммунистов, предавшей за власть трудовой рабочий и крестьянский люд.

Мы не хотели проливать братской крови и мы не дали ни одного выстрела, пока вас к этому не заставили.

Мы были вынуждены защищать правое дело трудового народа и стрелять.

Стрелять по своим же братьям, посылаемым на верную смерть отъевшимися за счет народа коммунистами.

А в это время, их главари, Троцкий, Зиновьев и др. сидя в теплых, освещенных комнатах, на мягких креслах, в царских дворцах, обсуждали, как скорее и лучше залить кровью восставший Кронштадт. На горе ваше поднялась метель, наступила непроглядная ночь и тем не менее, не считаясь ни в чем, палачи-коммунисты погнали вас по льду, подгоняя сзади отрядами коммунистов с пулеметами.

Много вас в эту ночь погибло на огромном ледяном пространстве Финского залива, а на рассвете, когда утихла метель, к нам еле передвигая ноги, добрались только жалкие остатки голодных и утомленных, одетых в белые саваны.

Уже рано утром набралось вас около тысячи, а днем без счета. Дорого заплатили вы своей кровью и страданьями за эту авантюру, а после вашей неудачи Троцкий поехал обратно в Петроград, чтобы снова гнать на убой новых страдальцев, благо дешево достается ему наша рабоче-крестьянская кровь.

И опять пойдут полки, подгоняемые одетыми и сытыми коммунистами, прячущимися за вашей спиной, подальше от наших снарядов, чтобы угостить вас пулеметным огнем, если вы дрогнете или не захотите подставлять свою голову, защищая этих разбойников. Мы не так обращаемся с коммунистами. Всех комиссаров и даже палачей из чрезвычайки мы кормим тем же пайком, какой едим сами.

Мы отказали комиссару Балтфлота Кузьмину в сливочном масле, когда он заявил, что без этого жить не может; сливочное масло мы даем только детям и больным. Вот как обстоит дело в Кронштадте, а не так, как говорят вам обманщики коммунисты, что Кронштадт захватили белые офицеры и финские белогвардейцы.

Нет, Кронштадтом владеют только моряки, красноармейцы и рабочие, которые дали клятву освободить вас и всю Россию от власти предателей трудового народа.

Опомнитесь, товарищи, что вы делаете, куда вы идете!

Оглянитесь, что вас ожидает, за что вы проливаете свою кровь!

Правление коммунистов привело всю Россию к неслыханной нищете, голоду, холоду и разным бедствиям.

Заводы, фабрики закрылись, железные дороги близки к остановке.

Деревня ободрана до нитки. Нет ни хлеба, ни скота, ни орудий, для обработки земли.

Нет одежды нет обуви, нет топлива—голодные и холодные рабочие, крестьяне и горожане с каждым днем идут к верной гибели, потеряв всякую надежду на улучшение своей жизни.

И к этому привела вас партия предателей—коммунистов.

Они напевали вам в уши три с половиной года, что вот, вот все устроится и будет хорошо, а на деле самым подлым образом морочили вас, обдирали последнее и теперь посылают на убой. Коммунистам нужны не вы, а власть над вами, чтобы они могли и дальше угнетать народ в свое удовольствие.

Так довольно терпеть на своей шее угнетателей и их власть!

Вставайте все как один и дружным ударом штыка сбросьте в могилу подлых предателей.

Присоединяйтесь к нам, чтобы плечом к плечу двинуться на общего врага для освобождения Советской России и наших братьев крестьян и рабочих от своры грабителей во главе с кровопийцами Троцким и Зиновьевым.

К оружию, товарищи!

Дружно вперед на врага!

Победа за нами!

Делятся с братьями.

Борьба за власть Советов связывает нас все теснее и теснее. Каждый стремится чем-либо помочь общему делу. I-ый район металлистов единогласно постановил отдать в распоряжение общего котла всю причитающуюся порцию конины.

Выборы Ревтройки и Райкома.

Общее собрание 6-го Районного Комитета Союза Металлистов при Строительной части Кронпорта, после докладов о событиях дня, сделанных т. Кильгаст и Перепелкиным, вынесло след. резолюцию: „Мы верим вам, мы с вами. Идите смелов перед по намеченному вами, святому пути. Мы не отстанем от вас и если понадобится вместе с вами умрем за пользу наших братьев трудящихся и рабочих.

Представителем от Райкома в тройку избраны тов. Костенко, а в районный комитет—председателем т. Бояринов, секретарем т. Парычев и член т. Куприянов.

Письмо в редакцию.

Прошу исправить ошибку, замеченную мною во вчерашнем номере „Кронштадтских Известий" от 9 марта, где сообщается о моем выходе из Р. К. П. Я никогда не был в партии и ненавижу сторонников партии тех, которые обманули вас своими лживыми лозунгами под маской трудового народа.

Долой кровопийцев-коммунистов!

Да здравствует Власть Трудящихся!

Военмор роты военморов-социалистов
Г. Рабкин.

Выход из партии.

Предлагается всем выходящим из членов Р. К. П., доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а так-же и впредь выходящим и подающим заявления сейчас-же сдавать их.

В редакцию безпрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но в виду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

Товарищи ученики моих трудовых, красноармейских и морских школ!

Тридцать почти лет я жила глубокою любовью к народу, неся свет и знание, как умела, всюду, где его жаждали, и где было нужно до настоящей минуты.

Революция 1917 г., вдохнула простор моей работе, увеличила мои силы, и я с большою энергией продолжала служить своему идеалу.

Коммунистическое учение с его девизом: „Все для народа" захватило меня своею чистотою и красотою, я в феврале 1920 г. и вступила кандидатом в Р. К. П., но при „первом выстреле" по мирному населению, по моим горячо любимым детям, моих в Кронштадте около 6 или 7 тысяч, я содрогнулась от мысли, что я могу считаться соучастницею в проливаемой крови невинных жертв; я почувствовала, что верить и исповедывать то, что опозорило себя зверским поступком я не в силах, а потому с этим первым выстрелом я перестала считать себя кандидаткою Р. К. П.

Учительница Мария Николаевна
Шатель.

8 марта 1921 г.

Прошу больше меня не считать членом Р. К. П., так как я убедилась, что коммунисты есть насильники. Они подобно кровожадным животным не жалеют своей добычи и жаждут народной крови.

Приветствую Временный Революционный Комитет, который ведет трудовой народ по правильному и честному пути.

Чернорабочая артиллерийской
мастерской Шишолова.

В виду того, что в ответ на предложение тов. Кронштадтцев прислать делегатов из Петрограда Троцкий прислал аэроплан, наполненный бомбами, которые и начали сбрасываться на ни в чем неповинных женщин и детей, при чем жертвой их чуть не был мальчик 18 лет, а также и потому, что повсюду свирепствуют расстрелы честных рабочих, мы, рядовые коммунисты Электрической части 3-го района бесконечно возмущенные действиями Троцкого и его приспешников, их зверскими поступками, выходим из партии коммунистов и присоединяемся ко всем честным рабочим для совместной борьбы за освобождение трудящихся от гнета. Просим считать нас беспартийными.

Антон Ковтун, Андрей Лутс, Юла, Старовевки, Оту, смарк, Эдуард Покров, Степан Галактеев, Георгий Егоров, Андрей Филиппов, Иван Николаев, Иван Филиппов, Николай Бакшеев, Алексей Босталев, Филимонов, Петр Павлов и одна подпись не разборчива.

Также поступили заявления:

25) машиниста ф. „Константин" Ф. Андреева, 26) кр-ца 4 дивизиона артиллерии М. Логинова, 27) тоже А. Сергеева, 28) кр-ца службы связи крепостного телеграфа В. Кондрашихина, 29) в-ра учебно-минного отряда Л. Савковского, 30) тоже С. Яковлева, 31) тоже В. Шутова, 32) тоже П. Семенюк, 33) тоже П. Канатов, 34) тоже С. Агеев, 35) тоже Ф. Журавского, 36) тоже Лебедева, 37) тоже Лаврова, 38) тоже В. Гольберг, 39) тоже И. Караваева, 40) тоже Д. Савчурова, 41) тоже А. Малашенкова, 42) военмора морской Кронштадтской продбазы С. Артамонова, 43) мастерового морской артиллерийской лаборатории Ф. Шлакис, 44) военмора рабоче-конвойного отряда М. Глухова.

75) матроса пар. „Ижора" А. Суслова, 76) военмора портовых подвижных судов Ц. Иванова, 77) кр-ца 5 роты стрелкового полка С. Артемова, 78) мастерового морской артиллерийской лаборатории А. Ильина, 79) кр-ца 13 батареи В. Шарикова, 80) военмора В. Прокопова, 81) военмора учебно-минного отряда П. Зимина, 82) кр-ца батареи № 4 А. Тарасова, 83) кр-ца 9 батареи форта „Тотлебен" 4-го дивиз. артилл. И. Моркина 84) тоже Я. Малевинского, 85) тоже В. Смирнова, 86) тоже В. Афанасьева, 87) тоже Ф. Литвинова, 88) тоже К. Девяткина, 89) тоже П. Кузьмина, 90) тоже Н. Логинова, 91) тоже А. Семенова, 92) тоже Шуаленкова, 93) мастерового дистанции Усть-канала В. Некипелова, 94) военмора учебно-минного отряда Д. Свиридонова, 95) тоже В. Степанова, 96) тоже А. Городинского, 97) тоже В. Буриатова, 98) тоже Н. Куликова, 99) тоже И. Петушковского, 100) тоже Б. Максимовского, 101) тоже М. Чернышева, 102) тоже П. Зимина, 103) тоже Я. Степеева, 104) тоже Г. Вихорева, 105) тоже Д. Мошенского, 106) тоже А. Савельева, 107) тоже В. Спиридонова, 108) члена Р. К. П. Г. Зайцева, 109) мастерового пароходного завода Н. Колосова, 110) кр-ца 3-го дивиз. артилл. В. Спиридонова, 111) кр-ца 7 дивиз. артилл. Л. Седлова, 112) военмора минно-заливочной мастерской И. Мельникова, 113) кассира Городского Финансового Отдела Н. Воробьева, 114) пекаря сухопутной хлебопекарни Н. Кудряшова, 115) тоже Т. Платонова, 116) милиционера М. Сысоева, 117) тоже Брейнер, 118) тоже И. Дмитриева, 119) кр-ца 3 дивиз. артилл. М. Фомина, 120) кр-ца 4 зено-батареи воздухообороны крепости С. Ройса, 121) кр-ца Б. Боровикова, 122) военмора А. Русакова, 123) члена Р. К. П. П. Куликова, 124) литографа Управления Начальн. артилл. М. Трофимова, 125) моряка А. Майорова, 126) мастерового пароходного завода В. Карро, 127) тоже А. Селиванова, 128) Г. Иосифова, 129) кандидата Р. К. П. Я. Тюлина, 130) кр-ца А. Васильева, 131) мастерового форта «Петр I» И. Чекулаева.

Товарищи, прошу принять меня в вашу семью, так как я тоже крестьянин и труженик в деревне моя семья так же, как и ваши семьи, разорялись от непосильного и насильственного гнета партии Р. К. П. Товарищи видя всю эту грязь, видя, что Р. К. П. обюрократилась, что все свои декреты и постановления ее оставались на бумаге и не проводились в жизнь, я выхожу из ее рядов и присоединяюсь к резолюции, вынесенной на обще-городском митинге 1-го марта, за которую я голосовал.

Еще раз товарищи, прошу вас принять меня в свои ряды и использовать мою работу. Военно-служащий 3-го дивизиона Юшков.

Мы, нижеподписавшиеся, члены Р. К. П. заявляем, что находя тактику партии в корне неправильной, полное ее обюрокративание и абсолютную оторванность от масс, мы уходим из ее рядов и клеймим позором преступников и убийц, тех, кто остается в ее рядах, перед всем трудовым народом.

Мы, нижеподписавшиеся призываем всех честных членов Р. К. П., к полному присоединению ко Временному Революционному Комитету, как единственному в настоящее время органу, выражающему волю трудового народа.

Идите за нами в честный бой против безумных фанатиков и скажите себе: победить или умереть во славу трудящихся.

Красноармейцы воздухообороны морской крепости Кронштадта—М. Архипов, В. Трапезников, А. Рехов. Шитов, Я Филиппов, Устинов, Алексеев, Румянцев П. Филиппов, И. Овчинников, А. Князапин, Б. Ильин и И. Балашев.

Ясно видя, что Р. К. П. не только не согласна с волею всего трудового народа, но, всеми имеющимися в ее распоряжении средствами, до угроз и лживых сообщений из центра включительно, пытается удержать за собою власть, заявляю Революционному комитету, что считаю себя выбывшим из рядов Р. К. П. и весь свой разум, силы и двухлетний боевой опыт прошлой войны приложу к скорейшему выходу из создавшегося положения, в пользу всего трудового народа. Всецело присоединяюсь к резолюции гарнизона г. Кронштадта. Военмор И. Шафрин.

Продовольствие.

От Горпродкома.

Сегодня из мясных лавок, по взрослым карт. лит. А и Б, на продуктовый талон № 4, выдается по 1/4 ф. подсолнечного масла.

Детям, всех серий, выдается по 1/4 ф. столового масла: серии А—на продукт. тал. № 7, серии Б—на прод. тал. № 5 и серии В—на прод. тал. № 4.

Из всех лавок, по всем взрослым и детским карт. выдается по 1/2 ф. сахару. Взрослым лит. А и Б, и детям серии В,—на хлебный тал. № 7; детям серии А—на прод. тал. № 8 и серии Б—на хлебн. тал. № 7.

Президиум Горпродкома предлагает Учкомам и домовым уполномоченным, под личную их ответственность, отобрать от всех арестованных продкарточки, ввиду получения довольствия последними по месту заключения и представить таковые в Подотдел Статистики, не позднее 11 сего марта.

Все наряды и ордера, выданные Горкоммуной по 7 сего марта, объявляются аннулированными.

Выдачи, объявленные Горкоммуной до 6 марта включительно, считаются законченными и неиспользованные талоны, находящиеся у граждан—аннулируются.

С 9 сего марта устанавливаются следующие нормы фуража для лошадей, находящихся в Советских учреждениях:

Овес—12 фун. в сутки и сено—14 фун. в сутки, каковыми нормами Правление Горпродкома и предлагает руководствоваться.

За Председателя Горпродкома
Ал. [illegible]

Тип. Совнархоза.

ИЗВЕСТИЯ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 9 Пятница, 11 марта 1921 г. № 9

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ, А НЕ ПАРТИЯМ.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

Временный Революционный Комитет сообщает, что сегодня, в 4 час. дня, в Гарнизонном клубе состоится собрание представителей, избранных 2-го марта для организации перевыборов в Совет.

От Коменданта гор. Кронштадта.

Объявляется для сведения, что удостоверения на право хождения по городу после 11 часов ночи действительны только те, на коих имеются печати лин. кор. „Петропавловск", „комендант гор. Кронштадта" или „Штаб морской крепости Кронштадт". Все остальные удостоверения, выданные какими бы то ни было частями и учреждениями, без наличия на них вышеуказанных печатей считаются недействительными.

Комендант гор. Кронштадта **Земсков**.

Оперативная сводка.

В течение всей ночи на 10 марта артиллерия коммунистов интенсивным артиллерийским огнем обстреливала крепость и форты с южного и северного побережья, встречая с нашей стороны энергичный отпор.

С южного берега около 4 час. утра пехота коммунистов повела первое наступление, но была отбита.

Попытки коммунаров наступать продолжались до 8 ч. утра, но все были отбиты артиллерийским и ружейным огнем наших батарей и частей гарнизона.

Растерянность власти.

Кронштадт начал борьбу с захватчиками власти—коммунистами, взявшими на себя право, как барин, казнить и миловать крестьян и рабочих.

Нами брошен призыв всем трудящимся России бороться за свободно избранные Советы.

Наш клич услышан. Революционные матросы, красноармейцы и рабочие Петрограда уже идут к нам на помощь.

Через перебежчиков мы узнаем, что в Петрограде фельдмаршалу Троцкому уже не собрать ни одного боевого отряда. Приходится пробавляться шайками, составленными из чекистов, головорезов заградительных отрядов и прочих отбросов.

Мы узнаем также, что штабу коммунистов для наступления на Кронштадт уже мало просто коммунистов,- требуются отборные башибузуки.

Большевистская власть чувствует, что почва ускользает из под ее ног, и отдает в Петрограде приказ расстреливать каждую кучку в 5 человек, собирающуюся на улице.

Власть напугана. Она начинает нервничать, делает ошибку за ошибкой и доходит до того, что стреляет из пушек по воробьям.

Петроградцы нажимают с тыла. Еще один напор и власть насильников падает.

Как создался Временный Революционный Комитет.

Первого марта в два часа дня с разрешения Исполкома, а не самочинным способом, на площади Революции собрался митинг моряков, красноармейцев и рабочих.

На митинге присутствовало до 15 тысяч человек. Митинг происходил под председательством председателя Исполкома, тов. Васильева и при участии председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета т. Калинина и комиссара Балтфлота т. Кузьмина, приехавших из Петрограда.

Предметом митинга было обсуждение резолюции, принятой пред этим на общем собрании корабельных команд 1 и 2 бригад, по текущему моменту и по вопросу о том, какими средствами вывести страну из тяжкого состояния общего расстройства и разрухи.

Резолюция эта теперь известна всем и не заключает в себе чего либо такого, что колебало бы Советскую власть.

Напротив, она выражает собою подлинную власть Советов,—власть рабочих и крестьян. Но выступавшие с речами т.т. Калинин и Кузьмин не хотели этого понять. Их выступления не имели успеха. Они не сумели подойти к измученным до отчаяния массам. И митинг единогласно принял резолюцию корабельных команд.

На другой день, с распоряжения и ведома Исполкома, согласно опубликованного в „Известиях" распоряжения в Доме Просвещения (б. Инженерное училище) собрались делегаты от кораблей, воинских частей, мастерских и профессиональных союзов, по два человека от каждой организации. Всего собралось свыше трехсот человек.

Представители власти растерялись, а некоторые из них оставили город. Поэтому вполне понятно, что охрану как самого здания, так и делегатов от каких либо эксцессов с чьей либо стороны пришлось взять на себя команде линейного корабля „Петропавловск".

Собрание делегатов было открыто т. Петриченко, который, после избрания президиума в 5 человек, предоставил слово комиссару Балтфлота т. Кузьмину. Не смотря на резко определившееся со стороны гарнизона и рабочих отношение к представителям власти и коммунистам,—т. Кузьмин не хотел считаться с этим. Задачей собрания было найти выход: разрешить мирным путем создавшееся положение, а именно: подлежало образовать такой орган, с помощью которого можно было бы провести намечавшиеся резолюцией перевыборы в Совет на более справедливых основаниях.

И это тем необходимо надо было сделать, что полномочия старого Совета, сплошь почти из коммунистов и оказавшегося не состоятельным в проведении жизненных неотложных дел, в сущности уже кончились.

Но вместо того, что-бы успокоить собрание, т. Кузьмин раздражил его. Он говорил о двойственном положении, которое занял Кронштадт, о патрулях, о двоевластии, об опасности со стороны Польши, о том, что на нас смотрит вся Европа, уверял, что в Петрограде все спокойно; подчеркнул, что он в руках делегатов, что делегаты могут, если им угодно, расстрелять его и заключил свое выступление заявлением что если делегаты хотят вооруженной открытой борьбы, то она и будет,—коммунисты от власти добровольно не откажутся и будут бороться до последних сил.

После речи Кузьмина, бестактной и не внесшей ни капли успокоения в взволнованную массу делегатов, а только еще больше содействовавшей ее раздражению, бесцветное выступление председателя Исполкома т. Васильева, очень неопределенное по содержанию, было бесцельным. Подавляющее большинство собрания явно было против коммунистов.

Но тем не менее собрание не теряло уверенности, что согласиться с представителями власти возможно. Это лучше всего подтверждается тем обстоятельством, что призыв председателя собрания приступить к деловой работе и выработать повестку дня нашел себе единодушную поддержку среди делегатов.

Решено было приступить к выработке повестки дня, но вместе с тем с достаточной для всех очевидностью обнаружилось, что доверять т.т. Кузьмину и Васильеву нельзя, что их временно необходимо задержать ввиду того, что распоряжения об отобрании оружия от коммунистов не было сделано, что телефонами пользоваться нельзя, что красноармейцы, как это подтвердилось оглашенным на собрании письмом, запуганы, что комиссары не разрешают собраний в частях и т. п.

Хотя собрание не скрывало своего отрицательного отношения к коммунистам, тем не менее вставший, после удаления с собрания т.т. Кузьмина, Васильева и коменданта крепости, вопрос о том, оставаться ли находящимся в числе делегатов коммунистам на собрании и продолжать совместно общую работу с беспартийными товарищами, был решен в положительном смысле. Собрание не смотря на отдельные протесты некоторых членов, предлагавших коммунистов задержать, не согласилось с этим, нашло возможным признать их такими же полномочными представителями частей и организаций, как и остальных членов.

Этот факт снова подтверждает, что беспартийные делегаты трудящихся красноармейцы, моряки и рабочие верили, что принятая накануне на гарнизонном митинге резолюция не ведет к разрыву с коммунистами, как партией, что для них может быть найден общий язык, что они могут понять друг-друга.

Затем, по предложению тов. Петриченко была оглашена принятая накануне на гарнизонном митинге резолюция, которая и принимается собранием подавляющим большинством голосов.

И вот, в тот момент, когда, казалось, собрание могло приступить к деловой работе, поступает внеочередное заявление т. делегата с линкора „Севастополь" о том, что по направлению к зданию собрания двигается 15 подвод с винтовками и пулеметами.

Это сообщение, совершенно неожиданное для собрания, в дальнейшем не подтвердилось, и было пущено коммунистами в целях сорвать собрание. Но в тот момент, когда оно делалось, собрание при том напряженном настроении, в котором оно находилось, при явно недоброжелательном отношении к нему со стороны представителей власти, всей создавшейся обстановкой было достаточно подготовлено к тому, чтобы верить, что это действительно так.

Тем не менее предложение председателя перейти к обсуждению текущего момента на основе принятой резолюции поддерживается собранием, и собрание приступает к обсуждению мер, которые могли бы служить к действительному проведению принятой резолюции. Предложение отправить делегацию в Петроград отклоняется ввиду возможности ареста ее. После этого от целого ряда товарищей из среды делегатов поступает предложение образовать в составе президиума собрания Временный Революционный комитет, которому и поручить озаботиться проведением новых выборов в Совет.

В самый последний момент т. председатель сообщает, что на собрание двигается отряд в две тысячи человек, после чего собрание, взволнованное и возбужденное, расходится в тревоге из здания Дома Просвещения.

По закрытии собрания в связи с только что сделанным сообщением Временный Революционный Комитет, в целях охраны, отправился на линейный корабль „Петропавловск", где и имел пребывание до тех пор, пока усилиями Комитета в городе не был обеспечен порядок в интересах всех трудящихся, всех моряков, красноармейцев и рабочих.

Правда о Кронштадте.

(Голос коммуниста)

Стихийное стремление широких трудовых масс к осуществлению светлых идеалов Октябрьской революции, к подлинному Советовластию вызвало необыкновенный подъем духа участвующих в настоящем революционном движении.

По тем немногим сведениям, которые проникают в Кронштадт,—можно судить, что некоторые из Петроградских товарищей—коммунистов, может быть по незнанию положения вещей в Кронштадте, а может и преднамеренно рисуют кронштадтские события в совершенно ином свете.

Лично мне, как коммунисту, больно слышать повторение от своих же партийных той клеветы, того вымысла, о которых пишут Петроградские газеты.

Там говорят, что все, что происходит в Кронштадте подготовлено руками белогвардейцев, шпионов Антанты во главе с генералом Козловским, что Кронштадт сговорился с Финляндией и готов пойти войной на Питер.

В то время, когда началось движение на питерских заводах, вызванное безусловно, как недоверием к подтасованным Советам, закрытием фабрик и заводов из за отсутствия топлива, продовольственными затруднениями, так и связанными с движением арестами рабочих,—в Кронштадте, как месте более обеспеченном в топливном и продовольственном отношениях, этого не наблюдалось, хотя и ходили слухи о происходящем в Петрограде.

Эти самые слухи нашли себе почву, на „Петропавловске", команда которого

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КРАСНЫЙ КРОНШТАДТ С ВЛАСТЬЮ СВОБОДНЫХ СОВЕТОВ!

Долой контр-революцию слева и справа!

по всему этому, т. е. к требованию о прекращении арестов и о выпуске уже арестованных прибавила в другие.

Таким образом уже 1 марта во время гарнизонного митинга на Якорной площади, на котором присутствовали: председатель ВЦИК т. Калинин и комиссар Балтфлота т. Кузьмин, моряками „Петропавловска" была предложена присутствовавшим почти всему населению и гарнизону крепости заранее выработанная резолюция которая и была принята единогласно (за исключением тт. Калинина, Кузьмина и Васильева) без каких бы то ни было изменений.

Основным и более важным пунктом этой резолюции было требование перевыбрать Советы с тем, чтобы в них вошли представители от всех левых политических партий, включая и анархистов, дабы таким образом Советы представляли бы из себя действительную власть самих трудящихся.

Что же касается остальных пунктов резолюции, как например: снять заградительные отряды, освободить политических заключенных и пр. то часть этих требований, под давлением масс, уже выполнена; так например есть распоряжение Петросовета о снятии заградительных отрядов во всей Петроградской губернии.

Основываясь на этой резолюции утвержденной всем населением и гарнизоном крепости—матросами „Петропавловска" было предложено президиуму Совета переизбрать таковой в ближайшие же дни, и на другой день, т. е. 2-го марта согласно сделанного президиумом Совета—объявления „были избраны от каждого Союза и Райкома по два делегата для выборов из их среды комиссии по перевыборам Совета.

Но ввиду того, что у собравшихся делегатов явились вполне основательные подозрения: как бы со стороны коммунистов, не было каких либо насилий, а также, ввиду угрожающих речей некоторых делегатов по адресу коммунистов—собрание постановило: избрать Временный Революционный Комитет, которому и было поручено организовать выборы в Совет и охрану города

Таким образом мы видим, что никакой белогвардейской организации в данном случае нет и быть не может, ибо все события развернулись на почве недовольства широких трудящихся масс существующими Советами, представители которых в большинстве являются коммунисты.

А раз это так, раз мы видим, что нам больше не доверяют, то для того, чтобы не заслужить еще большего гнева народных масс, представителями которых мы себя называли—мы должны сейчас же, не медля ни дня, ни часа сказать: граждане! берите управление государством в свои руки, не дайте и нам возможность, на общих основаниях с прочими—участвовать в этой работе.

Все же репрессии, все расстрелы, все разрушения которые несет война, затеянная коммунистами, ведет лишь к озлоблению.

Я уверен, что те товарищи коммунисты, которые вступали в партию не ради желания власти, не ради карьеры и других каких-либо интересов—согласятся со мною.

Кандидат Р. К. П. Паланов.

К товарищам рабочим и крестьянам!

Кронштадт начал героическую борьбу с ненавистной большевистской властью за освобождение рабочих и крестьян.

Не мы он первый пролил драгоценную братскую кровь.

Наши враги обманывают вас. Они говорят, что Кронштадтское восстание организовано меньшевиками, эсерами, шпионами Антанты и царскими генералами. Руководящую же роль приписывают Парижу. Пустое! Наше восстание сделано Парижем, как луну делают в Берлине. Все это наглая ложь.

То, что сейчас происходит, подготовлено самими же коммунистами, их трехлетней кроваво-разрушительной работой. Письма из деревень полны жалоб и проклятий коммунистам. Наши товарищи, возвратясь из отпуска, полные гнева и возмущения, поведали нам об ужасах, творимых большевиками по всему лицу русской земли. Да наконец и сами мы чувствовали, видели и слышали все, что делалось кругом. Со всех концов доходил до нас великий и тяжкий вопль сел и городов, необъятной России, и заставил возжечься негодованием наши сердца и подняться наши руки.

Мы не желаем возврата к старому. Мы не слуги буржуазии, и не наемники Антанты. Мы защитники власти всех трудящихся, а не разнузданной, тиранической власти одной какой-нибудь партии.

В Кронштадте не Колчак, не Деникин, и не Юденич. В Кронштадте трудящийся люд.

Разум и совесть простых Кронштадтских моряков, красноармейцев и рабочих, нашли наконец тот путь, те слова, которые выведут нас из тупика, и которых не могли найти царские генералы.

Это прекрасно учли коммунисты и, желая посеять рознь и спасти свою шкуру, стараются придать нашему восстанию характер белогвардейщины.

Это им не удастся.

В начале мы хотели уладить все мирным путем, но коммунисты не пожелали уступить.

Они больше Николая цепляются за власть и готовы утопить в крови всю Россию лишь бы самодержавно властвовать.

И вот теперь кровожадный Троцкий этот злой гений России, гонит на нас наших детей, и наших братьев, которые сотнями трупов покрывают лед у твердынь Кронштадта. Четыре уже дня кипит борьба, четыре дня гремят пушки, льется братская кровь. Четыре дня герои Кронштадта победоносно отбивают все натиски врагов.

Кронштадт стоит твердо. Все, как один, готовы скорее умереть, чем уступить.

Троцкий, как коршун, вьется над нашим геройским городом, но ему не взять его. Рука коротка.

Враги наши оперируют одними курсантами боевых отрядов коммунистов да обманутыми войсками, взятыми издалека и подгоняемыми сзади пулеметами.

Красноармейцы волнуются и переходят к нам. Коммунисты остаются одни: им приходится набирать отряды из палачей чрезвычаек, героев заградиловок и тому подобных мерзавцев.

Уже отрекаются Петры, скоро побегут вешаться Иуды.

Т. рабочие! Кронштадт борется за вас, голодных, холодных, раздетых.

Пока властвуют большевики, вам никогда не видать ничего лучшего. Три года вас кормят мерзлой картошкой, ржавой селедкой, да обещаниями, а жить становится все хуже и хуже.

Но вы теряете все.

Скажите же, во имя чего? Ужели только для того, чтобы благоденствовали коммунисты и жирели комиссары?! Или вы все еще верите им?

Зиновьев в расширенном заседании Петросовета, сообщая о 10 миллионах золотом, отпущенных для закупки продовольствия, рассчитал, что на каждого рабочего придется по 50 руб.

Если старый крепостник—помещик продавал своих рабов за тысячу ассигнаций, то Зиновьев хочет купить питерского рабочего за 50 рублей. Вот, товарищи, какая цена установлена на ваши головы большевистской биржей.

Но мы верим, что такими уловками наши враги привлекут к себе только несознательных и отсталых рабочих, а купить честных и сознательных тружеников у них никакого золота не хватит.

Не медлите!

Разбивайте ненавистные цепи нового крепостничества.

Тов. крестьяне. Вас больше всех обманула и обобрала большевистская власть. Где земля, которую вы отняли у помещиков, о которой мечтали целые сотни лет? Она отдана коммунарам или взята под советские хозяйства, а вы смотрите да облизываетесь. У вас отнято все, что только можно было взять. Вы отданы на поток и разграбление. Вы измучены большевистской барщиной. С голодным желудком, с зажатым ртом, босых и раздетых вас заставляют безропотно творить волю новых господ.

Тов. кронштадтцы подняли знамя восстания и уверены, что десятки миллионов рабочих и крестьян откликнутся на их призыв.

Не может быть, чтобы заря, которая занялась у нас, не стала ясным днем для всей России.

Не может быть, чтобы Кронштадтский взрыв не заставил вздрогнуть и поднять всю Россию и прежде всего Петроград.

Наши враги заполнили тюрьмы рабочими, но еще много смелых и честных на свободе.

Поднимайтесь, товарищи, на борьбу с самодержавием коммунистов!

Последние новости.

— В Петрограде издан приказ Комитета Обороны, воспрещающий скопление на улицах свыше пяти человек, под угрозой обстрела.

— Настроение в городе подавленное.

— Целых частей гарнизона нет, а сформированы небольшие отряды из чрезвычаек, коммунистов и курсантов.

— Части гарнизона восстают.

— На Ораниенбаумском берегу в штаб коммунистов попал снаряд и отбил угол здания.

— На польскую границу спешно отправлено 18 эшелонов.

Список

убитых и умерших от ран за 8, 9, и 10 марта (до 12 ч. д.).

1) от Кронштадтских частей:

1) Александров Михаил, 2) Данилов Александр, 3) Клименков Захар, 4) Мищенко Степан, 5) Поспелов Александр, 6) Пахтонов Иван, 7) Ковшин Степан, 8) Шапошников Фома, а также 1 моряк, 1 рабочий и четыре красноармейца, звания которых не обнаружены.

2) от нападающих частей:

1) Курсанты Яснов Семен, 2) Шаврицкий Иван 3 и 4) два курсанта, звание которых не выяснено и 5) Бычков Александр.

За это же время ранено: моряков 13 чел., граждан 1, красноармейцев 31 чел.

Как мы кормим коммунистов.

Утверждена следующая раскладка продовольствия для арестованных коммунистов и военнопленным, впредь до улучшения продовольственного положения в крепости.

Хлебная дача: хлеба ${}^3/_4$ ф. или ${}^1/_2$ ф. галет; мяса ${}^1/_4$ ф. Приварочная дача: мяса 12 зол., рыбы 12 зол. капусты 12 зол., картофеля 4 зол., жиров 2 з., сахару 4 зол., кофе 0,72 зол., табаку—махорки 3 зол., и спичек 2 кор. в мес.

На коммунистических началах.

В виду того, что временно арестованные коммунисты сейчас в обуви не нуждаются, таковая от всех их отобрана в количестве 280 пар и передана частям войск, защищающим подступы к Кронштадту, для распределения. Коммунистам выданы взамен лапти.

Так и должно быть.

Дополнительная дача гарнизону.

На март месяц постановлено дополнительно выдать частям войск гарнизона: сахару ${}^1/_2$ ф., капусты 2 ф., картофеля $1{}^1/_2$ ф., папирос 50 шт., махорки ${}^1/_4$ ф. и спичек 1 кор.

Раскрылись глаза.

Временный Революционный Комитет и редакция „Известий" завалены заявлениями коммунистов о выходе из партии.

Этих заявлений такая масса, что за недостатком места в газете, их приходится печатать небольшими пачками в порядке поступления.

Покидают партию матросы, красноармейцы, обманутые рабочие и та часть интеллигенции, которая имела неосторожность уверовать в крикливые лозунги и зажигательные речи.

Что означает это бегство?

Боязнь мести со стороны трудового народа, вырвавшего власть у большевиков?

Нет. Тысячу раз нет.

Когда, явившейся сегодня с заявлением о выходе из партии, женщине-работнице, заметили, что таких бегущих, как она—много, она с негодованием ответила:

— Глаза раскрылись, а не бежим.

Алая кровь трудящихся, окрасившая, в угоду безумцев, отстаивающих свою власть, ледяной покров Финского залива открыла глаза народу.

Все, у кого осталась хоть искра честности, хоть доля правды в измученном сердце—бегут, бегут без оглядки из шайки демагогов.

Остается все угодливое и преступное.

Остаются комиссары всех рангов, чекисты и „верхи", отъевшиеся за счет голодающего рабочего и крестьянина, с оттопыренными от золота карманами, ограбившие музеи, дворцы—достояние которое завоевал народ своей кровью.

Они еще на что-то надеются.

Но напрасно: народ, который в один миг сумел сбросить с себя гнет царизма и жандармов—сумеет сбросить с себя и крепостнические цепи коммунистов.

Трудовой народ прозрел.

Выход из партии.

В связи с создавшимся положением в Кронштадте считаю необходимым заявить, (в особенности для команды линкор «Петропавловск») что в Р. К. П. с августа 1920 г. я не состою. Поэтому, прошу меня членом таковой, с указанного времени не числить и не полагать мое нахождение в числе захватчиков власти, которые вместо того чтобы идти на известные компромиссы, дабы избегнуть пролития человеческой крови, посылают на, ни в чем неповинных детей,—бомбы.

Военмор лин. кор. «Петропавловск»
8-ой роты Г. Я. Братишевский.

Продовольствие.

От Горпродкома.

Хлеб по взрослым карт. лит. А, на 11-ое марта выдается на хлебный талон № 22—полфунта.

Сегодня 11 марта последний день выдачи консервов, мяса, овса и пшеницы.

Председ. Правл. Горпродкома Тукин.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

В секретариат Врем. Революционного Комитета поступают различные письма и заявления без подписи авторов их.

Секретариат доводит до всеобщего сведения, что такие заявления совершенно не будут рассматриваться.

От Отдела Управления г. Кронштадта.

◆ Несвоевременная уплата 40 руб. взноса задерживает выплату жалованья председателям и секретарям учкомов, а потому Отдел Управления предлагает контрольным комиссиям следить чтобы означенный взнос поступал в отдел ежемесячно не ранее 15 и не позже 25 числа. В противном случае к ответственности будут привлекаться помимо председателей и секретарей также и эти комиссии.

Зам. завед. отд. управл. Касукин.

● Общее собрание председателей и секретарей учкомов состоится в пятницу, в 1 час дня, в доме союзов. Явка обязательна. Выдача новых мандатов

● Союз раб. Комм. Хозяйства предлагает членам союза, получить лук в 2-х дневный срок, после какового никаких выдач производиться не будет.

● Комитет союза раб. металлистов совместно с Тектройкой предлагает товарищам являться на работу по гудку всем свободным от караула, дабы знать какое количество находится свободных товарищей при мастерских.

Списки неявившихся на работу без уважительной причины, направлять в союз.

● Комитет союза водников доводит до сведения членов союза, что выдача лука прекращается 13 марта с. г.

Выдача курительной бумаги производится в союзе до 18 марта с. г.

Тип. Совнархоза.

ИЗВЕСТИЯ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Матросов, Красноармейцев и Рабочих гр. Кронштадта.

№ 10 Суббота, 12 марта 1921 г. № 10

Сегодня годовщина низвержения самодержавия и канун падения комиссародержавия.

Временный Революционный Комитет предлагает всем воинским частям Крепости, Морведа и Советским отделам и учреждениям, к 12-му марта представить точные сведения в Транспортный отдел Временного Революционного Комитета на Гужевой и Автомобильный транспорт, подразделяя его на легковой и ломовой, годный и негодный для перевозки грузов.

Заведывающий Транспортным отд. Вр. Револ. Комитета В. Байнов.

Оперативная сводка

за 11 марта 1921 года.

День прошел спокойно.

Густой туман мешал стрельбе. Около шести часов вечера Красная Горка открыла редкий и безрезультатный огонь по городу.

Наши Северные форты, со стороны Сестрорецка и Лисьяго Носа подверглись усиленному обстрелу.

Огнем наших орудий батареи противника приведены к молчанию. Поиски разведчиков.

Нашим огнем в Ораниенбауме уничтожен эшелон с хлебом. Гарнизон противника целый день был без хлеба.

Кронштадт подвергся вчера многократным налетам аэропланов, бросавших бомбы над городом.

С 4 ч. д. артиллерия противника открыла огонь из батарей, расположенных на Ораниенбаумском берегу и с форта «Краснофлотского». Наша артиллерия энергично отвечала. Около 8 ч. в. стрельба артиллерии стихла.

Председатель Врем. Рев. Комитета ПЕТРИЧЕНКО.
Начальник обороны Кронкрепости СОЛОВЬЯНОВ.

Всем товарищам морякам, красноармейцам и рабочим, участвовавшим в отбитии аттак коммунистов с 8 по 12 марта.

Дорогие товарищи!

Сама судьба возложила на вас великую задачу освобождения от ига коммунистов дорогой Советской России.

На вас, дорогие товарищи,—защитники Кронштадта—цитадели Советов, выпала славная и ответственная доля самоотверженной борьбы.

За вашей молодецкой грудью, как за каменной стеной, спокойно ожидают победы ваши матери, жены и дети.

Они вверили вам свою жизнь, смотрят с гордостью и верой на вас, как на спасителей трудовой России, как на защитников великой правды.

Докажите всему миру трудящихся, дорогие борцы, как-бы ни был тяжел великий подвиг борьбы за свободно избранные Советы, что Кронштадт всегда стоял и стоит зорким часовым на страже интересов трудящихся.

Временный Революционный Комитет.

Обязательное постановление.

От Отдела Управления.

За последние дни, в связи с военной обстановкой крепости, наблюдается, что в Кронштадте появился совершенно пришлый элемент, в силу чего предлагаю всем УЧКОМАМ проверить жителей своих участков и если окажется, что таковые лица проживают не прописанными,—немедленно препровождать таковых в Управление Коменданта города, для выяснения личности.

Зам. завед. отд. управл. Касухин.

Этапы революции.

Уже четыре года, как пало трехсотлетнее иго самодержавия.

Угнетенный народ, опекавшийся жандармами и полицией Николая, свалил подгнивший трон царя.

Вся богатая и бедная Россия радовалась свободе.

Капиталисты и помещики были довольны, что наконец они смогут, не делясь с царем и его приспешниками больше класть в свой карман, по прежнему уворовывая труд у рабочего и крестьянина.

Надеялись прочно усесться на шею тружеников, оболванив последних в Учредительном Собрании, к которому медленно, но верно вел Керенский.

Буржуазия была уверена, что ей удастся и дальше стричь мужика и рабочего.

Неопытные крестьяне и рабочие тянулись также к Учредилке, не зная, что она сулит труженику.

Лозунг Учредительного Собрания господствовал над всей Россией.

Временно. А крестьянин продолжал быть у разбитого корыта, ждал, когда Учредилка решит вопрос о земле; рабочий же вовсю эксплоатировался. По прежнему он не имел права на продукты своего труда.

Труженики России наконец поняли, что они не избежат кабалы помещика и капиталиста, что им готовят новое рабство—власть буржуазии.

Терпение лопнуло и дружным напором моряков, армии, рабочих и крестьян в октябре 1917 г. буржуазия была отброшена в сторону.

Казалось трудовой народ вступил в свои права.

Но полчища шкурников, партия коммунистов захватила власть в свои руки, устранив крестьян и рабочих, во имя которых действовала.

Она решила по образцу помещичьей России управлять страной при помощи своих комиссаров.

3 года стонали труженики Советской России в застенках чрезвычаек. Везде над рабочим и крестьянином властвовал коммунист.

Выростало новое коммунистическое крепостничество. Крестьянин обращался в Советских хозяйствах в батрака; рабочий в наемника на казенной фабрике. Трудовая интеллигенция сводилась на нет.

Пытавшихся протестовать истезали в чрезвычайках. С продолжавшими беспокоиться поступали короче... Ставили к стенке.

Стало душно.

Советская Россия обратилась в всероссийскую каторгу.

Волнения рабочих и крестьянские восстания свидетельствовали, что терпение пришло к концу.

Приближалось восстание тружеников. Пришло время свергать комиссародержавие.

Зоркий часовой социальной Революции — Кронштадт, не проспал.

Он был в первых рядах февраля и октября. Он первый поднял знамя восстания за Третью Революцию трудящихся.

Самодержавие пало.

Ушла в область преданий Учредилка.

Рушится и комиссародержавие.

Настало время подлинной власти трудящихся, власти Советов

◆

Вы жертвою пали великой борьбы.

Ваши незабвенные имена не умрут в благодарной памяти трудового народа, за счастие которого вы сложили свои буйные головы.

В разгаре битвы вы не думали о себе.

Борцы идеи, вы не дрогнули перед сворой тиранов.

Вы первые жертвы Третьей Революции, Революции Труда, дали пример непоколебимой стойкости в борьбе за свое право.

Вы шли под лозунгом—победить или умереть.

Вы умерли.

Мы, живые, доведем борьбу до конца.

Клянемся на ваших свежих могилах: победить или лечь рядом с вами.

Уже загоралась заря Великого Освобождения Трудящихся.

Кронштадт и Смольный.

Мы ничего не скрываем и ни от кого не прячемся.

Все, что делаем—делаем открыто, потому что наше дело правое: осуществить общее желание трудового народа, провести подлинную власть Советов; в этом нам никто не может помешать.

И уж, во всяком случае, не помешают банды чекистов и прочих головорезов.

Героизм и настроение гарнизона и спокойная уверенность населения может служить этому гарантией.

Что-же делается в это время в лагере противника.

Лучшим ответом на это служат, полученные нами питерские газеты от 8 марта.

Эти газеты развешаны нами в окнах „Севцентропечати", чтобы граждане лично могли убедиться в той бессовестной, наглой лжи, которой по приказу из Смольного, газеты стараются спрятать правду от рабочих и красноармейцев.

„Красная газета" договорилась до того, что курсанты ворвались в город. На улицах был захвачен член Кронштадтского Времен. Ревкома Вершинин"...

Жалкие лакеи коммунистов: кого вы хотите обмануть?

Тов. Вершинин захвачен—это правда, но хотите знать, граждане, при каких обстоятельствах был взят т. Вершинин?

Извольте: 8-го марта, группа противника, с белым флагом впереди, направилась к нашим дозорам.

Доверяя флагу, полагая, что к нам идет делегация для переговоров,— т. Вершинин сбросил с себя револьвер и безоружный пошел на встречу парламентерам.

Но что значит для предателей еще одно Иудино лобзание?

Они захватили безоружного парламентера и увели с собой...

Вот вам, граждане, вся правда!

Лакеи из „Красной Газеты" не успели даже сговориться с лакеями из „Правды".

В то время, как первая сообщает, что в Кронштадт пробрались две тысячи золотопогонников, „Правда" говорит только „сотни белогвардейских русских офицеров".

Газеты, граждане, перед вами: прочтите и убедитесь, как коммунисты обманывают народ.

Мы ничего не скрываем.

А их ложь—лучший для нас агитатор.

◆

Собрание делегатов 11 марта.

В пятом часу делегаты собираются в зале заседания.

Перед началом собрания тов. Петриченко раздает делегатам большевистские „Правду" и „Красную".

Ясно чувствуется, что Революционный Кронштадт не боится лживой коммунистической печати.

Под грохот орудийной пальбы наших славных пловучих крепостей в 4 ч. 55 м. открывается заседание.

Память павших красных орлов Кронштадта почтена вставанием.

Первым обсуждался продовольственный вопрос. Доклад Врем. Рев. Комит. был заслушан с глубоким вниманием. Как выяснилось, после непродолжительных прений, продовольственное положение Кронштадта вполне благополучно. Собрание постановило считать действия Ревкома правильными и отвечающими моменту.

Затем рассматривались текущие дела.

Сообщение о реквизиции сапог у арестованных коммунистов в пользу красноармейцев было встречено громкими аплодисментами и возгласами: „Правильно! Снять шубы!!!"

СОВЕТЫ, А НЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ОПЛОТ ТРУДЯЩИХСЯ.

Было решено падение самодержавия праздновать одновременно с низвержением комиссародержавия, так как сейчас некогда отвлекаться от боевых действий. Представитель рабочих швейной мастерской Совнархоза сообщил об изготовлении 3000 комплектов белья, которые решено использовать для фронтовиков.

Тов. Кильгаст просил делегатов оповестить на местах о том, чтобы товарищи жертвовали обувь для красноармейцев.

Был поднят вопрос об освобождении коммунистов из-под ареста и после прений, в которых тов. Петриченко ответил, что стоит честное слово большевика (Ильин, Галанов, Гурьев и другие, оставленные на свободе, продолжали вести агитацию, тайно собираться. Ильин же имел наглость звонить на Красную Горку и осведомлять ее о положении дел в Кронштадте) и, что, вообще, арестованы лишь наиболее беспокойные, постановлено оставить коммунистов под арестом, пока события не развернутся и боевые действия не придут к концу.

Было указано, что дальнейшие аресты могут производиться Ревкомом лишь по обследовании вопроса ревтройками.

Один из товарищей сообщил факт, доказывающий, что есть и честные коммунисты, образцово и самоотверженно выполняющие боевые задания.

В конце заседания тов. Петриченко предложил благодарить защитников подступов к Кронштадту, что было встречено долго несмолкавшими бурными аплодисментами.

„Наши генералы".

Коммунисты распространяют слухи о том, что в составе Временного Революционного Комитета находятся белогвардейские генералы, офицеры и поп.

Чтобы раз навсегда покончить с этим доводим до их сведения, что Комитет состоит из следующих пятнадцати членов:

1) Петриченко—ст. писарь линкора „Петропавловск".
2) Яковенко—телефонист Кронш. района службы связи.
3) Ососов—машинист линкора „Севастополь".
4) Архипов—машинный старшина.
5) Перепелкин—гальванер линкора „Севастополь".
6) Патрушев—старшина-гальванер „Петропавловск".
7) Куполов—старший лекарский помощник.
8) Вершинин — строевой линкора „Севастополь".
9) Тукин—мастеровой электро-механического завода.
10) Романенко—содержатель аварийных доков.
11) Орешин—завед. 3-й трудовой школой.
12) Вальк — плотер. лесопильного завода.
13) Павлов—рабочий минных мастерских.
14) Байков—Завед. Обозом Управл. Строит. Крепости.
15) Кильгаст — штурман дальнего плавания.

Вот наши генералы: Брусиловы, Каменевы и проч.

Вести из Петрограда.

— „Правда" сообщает:

«В связи с создавшимся положением праздник женского пролетариата в Петрограде временно откладывается».

Какая честная работница пойдет на этот праздник, пока у власти стоят душители свободы и чекисты.

До праздников-ли тут?

Общее собрание перебежчиков в 4-й Северной казарме.

Общее собрание красноармейцев, перешедших на нашу сторону, выбрав ревтройку в составе тов. Авраменко, Куренкова и Давыденко, вынесло следующую резолюцию: „Мы, перебежчики, вновь сформировавшегося батальона, вновь сформировавшегося батальона, выражаем полное доверие командиру бат. т. Грибанову и готовы при первом призыве Ревкома г. Кронштадта идти на тот берег для защиты угнетенных.

Пред. собрания моряк Трофимов.

Секретарь Кузнецов.

Юный герой.

В один из разведывательных отрядов напросился 14 летний мальчуган Подрядчиков. Как не уговаривали его бросить эту затею, он настаивал.

— Дайте винтовку и, никаких!

Пришлось уступить.

Ночью отряд выступил на разведку. Подрядчиков не отставал от товарищей.

В потьмах наткнулись на неприятельскую заставу и началась перестрелка.

Шальная пуля угодила Подрядчикову в ногу, как раз в тот момент, когда застава бросилась на утек.

— Рубите ногу или перевязывайте, а от вас не отстану, закричал юный герой. Сделали наскоро перевязку и Подрядчиков пошел дальше.

Сейчас он лежит в госпитале и не может дождаться, когда заживет рана, чтобы опять рвануться вперед.

В прошлом году коммунисты расстреляли в деревне его отца.

Выход из партии.

Предлагается всем выходящим из членов Р. К. П., доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а также и впредь выходящим и подающим заявления сейчас же сдавать их.

В редакцию беспрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но в виду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

Работая в течении 3-х лет в Кронштадте в качестве преподавателя трудовой школы, а также занимаясь в красноармейских и морских частях, я честно ногу в ногу шел с трудящимися свободного Кронштадта, отдавая им все силы на ниве народного просвещения. Широкий взмах просветительной волны, брошенный коммунизмом, классовая борьба трудящихся с эксплоататорами, Советское строительство вовлекло меня в партию коммунистов, кандидатом которой я состою с 1 февраля 1920 г. За время пребывания в партии предо мною открылся целый ряд существенных недочетов среди верхов партии, обрызгавших грязью красивую идею коммунизма. Среди последних отталкивающе действовали на массы бюрократизм, оторванность от масс, диктаторство, большое количество так называемых „примазавшихся" карьеристов и т. п. Все эти явления порождали глубокую пропасть между массой и партией, превращая последнюю в бессильную организацию по борьбе с внутренней разрухой страны.

Настоящий момент открыл глаза на самое ужасное. Когда многотысячное население Кронштадта предъявило ряд справедливых требований к „защитникам интересов трудящихся", обюрократившиеся верхи Р. К. П. Отвергли их и вместо свободного сговора с трудящимися г. Кронштадта открыли братоубийственный огонь по рабочим морякам и красноармейцам революционного города. Мало того, метание бомб с аэроплана в беззащитных женщин и детей Кронштадта вплело еще один из вечных шипов в венец коммунистической партии.

Не желая являться сторонником варварских поступков товарищей коммунистов, а также не разделяя тактики «верхов», вызвавших кровопролитие и большие бедствия народных масс, открыто заявляю перед Вр. Революционным Комитетом, что с момента первого выстрела по Кронштадту я не считаю себя более кандидатом Р. К. П., а всецело присоединяюсь к лозунгу, выдвинутому трудящимися Кронштадта: «Вся власть Советам, а не партиям»!

Преподаватель 2-й Трудшколы Т. Денисов.

Прошу не считать меня членом Р.К.П. т. к. вижу тактику палача Троцкого, я считаю позором находиться в ее рядах. Я был и буду с народом и умру с ним смертью честных.

Мастеровой пароходного завода П. Александров.

Наблюдая за ходом развернувшихся событий, дабы узнать правоту тех громких слов, которые говорила и внушала нам власть в лице Троцкого и других из стаи злых коршунов, проповедывавших идеи Р. К. П., по первому раздавшемуся с их стороны выстрелу по рабочим и крестьянам, в лице восставшего за правое дело Кронштадтского пролетариата, мы поняли, что нам пора сбросить с глаз ту пелену, которой окутывали нас называющие себя борцами за освобождение народа и сказать во всеуслышание: „изменники народа, пролившие безвинную кровь, руки прочь от власти и вечное вам проклятие".

С настоящего момента просим нас не считать членами Р. К. П. и принять в свою среду как честных тружеников, готовых во всякое время постоять за Вр. Революционный Комитет гор. Кронштадта и даже если будет нужно положить свою жизнь за рабочих и крестьян и власть свободных советов.

Служащие военморы Продбазы И. Гуров, А. Якушкин.

Власть коммунистической партии, потерявшая доверие трудящихся масс, без всякого насилия и крови перешла в руки революционных трудовых масс Кронштадта. Тем не менее Центральная власть блокирует Кронштадт и рассылает провокационное радио и прокламации, пытаясь голодом, холодом и предательством—силой навязать свою власть. Считая такую политику изменой основному лозунгу социальной революции—«вся власть трудящимся», правящие коммунисты ставят себя в ряды врагов всех трудящихся. Выход один: стоять до конца на своем посту и беспощадно бороться со всеми, кто попытается силой, предательством или провокацией навязать свою власть трудящимся массам. С партией порываем всякую связь.

Бывш. члены Р. К. П. Милорадович, Безсонов и Марков.

ф. «Тотлебен» (морской).

На общем собрании Р. К. П. команды Транспортного Обоза Морской Крепости Кронштадт, в присутствии секретаря Ревтройки, единогласно вынесли резолюцию о выходе из партии следующие члены: В. Горячев, И. Яковлев, Василий Жихров, Николай Шубин, В. Шаров, В. Веселов, В. Белов, И. Макаров, Василий Колосов, И. Хапов, Смородинов, А. Архипов, Смирнов, Новиков Н. М. Ковкин, Г. Михайлов, К. Крылов, А. Смирнов, Н. Чертков, Ухлин, В. Сериков, А. Хруль, А. Окунев, И. Андреев, Н. Иванов, А. Егоров. Всего 26 чел.

В силу выставленного Р. К. П. лозунга «Вся власть Советам» и односторонней агитации партии, я, не желая остаться свидетелем в строительстве Советской Власти, в июне 1920 г. вступил в Р. К. П., но убедившись в том, что партия не выражает воли широких слоев населения—рабочих и крестьян,—что в частности подтверждают письма, получаемые из провинции о тех невзгодах и притеснениях, кои проявляет партия на местах по отношению к сельскому крестьянству. Прошу не считать меня больше членом Р. К. П. и присоединяясь к резолюции, вынесенной на митинге 1-го марта с. г. гарнизоном и населением гор. Кронштадта, всецело подчиняюсь действиям и распоряжениям Временного Революционного Комитета гор. Кронштадта.

Нач. Охраны Кронпорта П. Баранов.

Обсудив настоящее положение, мы коммунисты коллектива Службы связи морской крепости Кронштадт, пришли к единогласному заключению, что коммунистическая партия, оторвавшись от широких масс, стала на путь бюрократизма и репрессий, направленных против свободы трудящихся. За три года нахождения у власти, партия ввела страну в разгул чрезвычаек, широко практиковавших расстрелы и применявших все способы задушения и глумления над трудящимися, прикрываясь их именем. Доведенная до нищеты политикой кровожадных и ослепленных властью руководителей, Республика бьется в агонии. Мы приветствуем мужественно поднявший восстание Временный Революционный Комитет против диктатуры и олигархии партии и присоединяемся к лозунгу «Власть Советам Трудящихся, а не Партиям».

Долой диктатуру партии!

Да здравствует истинная власть трудящихся!

Мы нижеподписавшиеся, к этой резолюции заявляем о своем выходе из Коммунистической Партии и просим принять нас в среду беспартийных для совместной работы на пользу Республики.

В. Ремезов, В. Громов, А. Евсин, П. Арсентьев, Ф. Козырев, В. Зиновьев, Н. Васильев, В. Никонов, П. Елисеев, А. Сомунов, П. Трубочистов, И. Старостин, Я. Андрианов, И. Кинг, Е. Григорьев, О. Напрушкин, В. Седельник И. Шорамет.

Я, телефонист центральной станции форта «Шанц», будучи от природы человеком слабого характера, не в силах был противостоять принуждению кровавых коммунистов завербовать меня в свою партию во время партийной недели.

Сделавшись, или вернее, когда коммунисты меня сделали слепым орудием в своих руках, мои убеждения относительно их действий не изменились.

В душе я сознавал, что путем насилия, подлых обманов, пролития крови и прочих проявлений своей власти, бюрократы коммунисты никогда не добьются благосостояния трудящихся масс.

Но страх! Только страх за свою жизнь не позволял мне обличать своих коллег по партии, кровавых коммунистов.

И я молчал, оставаясь в стороне.

Но вот настал час расплаты.

Свергнута, доселе непобедимая, казалось, коммунистическая власть.

Арестован сброд преступников в лице коммунистов.

Сбросил тяжелую ношу, вздохнул трудовой народ.

А я? Я—коммунист. Об этом говорит кровавый документ—партийная книжка оставшаяся у меня и сдаваю теперь Ревтройке форта «Шанц».

Товарищи, простите мне мое невольное пребывание в Р. К. П., и я постараюсь оправдать ваше доверие. Приназю Врем. Рев. Ком. и с вами вместе провозглашаю—да здравствует!

Телефонист форта «Шанц» Н. Романов.

Находя крайне возмутительной обстановку, к коей прибег властелин Троцкий, обагряя ее кровью своих-же братьев рабочих, считаю своим нравственным долгом выйти из партии, о чем прошу огласить в печати.

Кандидат партии Председатель Союза строительных рабочих В. Грабенко.

Также поступили в Редакцию следующие заявления:

131) военмора Учебно-минного отряда И. Петушковского, 132) тоже Максимовского, 133) тоже Чернышева, 134) тоже Бурмашева, 135) тоже Куликова, 136) тоже Д. Воробьева, 137) тоже В. Пушкина, 138) военмора линкора «Петропавловск» В. Галкина, 139) тоже Ф. Зайцева, 140) тоже В. Шмигева, 141) тоже И. Самохина, 142) тоже А. Юдина, 143) тоже Н. Бутылова, 144) тоже Ф. Жбырова, 145) тоже В. Орехова, 146) тоже Ольшевского, 147) тоже Кудряшева, 148) тоже Д. Милюк, 149) тоже О. Рыкова, 150) тоже Д. Павлова, 151) тоже Лобанова, 152) тоже А. Зуева, 153) тоже Н. Волосова, 154) тоже И. Павлик-Линкера, 155) тоже А. Святина, 156) тоже Ф. Ткачук, 157) тоже Шолопаева, 158) тоже С. Макарова, 159) тоже А. Клинина, 160) тоже Ц. Черниша, 161) тоже М. Гусева, 162) тоже М. Лазаренок, 163) тоже А. Шилова, 164) тоже И. Еремеева, 165) тоже Ф. Ижак, 166) тоже Макржецкого, 167) тоже Сметанина, 168) тоже А. Гордыков, 169) тоже М. Григорьева, 170) тоже А. Дронина, 171) тоже С. Шабанова 172) тоже И. Ершова, 173) тоже М. Флерова, 174) тоже С. Соловова, 175) тоже С. Козлова, 176) тоже И. Диаконова, 177) тоже К. Жукина, 178) тоже Шиянова, 179) тоже И. Матюхина, 180) тоже А. Кочерина, 181) тоже Т. Бычкова, 182) тоже В. Ермакова, 183) тоже Жевенина, 184) тоже Жуковского 185) мастерового минной лаборатории О. Стеаура, 186) служащего продбазы Ф. Стрелкова, 187) тоже А. Петухова, 188) Народного следователя II участка И. Решетникова, 189) служащего морской хлебопекарни Ф. Метулис, 190) военмора команды штаба охраны М. Малафеева. 191) военно-служащего службы связи Упр. артил. В. Гоголева, 192) кр-ца 4 дивиз. артил. С. Афанасьева, 193) служащего водного транспорта С. Куренева, 194) служащ. внутренней Брандвахты Лоуве, 195) тоже Г. Гринштейна, 196) тоже С. Щербо, 197) кр-ца А. Сушальникова, 198) члена Р. К. П. В. Трепецкого, 199) тоже Данченко, 200) тоже А. Есеновского, 201) лекпома внутрен. Брандвахты А. Егорова, 202) тоже Е. Белозерова, 203) рабочего пароходн. завода А. Серкова, 204) тоже К. Николаева, 205) тоже А. Беликова, 206) тоже А. Лысова, 207) тоже Беззубикова, 208) тоже Владимирова, 209) тоже Воронина.

Продовольствие.

От Горпродкома.

Сегодня выдаются консервы в счет хлебной нормы по 15-ое марта по две банки всем:

Лит. А—на хлебный талон № 20.
» Б » » » № 24.
Серии Б » » » № 8.
» В » » » № 24.
» А на продуктовый талон № 9.

В счет хлебной нормы по 14-е марта из мясных лавок выдается по ¾ фун. солонины:

Лит. А—на хлебный талон № 8.
» Б » » » № 8.
Сер. Б » » » № 9.
» В » » » № 8.

Лит. А выдается по 1 фун. хлеба на 12-е и 13-е марта на хлебный талон № 21. Лит. Б выдается по 3 фун. овса на хлебный талон № 23. Сер. Б—по 1 фун. сухарей на хлебный талон № 10. Сер. А по 1½ фунта ячменя на прод. тал. № 10. Сер. В—1½ фун. ячменя на хлебн. талон № 23 в счет хлебной нормы за 12, 13 и 14 марта.

Взрослые столовые временно открываются с 10 часов утра до 6 ч. вечера.

За пред. Правлен. Горпродкома Лебедев.

Управляющий делами Калустин.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

На основании телефонограммы Врем. Революционного Комитета от 11-го марта сего года, ввиду боевой обстановки города, праздник 12 марта переносится на неопределенное время, а поэтому предлагается считать СУББОТУ днем обыкновенным (рабочим).

Врид. Завед. Отдел. Труда Матвеев.

Член Центр. Тройки А. Федоров.

Союз полиграфистов доводит до сведения членов союза что выдача путевой, курительной бумаги и порошка „Пожарь" прекращается 15-го марта с. г.

Тип. Совнархоза.

ИЗВЕСТИЯ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 11 Воскресенье, 13 марта 1921 г. № 11

ПРИКАЗ

Временного Революционного Комитета.

№ 6.

Коммунисты, оставшиеся на свободе, злоупотребляют доверием, оказанным им Врем. Рев. Комитетом. Обнаружены попытки их подавать световые сигналы неприятелю.

В виду этого Врем. Рев. Комитет просит всех граждан Кронштадта зорко следить за врагами народа и обо всех замеченных ими случаях сигнализации срочно доводить до сведения Рев. Комитета, а до прибытия уполномоченного задерживать виновных.

Предатели и шпионы предупреждаются, что расправа с ними будет производиться на месте, без всякого суда, по законам, диктуемым переживаемым моментом.

Временный Революционный Комитет.

ПРИКАЗ

по обороне морской крепости Кронштадт.

№ 3 (боевой).

11 марта 1921 года. Креп. Кронштадт.

§ 1.

Приказываю не открывать огонь по самолетам противника из ружей и пулеметов, как отдельным лицам, так и командам, так как таковая стрельба, являясь совершенно бесцельной, не может принести вреда самолетам и является бесполезной тратой патронов.

За Предс. Врем. Рев. Комитета ОСОСОВ.
Начальник обороны Кронкрепости СОЛОВЬЯНОВ.

Оперативная сводка

с 24 ч. 11 марта по 12 час. 12 марта.

До 10 час. утра спокойно.

С 10 час. утра редкая артиллерийская перестрелка и налеты аэропланов противника, бросивших несколько бомб.

В городе бомбы вреда не причинили.

С 12 часов по 24 ч. 12-го марта.

Около 1 часу дня начались налеты аэропланов противника, бросавших бомбы в городе. До 7 часов вечера артиллерийская стрельба противника, на которую энергично отвечала артиллерия крепости.

Предс. Воен. Револ. Комитета Петриченко.
Начальник Обороны Соловьянов.

Не запугаете!

Большевики с аэропланов продолжают бросать бомбы. Они думают запугать население. Их единственным средством является свинец.

Больше ничего у них не осталось. Они выдохлись. Кровь мирных граждан, женщин и даже детей они изуверы, ни во что не ценят.

Все граждане Кронштадта в своем гневном порыве сплелись в одно целое. В их душах живет одно только чувство, чувство ненависти против насильников—коммунистов.

Не паникою, как клевещут большевистские газеты, жители города относятся к происходящим событиям, а с глубоким подъемом и все разделяют тяготы борьбы, поднятой гарнизоном и рабочими восставшего города. Они все ждут—новой, светлой жизни, свободной от какого бы то ни было ига.

Аэропланами их не запугать.

Невинные жертвы падут на головы коммунистов. Но население остается спокойным и возмущен бессмысленной злобы безумных насильников.

Население ведет себя героически и самоотверженно.

Аэропланам его не застращать!

* * *

Необходимо отмежеваться.

Коммунистическая партия, с тех пор, как взяла власть в свои руки, разбухла количественно, но от этого очень много потеряла в качестве.

Она впитала в себя большую массу людей, вступивших в партию с целью получить тепленькое местечко. Шкурники из примазавшихся в конце концов привели к тому, что идейный элемент в партии, желающий искренно служить трудящимся, стал бессилен что нибудь сделать.

Кроме того руководители партии за 3 года пребывания у власти оторвались от широкой рабочей массы, давно внесли разложение и идейный разброд в партию.

Десятый съезд партии, который должен был собраться в марте несомненно оформил бы эти разногласия и может быть партия пришла бы к расколу, если верхи не изменили бы свою политику, приведшую к полному противоречию со всей рабочей и крестьянской массой.

Но события не ждут. Давно заглушенное недовольство масс вылилось наружу и приняло характер народного движения.

Вместо того, что-бы пойти навстречу требованиям масс о перевыборе Советов, не выражавших воли трудящихся, и о изменении политики по отношению к крестьянству, чиновники коммунизма решили подавить это движение при помощи военного положения и расстрелов рабочих и крестьян. Такое положение партийных верхов, пустивших в ход всякое насилие и всевозможную ложь, что бы удержать власть, не может быть оправдано ни одним честным приверженцем идеи коммунизма. Каждый честный коммунист должен отмежеваться от тех, которые не нашли другого языка для рабочих и крестьян, кроме языка пушек и бомб.

Как же произвести это отмежевание.

Некоторые товарищи это делают так, что совершенно выходят из партии и становятся беспартийными. Но есть такие, которые крепко спаяны с идеей Коммунистической революции и глубоко впитали в себя Марксистское мировоззрение. Такие товарищи, сохраняя свою партийность должны громко заявить, что не берут моральной ответственности за то, что творят верхи партийцев против рабочих и крестьян и честно помогать и исправлять те недостатки, которыми так богата наша Советская Россия. Так поступил уже т. Павлов. К его голосу я присоединяю и свой. Пусть другие товарищи коммунисты выскажутся в этом роде.

Кандидат Р. К. П. М. Копилевич.

* * *

К пролетариям всего мира!

Врем. Рев. Комитетом отправлено следующее радио:

Кронштадт.

Всем... всем... всем...

Пролетарии всего мира!

Воздушные хищники коммунистов позавидовали лаврам Вильгельма.

Как коршуны вьются они над Кронштадтом, бросают бомбы, убивают мирное население—наших жен и детей.

Но это нас не остановит стоять до конца за святые интересы трудящихся масс.

Пусть знает пролетариат всего мира, что мы боремся за подлинную власть трудового народа, а кровавый Троцкий и откормившийся Зиновьев с шайкой своих приспешников—за власть партии коммунистов—насильников.

Пусть знает пролетариат всего мира, что эти преступники скрывают от народа правду и клевещут, что нами руководят царские генералы.

Двенадцать дней, как оторванная от всего мира горсточка истинных героев—пролетариев—рабочих, матросов и красноармейцев—приняла на себя всю тяжесть удара партийных палачей.

Но мы—бодры. Мы доведем начатое нами дело до победного конца или умрем, умрем с кличем «Да здравствуют свободно избранные Советы».

Пусть все это знает пролетариат всего мира.

Товарищи, нам нужна ваша моральная поддержка: протестуйте против насильников—комиссародержавцев. Вспомните невинные жертвы Лувена и Реймса.

Но тогда империализм отстаивал свою власть над народом, а сейчас эту же власть над народом отстаивает партия коммунистов, подняв руку на революционный Кронштадт!

Шлем проклятие палачам!

С товарищеским приветом

Временный Революционный Комитет.

* * *

Трагедия партии коммунистов.

Я, старый моряк ср. сл. 1904 года, испытавший все горести жизни, ныне незаметный работник для пользы трудящихся, с глубокой скорбью в сердце переживаю настоящий момент.

Настрадавшийся рабочий, крестьянин и всякий честный труженик в течении трех лет верил в светлое будущее, верил стоящим во главе вождям Ком. партии.

Но, происходит раскол среди верхов, который отозвался повсюду. Партия увлеклась политикой, в то время как с окончанием Гражданской войны от нее требовалось только направить работу в русло экономической жизни, в русло восстановления хозяйства разрушенной страны.

На местах [illegible], явились безобразия ставленников комиссаров и других ответственных работников. Отовсюду понеслись жалобы на отдельных членов партии. Ропот увеличился и наконец, не вытерпев исстрадавшийся рабочий и крестьянин восстали открыто. Господствующая партия не сдержала доверия масс и Кронштадт всколыхнулся первым.

Прочь насилие и гнет! Довольно пролитой крови, ее не хотят честные граждане! Это времена палачей прошлого царского времени. Их в свободной стране не должно быть. Крестьянин и без комиссаров поймет, что городу нужно дать хлеба, а рабочий в свою очередь будет стремиться дать крестьянину все необходимое от своего производства. А власть, которую завоевал себе трудящийся класс, он не отдаст никому; он ее удержит, направит в новое русло жизни.

Власть Советов должна быть выразительницей всех трудящихся масс, без господства какой бы то ни было политической партии.

Совершается великое дело, и Кронштадт, как передовой авангард Революции, сделал начало.

Он дал понять всей Республике, что так дальше продолжаться не может. Нет здесь двуличных элементов против власти Советов, это видят все трудящиеся массы Кронштадта. Нет здесь во главе движения и белогвардейцев, или руководителей, а есть лишь самоотверженные граждане, взявшие на свои плечи ответственность вынести начатое дело до конца с лозунгом: „Победить или умереть".

Крови никто не желал и все распускаемые коммунистами слухи, что здесь явное восстание против власти Советов ни на чем не основаны.

Жизнь идет нормально. Вызов к кровопролитию сделан со стороны верхов партии в лице Троцкого.

Пролита кровь.

За что? За господство партии?!

Нет, довольно политики и крови. Опомнитесь верхи К. Партии, что вы делаете? Если вы не поладили между собой, так деритесь, как хотите, но оставьте в покое нас. Мы, массы, не хотим этого; хотим строить нашу жизнь, восстановить разрушенное хозяйство страны, дабы дети не могли сказать про своих отцов, что они ничего не сделали на пользу молодого поколения.

Давайте же строить нашу жизнь!

А вы, должны сдать свои позиции трудовому народу без всякого кровопролития.

Уступите место у руля правления трудящимся. Я старого закала, как рядовой коммунист, что наши дети, не должны погибать под бомбами, бросаемыми с аэропланов по приказанию Троцкого.

Уважая идею коммунизма, как и всякую другую чистую идею, я как рядовой член партии, отдавшийся на служение всего трудящегося класса с малых лет, открыто говорю: дайте свободно вздохнуть всем трудящимся.

Не должно быть больше господства никаких либо партий. Наши Советы должны быть выразителями воли не партий, а воли избирателей. Нужно творить волю трудовых масс, ищущих правды, свободы и лучшей жизни, без насилий, застенков, расстрелов и пыток.

Оставаясь в душе с чистой идеей коммунизма потому, что всякая чистая идея—это есть вера в лучшее будущее и убить ее в человеке никто не в силах; в то же время заявляю, что после трех лет пребывания в партии, я увидел всю несправедливость верхов партии, запятнавших бюрократизмом и оторвавшихся от масс, а потому снимаю с себя штемпель партийности, и вообще ни в какую другую партию с сего времени вступать не намерен. Я работал и хочу свободно и честно работать дальше, на благо всех трудящихся Советской Республики, как всякий честный гражданин.

Быв. рабочий Морск. Арт. Лаборат. Завед. Горфинотделом Курашев.

Вести из Петрограда.

На десятом съезде Р. К. П., происходящем сейчас в Москве, контрольная комиссия сделала доклад о своей деятельности.

Из 200 рассмотренных ею дел 50 оказалось уголовного характера.

Следующая группа дефектов происходила из-за использования ответственными работниками своего положения для собственных удобств. Комиссия возбудила вопрос перед Ц. К. о том, что нужно вести самую беспощадную борьбу с теми невероятными излишествами, которые позволяют себе ответственные лица.

Тепленькая компанийка—нечего сказать!

В связи с происходящими событиями командующий Балтийским флотом издал следующий приказ:

"На всех кораблях, в частях и учреждениях Балтфлота ввести строгий революционный порядок, ведя решительную борьбу со всякими проявлениями нарушения порядка и дисциплины.

Никакие собрания на кораблях, в частях и учреждениях не должны иметь места.

Категорически воспрещается доступ посторонних лиц на корабли, в части и учреждения без разрешения комиссара.

Всем командирам и комиссарам быть на своих местах.

Революционному трибуналу Балтфлота виновных в нарушении сего приказа карать по всей строгости законов военного времени".

Увезли русское золото.

По поводу ареста русского золота на пароходе „Анкона", агентство „Гавас" сообщает, что 160.000 руб. золотом было запрятано в каюте члена русской торговой миссии.

Золото сдано после ареста на хранение в итальянский банк.

Великое спасибо!

Нельзя найти слов, чтобы отблагодарить тех добрых кронштадтцев, которые несмотря на незначительный паек, получаемый как раньше, так и теперь, отрывают последние крохи от себя и каждый день приносят нам на передовые заставы ужин, состоящий из супа и даже хлеб. Были и такие случаи, когда получаемый хлеб по талонам в продлавках здесь же отдавался красноармейцам, идущим на форт, благословляя их, крестя и посылая самые лучшие пожелания.

Благодарим добрых кронштадтцев и верим, что начатое великое святое дело доведется до конца.

Вы, а с вами и мы, должны доказать трудящимся России и всего мира, что кронштадтцы могут бороться не только с буржуазией, но и со всякими поработителями воли трудящихся, хотя это будет исходить даже и слева.

Да здравствует власть истинных Советов, а не партий!

Красноармеец 560 стр. полка Андреев.

Братская помощь.

Кронштадтцы всемерно стремятся придти на помощь товарищам—красноармейцам, защищающим права трудового народа.

Вчера, служащий из Портового обоза Борис Шагаев передал коменданту здания Вр. Рев. Комитета—две пары сапог для братьев—бойцов.

От агитпункта Врем. Революционного Комитета.

Мы, революционные моряки, красноармейцы и рабочие Кронштадта дружным напором сбили ненавистный гнет коммунистов и поклялись победить или умереть. Компромисса с насильниками не может быть.

Мы сдержим нашу клятву. Измученный чрезвычайками, изголодавшийся, перенесший более четырех лет ожесточенной войны и три с половиною года крепостнического насилья комиссаров, многострадальный русский трудовой народ ждет нас как избавителей, протягивая свои немощные мозолистые руки.

Мы видим, что коммунистическая власть жестоко расправляется со всяким, за слово сочувствия к нам.

Не только штыками и пушками мы решили бороться с нашими врагами, но и словом.

Мы прилагаем все свои усилия к тому, чтобы наше слово, наша печать могли свободно разоблачать все преступления партии коммунистов и все ужасы застенков чрезвычаек, все то, к чему прибегали насильники, дабы спокойно и прочно усесться на трон.

Но большевистская власть, власть палки и штыка, не дает нам свободно говорить с обманутыми ею нашими братьями.

Обидно, мы все же помним, что льется наша братская кровь, кровь обманутых тружеников, а не комиссаров и вождей партии. Они далеко, вне созданной ими бойни. Они в мягких креслах обсуждают, как лучше обмануть весь трудовой народ и выбирают, какую воинскую часть послать на верную смерть к Кронштадту.

Отвечая пушками, мы не оставили дела пропаганды и нами принимаются все меры к тому, чтобы наша печать распространялась не только в Кронштадте, но и среди войск противника.

Товарищи моряки, жертвуя собой, идут через огневую линию. Чтобы меньше было крови и у обманщика Троцкого не осталось бы ни одного затуманенного красноармейца, необходимо еще сильнее развить агитацию. Нужно увеличить кадр армии пропаганды идей трудового народовластия.

Все, у кого горят сердца святым негодованием против творимых коммунистами преступлений, идите с удостоверениями от революционных троек в Агитпункт при Временном Революционном Комитете (Дом Народа) к тов. Перепелкину для зачисления в ряды агитаторов.

Мы верим, что наш призыв найдет горячий отклик.

Завед. агит-пунктом Врем. Рев. Ком. Перепелкин.

К молодежи!

(Голос юного пролетария).

Товарищи юные пролетарии и пролетарки!

Товарищи, члены коммунистического союза молодежи, каждому из нас известно то положение, которое создалось у нас в Республике, а в частности в Кронштадте. Каждый из нас все видел все слышал.

Товарищи! Многие из нас, после Октябрьской революции, когда власть попала в руки ныне обанкротившейся коммунистической партии, своими юными пылкими сердцами стремились как и всегда бывает с молодежью к чему-то светлому, новому к тому, что должно было дать нам и нашим отцам и матерям светлую трудовую жизнь.

Мы думали, что к этому светлому будущему нас приведет партия коммунистов и мы стремились к ней.

Три года, мы молодежь, вместе со своими отцами и братьями, лили свою молодую кровь за коммунистические советы.

Три годы мы жили в ожидании улучшения нашей жизни. Но за все эти три года борьбы, холода и голода мы видели, что жизнь наша шла не к улучшению, а к ухудшению. Мы окончательно убедились, что коммунистическая партия со своими комиссарами, пировавшими во время чумы, чрезвычайками и заградиловками, ведет нас на верную гибель.

Каждый сознательный товарищ не может и не должен винить коммунистическую партию, как таковую, а будет винить тех коммунистов, которые стоя у власти злоупотребляли доверием народа и видя его бедствия, беспощадно грабили.

Терпению трудящихся масс конец. Рабочие и матросы Питера подняли знамя восстания против угнетателей—комиссаров и чрезвычаек, насажденных коммунистическими Советами.

Это восстание было подавлено силами коммунистов и курсантов и скрыто от нас. Мы питались только лишь слухами. Но слухи эти, говорящие о подлых поступках партии коммунистов, считавшей себя выразительницей воли народа, а в то же время расстреливавшей массами восставших голодных и холодных рабочих, были как мы все знаем, удостоверены нашей делегацией моряков и Кронштадт восстал.

На нашем многолюдном митинге гарнизона и рабочих и после на делегатском собрании знамя восстания подняли не генералы, а моряки красноармейцы и рабочие.

В нашем Ревкоме сидят лишь матросы, рабочие и красноармейцы.

Кронштадт снова будет „Красным"—вопиют коммунисты в своих подлых и лживых органах.

Мы ответили, что наш геройский Кронштадт был есть и будет всегда Красным.

Они своими бесконечно лживыми листовками и статьями не закроют, а лишь только еще более откроют нам глаза на свои преступления.

Товарищи! Пишущий эти строки, хотя и не состоял в партии, был и остался, по убеждению, коммунистом. Но поступки нашей коммунистической партии: расстрелы рабочих, убийства бомбами мирных жителей, обман народа посредством слов и печати—позорны. Пора кончить!

В единении сила. Мы должны все дружно от мала до велика встать на защиту своей дорогой свободы от цепких лап бюрократов-коммунистов.

Товарищи, юные пролетарии, а в частности члены коммунистического союза молодежи, которым три года коммунистическая партия закрывала глаза, все, как один, на помощь Временному Революционному Комитету!

Все за Красные свободные Советы!

Старый рабочий Р. К. С. М.

И. Дворин.

К женщине.

Товарищи женщины. Ваши братья, мужья и сыновья, наши великие борцы за освобождение от гнета коммунистов, самоотверженно стоят на защите Кронштадта, ежеминутно рискуя жизнью.

Товарищи женщины! Поддержите наших борцов, будьте готовы облегчать с женской чуткостью и заботливой женской рукой страданья раненых, без которых не бывает ни одной вооруженной борьбы.

Записывайтесь в кадры сестер милосердия. Пусть наши защитники, лишний раз почувствуют, что они не забыты, что их помнят благодарные Кронштадтцы и заботятся о них.

Вперед на защиту Красного Кронштадта бойцы с красным знаменем Труда, женщины с красным крестом.

Записываться можно в Отделе Здравоохранения.

Выход из партии.

Предлагается всем вышедшим из членов Р. К. П., доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а также и впредь выходящим в последующих заявлениях сейчас же сдавать их.

В редакцию беспрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но в виду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

Мы, коммунисты коллектива Моргоспиталя, просим не считать нас членами Р. К. П., потому что она вновь развела бюрократизм и карьеризм и не хочет прислушиваться к голосу народа, а посылает на Кронштадт обманутых сынов нашей Республики, говоря, что у нас орудуют банды белогвардейцев. Но мы сами видим, кто именно сберегает власть коммуны—наши же товарищи матросы красноармейцы и рабочие.

Товарищи коммунисты, пора опомниться!

Маленький фельетон.

Подслушанный разговор.

— Алло, алло! Товарищ, дайте Петроград, Смольный... Смольный?.. У телефона Троцкий.

— Здравствуйте, товарищ, слушает—Зиновьев. Как дела?

— Блестяще... Удалось околпачить стадо красноармейцев, что Кронштадт разгромлен и что им остается только занять посты и караулы.

— Пошли?

— Пошли, да только продавцы из Красногорской пекарни отказались дать хлеба на дорогу—говорят, что самим нужно...

— И что же?

— Ничего... уговорил: выдал [illegible] по золотой по 2 фунта... Поломались, да послал с ними Дудынька и Равина с пулеметами в тыл.

— Великолепно... Когда же думаете взять Кронштадт?

— Черт его знает: наши отряды сдаются, а „Петропавловск", почему-то не хочет, хотя и очень просили их об этом. Никакой взаимности... даже совестно.

— Что это, товарищ, вы про совесть... Видно, напала на самую совесть, как отведала полена?

— Да они, черти, в серьез... и не поленом, а двенадцати-дюймовками... Что у вас?

— У нас благополучно: рабочие бастуют, матросы и красноармейцы волнуются, население голодает... На всякий случай царский поезд на готове: в случае чего удерем.

На этом разговор прервался.

Телефонист.

Довольно быть пассивными к настоящему моменту,—дружно за работу вместе с нашим молодым Ревкомом.

Да здравствует Власть Советов!

Да здравствует действительно братский союз рабочих и крестьян!

Быв. член Р. К. П. А. Юнкер,
А. Ильин.

Поступили также следующие заявления:

210) военнослужащего В. Зайцева, 211) тоже В. Башабина, 212) служащей Моргоспиталя Жижморской, 213) тоже Заволчиковой, 214) тоже В. Баранова, 215) кр-ца О. Виноградова, 216) кр-ца А. Скородова, 217) кр-ца М. Лаврова, 218) чл. союза Водников А. Березкина, 219) члена Р. К. П. В. Молтьева, 220) военмора Н. Старшинова, 221) тоже М. Максимова, 222) чл. Р. К. П. Н. Омельчук, 223) тоже В. Великанова, 224) тоже Я. Мягкова, 225) тоже Ермолаева, 226) кр-ца Г. Катачева, 227) кр-ца Е. Николаева, 228) мастер гальвано-пластической мастерской Кронпорта В. Захарова, 229) служащего Отд. Народн. Образов. И. Савельчикова, 230) телеграфиста А. Бордзинского, военморы машинной школы 231) Богданов Иван.

Продовольствие.

От Горпродкома.

Дрожжевиком Рудкевич дрожжи выдаются по детским карточкам кат. Б на хлебный талон № 11.

Граждане, прикрепившие карточки к лавке № 18 мясо и жировые продукты должны получать в лавке № 19.

За пред. Правлен. Горпродкома Лазарев.

Извещения.

Центральная тройка при Бюро Профсоюзов предлагает всем ввести 8-ми часовой рабочий день, т. к. 6-ти часовой рабочий день был введен лишь только за отсутствием топлива; переживаемый момент настоятельно требует напречь все силы для выполнения работ боевого характера, а потому Центральная тройка при Бюро Профсоюзов предлагает производить работы в мастерских с 14 марта с/г. с 9-ти час. утра до 5 ч. вечера.

Председ. Ревтройки: А. Федоров.
Секретарь: А. Сапорцов.

◎ Ревтройка от участков просит председателей и секретарей собраться к 2 час. дня 13 марта в помещении профсоюзов для получения новых удостов. Явка всем обязательна.

◆ Союз «Всемедиксантруд» объявляет что выдача луку членам союза будет производиться последний день 16-го числа.

◎ Жилищный Подъотдел предлагает всем учкомам, в недельный срок подать точные сведения о всех свободных квартирах и комнатах, а так-же и о квартирах подлежащих уплотнению, в означенный Подъотдел.

Завед. Жилищным Подъотделом: Рыжов.

Утерян продов. карт. кат. Б. № 33802 гр. Степановой.

Тип. Совнархоза.

ИЗВЕСТИЯ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 12 Понедельник, 14 марта 1921 г. № 12

РНБ Отдел газет

С 526321

Ревтройка Морского госпиталя уведомляет граждан, что 14 марта в 8 час. вечера, в часовне госпиталя

БУДЕТ ОТСЛУЖЕНА ПАНИХИДА ПО ПАВШИМ ЗАЩИТНИКАМ ПОДСТУПОВ КРОНШТАДТА.

Председатель Ревтройки Моргоспиталя Бедрый.

Оперативная сводка

с 24 ч. 12 марта по 24 час. 13 марта.

Около 3 час ночи партия противника пыталась наступать с юга, но была отбита нашим огнем.

С 3 час. 30 мин. утра спокойно.

Около 12-ти час. самолет противника летая над городом и бросал бомбы.

С 12 час. дня до 9 час. вечера противник вел с небольшими перерывами артиллерийский огонь по нашим батареям.

Форт «Краснофлотский» выпустил несколько тяжелых снарядов по городу, но благодаря огню нашей артиллерии вынужден был огонь прекратить.

В течение всего дня аэропланы противника летали над Котлином, сбрасывая бомбы в город. Благодаря энергичной работе наших зенитных батарей по аэропланам, существенного вреда городу не нанесено.

Председатель Ревкома Петриченко.
Начальник обороны Кронкрепости СОЛОВЬЯНОВ.

С ВОЛКАМИ ЖИТЬ, ПО ВОЛЧЬИ ВЫТЬ.

Можно было ожидать, что в великий исторический момент борьбы трудящихся за свои попранные права, Ленин не будет лицемерить, скажет правду.

Как то в мнении рабочих и крестьян разграничивалось понятие о Ленине с одной стороны [illegible] с другой.

Если не верили ни одному слову Зиновьева и Троцкого, то доверие к Ленину еще не было потеряно.

Но......

8-го марта открылся 10 съезд Р. К. П. и Ленин повторяет обычную ложь коммунистов о восставшем Кронштадте. Он заявляет, что движение сил происходит под лозунгом свободы «свободной торговли», а потом добавляет: «оно было за Советы и лишь против диктатуры большевиков», не забывая припутать белых генералов и мелко буржуазную анархическую стихию».

Мы видим, Ленин говоря гадости, сам запутывается, проговаривается, что корнем то движения была борьба за власть Советов и против диктатуры партии.

В растерянности он заявляет:

«Это контр революция иного порядка, она крайне опасна, как ни были на первый взгляд ничтожны их поправочки к нашей политике".

И есть от чего испугаться. Удар революционных кронштадтцев силен и главари зарвавшейся партии чувствуют, что их самодержавию пришел конец.

Безграничная растерянность Ленина так и сказалась во всей [illegible] „опасный" и „опасность" повторяются неоднократно.

Он говорит:

„Чтобы кончить с этой мелко-буржуазной опасностью чрезвычайно опасной для нас, ибо она не объединяет пролетариат, а разделяет его, нам нужен максимум сплоченности".

Да, главе коммунистов приходится трепетать и призывать „к максимуму сплоченности", так как трещину дала не только диктатура коммунистов, но и сама партия.

Мог ли вообще Ленин сказать правду. Не так давно на дискуссионном собрании о профсоюзах он говорил: „Все это мне смертельно надоело и я независимо от своей болезни рад бы все бросить и бежать куда угодно".

Но бежать ему не дадут его единомышленники. Он находится у них в плену и должен клеветать также, как и они. А с другой стороны и сама политика партии такова, что проведению ее в жизнь препятствует Кронштадт, требующий не „свободной торговли", а подлинной власти Советов.

Напрасные надежды.

Петроградская „Правда" от 11-го марта печатает письмо Зиновьева к беспартийным товарищам.

Этот, распоясавшийся хам, выражает сожаление, что на петроградских заводах стало мало рабочих коммунистов и поэтому „коммунистам надо во чтобы то ни стало вовлекать в советскую работу честных беспартийных рабочих и работниц".

Что коммунистов стало мало на заводах—это понятно: все бегут из партии предателей; понятно и то, что чекисты хотят, всеми правдами и неправдами, затянуть глотку беспартийных рабочих, привлечением их к сотрудничеству с ними.

„Давайте-же, пишет этот провокатор, организованно приступим к систематическому вовлечению беспартийных в работу".

Но какой честный рабочий пойдет в эту шайку грабителей, комиссаров и чекистов?

Рабочие отлично понимают, что этим новоиспеченным жандармам необходимо, всеми уступками, заглушить их ропот, усыпить их бдительность, чтобы потом окончательно сдавить железными щипцами.

Рабочие видят, как расправляются они с их беспартийными товарищами в Кронштадте.

„С Балтийским заводом, пишет далее Зиновьев, у нас было в последнее время крупное недоразумение. Но если Балтийский завод первый проведет намеченный план и покажет пример другим, то многие ошибки простятся ему".

Вот и проговорился провокатор.

Ведь еще на днях коммунисты уверяли в своем радио Кронштадтских рабочих, что в Питере все благополучно и что Балтийский завод работает, а теперь вдруг „крупное недоразумение" и приглашение показать пример „другим заводам".

Стало быть неспокойно и на других заводах.

Когда-же обманывал Зиновьев тогда или теперь?

Для того, чтобы расположить балтийцев в свою пользу, коммунисты обещают им все блага мира.

„Мы распределим рабочих на самые важные для данного момента работы: по продовольствию, по топливу, по контролю над советскими учреждениями и т. п.

„Мы дадим возможность беспартийным рабочим через их представителей принять самое деятельное участие в закупке—за золото—продовольствия заграницей для питерских рабочих, чтобы пробиться трудные месяцы.

„Мы поставим на практическую ногу вопрос о борьбе с бюрократизмом в наших учреждениях.

„Мы друг друга побраним, покритикуем, а когда-же в главном и основном столкуемся".

Вот, как сладко поет Зиновьев темным рабочим, отвлекая их внимание от орудийных выстрелов, направленных против их Кронштадтских братьев.

Что же коммунисты [illegible] до сих пор? Отчего они не сделали этого в течении их, почти 4-х летнего, царствования?

Очень просто, они не могли этого сделать раньше, не могут этого сделать и теперь.

Мы знаем цену их обещаний и не только обещаний, но договоров. (клочек бумажки).

Нет, рабочий не продаст своей свободы и крови своих братьев за все золота мира.

Пусть бросит Зиновьев эту пустую затею „столковаться".

Теперь, когда Кронштадтские братья встали на защиту подлинной свободы—рабочие могут дать коммунистам только один ответ: **„уходите скорей от власти провокаторы и палачи, пока еще есть возможность удрать, и не обманывайте самих себя напрасными надеждами".**

Заседание Временного Революционного Комитета.

На состоявшемся 13 марта заседании Вр. Рев. Ком. был заслушан протокол общего собрания коммунистов, заключенных в Морской Следственной тюрьме, с просьбой к Вр. Рев. Ком. разрешить бывшему комиссару бригады линейных кораблей Зосимову выехать в Москву на заседание очередной сессии В. Ц. И. К. с целью осветить истинное положение вещей в Кронштадте.

После обмена мнениями и всестороннего обсуждения Вр. Рев. Ком. постановил считать поездку Зосимова в Москву излишней, так как истина о происходящих в Кронштадте событиях правительству Р. С. Ф. С. Р. и В. Ц. И. К. должна быть хорошо известна, из наших радио, которые из боязни коммунистов перед народными массами, не были ими опубликованы.

Выпуск же Зосимова может быть истолкован правительством Р. С. Ф. С. Р., [illegible] его идти на компромиссы с ним, о чем не может быть и речи, ввиду твердо выраженного желания трудовых масс Кронштадта навсегда освободить Россию от власти коммунистов.

КАК ОНИ ЛГУТ.

Приводим дословно ряд заметок, напечатанных в «Петроградской Правде» в номере от 11-го марта.

В Кронштадте междоусобица.

Комитетом Обороны в 8 час. вечера получено из Ораниенбаума от командующего армией тов. Тухачевского следующее сообщение:

„В Кронштадте слышна сильная ружейная и пулеметная стрельба. Из Ораниенбаума в бинокль видны цепи, наступающие из Кронштадта по направлению к минно-плавильным мастерским, расположенным несколько северо-восточнее форта „Константин". Наступление ведется повидимому или против форта „Константин", или против отдельных частей, восставших против кронштадтских белогвардейцев и укрепившихся в районе минно-плавильных мастерских".

Пожар в Кронштадте.

Во время захвата нами N-форта был замечен сильный пожар в Кронштадте. Город был окутан густым дымом.

Наступление курсантов.

8 марта один из отрядов курсантов повел наступление на один из фортов, расположенных на северной стороне Кронштадта. Курсанты, то увязая по колено в снег, то шлепая по воде, покрывающей местами лед, смело и решительно шли вперед. Впереди комсостав, комиссары и коммунисты. Огонь с фортов не мог остановить наступающих, несмотря на сосредоточенный пулеметный и артиллерийский огонь со стороны соседних фортов.

Форт был взят так стремительно и неожиданно для его защитников, что те покинули форт, оставив в целости заряженные орудия и недоваренный обед.

Во время овладения нами тремя фортами мятежников, на одном из них было захвачено большое количество пироксилина, 30 ящиков снарядов и другое военное имущество.

Еще о руководителях и вдохновителях мятежа.

Один из перебежчиков, ушедший из Кронштадта в ночь на 7 марта, сообщает о настроениях и поведении белогвардейских офицеров следующее:

Настроены они весьма „игриво". Их не беспокоит, конечно, что они затеяли кровавое дело. Они мечтают о тех благах, которые выпадут на их долю, в случае овладения Петроградом. „Возьмем Петроград—не меньше как по полпуда золота на рыло получим. Не выгорит—уйдем в Финляндию, там нас с удовольствием примут",—заявляют эти господа.

Чувствуют они себя господами положения и в действительности таковыми являются. Ведут себя с „вольными моряками", как в старое, царское время. „Тон настоящий командирский, совсем не так как при коммунистах",—говорят по этому поводу матросы. Не хватает только золотых погон.

Сообщаем к сведению господ белогвардейских офицеров: сбежать в Финляндию им едва ли удастся, а вместо золота они получат на каждого по хорошей порции свинца.

А «Красная газета» сообщает:

Прибывшие в Ревель два матроса передают, что в Кронштадте убито 150 большевиков.

Ораниенбаум. Удачными попаданиями нашей артиллерией разрушен в Кронштадте склад с провиантом.

Ораниенбаум. Матросы на кораблях изолированы от берега и заменяются белым офицерством. Усиленно распространяются по городу, печатаемые по

Еще немного...

Еще немного...
Мы у порога.
Без бурных дней
В кровавом хмеле
Идем мы к цели —
Маяк видней.
Оковы сняты,
Надеты латы
Растоплен лед.
Рокочет буря
И стяг пурпуря—
Восстал народ.
Из мрака склепа,
Где гнили слепо
До этих дней
Мы вышли к свету,
Зажгли ракету —
Мятеж огней.
Еще немного...
Мы у порога.
Без бурных дней
Минуя мели
Идем мы к цели —
Маяк видней.

Глеб Вербицкий.

несколько раз в день, на различный лад извещения о приближающейся помощи.

Еще лучше приводимое сообщение «Маховика».

Союзом печатников, в ответ на подарки, отвезенные работницами членами союза для товарищей красноармейцев, защищающих интересы пролетариев от белогвардейских авантюристов, получено следующее письмо:

В СОЮЗ ПЕЧАТНИКОВ.

Дорогие друзья!

Безмерное спасибо вам за подарки нашим красным частям, взявшим уже сегодня три форта. Шлю привет от имени всех их. Сегодня было горячо. Думаем, что завтра все будет ликвидировано.

Горячий привет всем союзам.

Секр. Политотдела боевого участка
Дурмашкин.

9/III—21 г.

Так пишется история. Так коммунисты клеветой и обманом думают скрыть правду от народа.

Опровергают клевету.

Гельсингфорская газета „Hufvudstadsbladet“ сообщает:

— 9 марта в Ревеле перехвачено Кронштадтское радио о том, что Кронштадт пока не нуждается в продовольственной помощи и опровергает провокационные слухи о том, что обращался за поддержкой к Финляндии.

Почему голодало население.

По распоряжению Вр. Рев. Комитета были произведены обыски на квартирах некоторых комиссаров.

У всех их найдены большие запасы продуктов, которые от них отобраны и сданы под расписку Компроду, для распределения между населением.

Так, у жены комиссара Ильина (Широкая ул. 19) отобрано: 1 пуд. мяса, 1 пуд сухарей, 30 фунт. соли, 10 ф. рыбы, причем в ее распоряжение оставлено: 1½ п. муки, 4 пуда картофеля, 2 пуд. ливера, 15 ф. мяса и др. продуктов. Из вещей отобрано: 12 пар новой обуви, бушлат и кожанная куртка. Оставлены в ее распоряжении—2 бушлата.

У комиссара отряда особого назначения Дулина отобрано: мяса 1 пуд 9 ф. соли 1 п. 28 ф. спичек 165 кор. чая развесного 14½ фун., чаю плиточного 2 ф., сухарей 4 п. 33 ф.; кроме того отобрано: гречневая крупа, овсяная мука, пшено, пшеница, пшеничная мука, мыло, керосин и даже 1 п. 8 ф. гвоздей.

Дулин арестован.

Хорошо жилось господам комиссарам.

Братская помощь.

Поступили пожертвования для передовых борцов: от Е. Завгородина—двухдневный паек хлеба и пачка махорки; от С. Иванова, кочегара „Севастополя“—солдатская шинель; от сотрудницы Ревкома О. Циммерман—папиросы; от С. Путилина—одна пара сапог; от служащего портово-химической лабор. А. Л.—одна пара сапог.

Вставай, угнетенный!

Три года, как население Советской России стонет под гнетом коммунистов.

Кровожадные предводители, этих озверевшихся зверей, без сожаления проливали и проливают кровь трудящихся. Прислужники коммунистического самодержавия, укрываясь под предательской маской „Власть трудового народа“ обманывали и пытаются обмануть рабочих и крестьян своими лживыми клеветническими речами. А между тем на бесконечных фронтах льется кровь обманутых тружеников.

Не безизвестно всем, как у семьи красноармейца забирают почти последнюю курицу, а ожиревшие комиссары забронировав себя солдатским наймом шкурничают и совершают свое гнусное дело в тылу.

Они кричат в кровавых подмостках: „что вся земля крестьянам, а фабрики и заводы рабочим“. Между тем, коммунисты понастроили коммунальных хозяйств, взяли самые лучшие участки земли в свои на шею беднейшего крестьянина злостнее и крепче помещика.“

Рабочий вместо хозяина фабрики, стал вечным животным. Он не может работать там, где ему хочется и не может отказаться от непосильной работы. Сказавшего слово правды расстреливают, гноят в тюрьмах и истязают в коммунистических застенках.

Стонущий под игом большевиков рабочий и крестьянин, тебе пора пробудиться от спячки! Создай настоящие советы.

Смотри, революционный Кронштадт одним взмахом сшиб душителей воли трудового народа и власть перешла всецело в руки трудящихся.

Когда восставший пролетариат потребовал освобождения своих братьев, томящихся в тюрьмах, кровавый Троцкий открыл огонь по Красному Кронштадту и, нарядив в белые саваны, обманутых красноармейцев с винтовкою в руках хотел задушить нашу правду. Но правду Троцкому не задушить. Вся трудовая Россия, весь мир знает, что мы боремся за освобождение трудящихся от деспотической власти захватчиков—коммунистов.

Весь мир знает, что Кронштадт больше уже не может слушать стоны угнетенных и разоренных братьев.

Как бы не старался Троцкий задушить вольную мысль Кронштадта, но скоро придется ему самому одевать белый саван, в который он одевал несчастных обманутых и подгоняемых пулеметом красноармейцев, бесславно погибших на льду на подступах к Кронштадту.

Мы решили победить или умереть, под развевающимся знаменем славного Кронштадта. Пусть нас рассудят пролетарии всего мира. Мы твердо стоим на своем посту и, подняв знамя свободы уверены в победе.

Да здравствуют Советы!

Да будут прокляты душители свободы—коммунисты!

Моряк Коптелов.

ВОЗЗВАНИЕ

к рабочим, красноармейцам и матросам.

Мы, Кронштадтцы, еще 2-го марта сбросили проклятое иго коммунистов и подняли красное знамя Третьей Революции трудящихся.

Красноармейцы, моряки и рабочие, к вам взывает Революционный Кронштадт.

Мы знаем, что вас вводят в заблуждение и не говорят правды о происходящем у нас, где мы все готовы отдать свою жизнь за святое дело освобождения рабочего и крестьянина.

Вас стараются уверить, что у нас белые генералы и попы.

Чтобы раз навсегда покончить с этим доводим до вашего сведения, что Временный Революционный Комитет состоит из следующих пятнадцати членов:

1) Петриченко—ст. писарь линкора „Петропавловск“.
2) Яковенко—телефонист Кронштадт. района службы связи.
3) Ососов—машинист линкора „Севастополь“.
4) Архипов—машинный старшина.
5) Перепелкин—гальванер линкора „Севастополь“.
6) Патрушев—старшина-гальванер линкора „Петропавловск“.
7) Куполов—старший лекарский помощник.
8) Вершинин—строевой линкора „Севастополь“.
9) Тукин—мастеровой электро-механического завода.
10) Романенко—содержатель аварийных доков.
11) Орешин—заведыв. 3-ей трудовой школой.
12) Вальк—мастер. лесопильного завода.
13) Павлов—рабочий минных мастерских.
14) Байков—Завед. обозом Управл. Строит. Крепости.
15) Кильгаст—штурман дальнего плавания.

Вот наши генералы: Брусиловы, Каменевы и проч.

А жандармы Троцкий и Зиновьев скрывают от вас правду.

Товарищи! Всмотритесь, что сделали с вами, что делают с вашими женами, братьями и детьми. Неужели вы будете терпеть и гибнуть под гнетом насильников.

ДОЛОЙ КОМИССАРОДЕРЖАВИЕ!

Коммунистическая партия, захватывая власть, сулила нам все блага трудящихся масс. И что же мы видим.

Нам три года назад говорили: „когда хотите, можете отозвать представителей, можете переизбрать Советы“.

Когда же мы, Кронштадтцы, потребовали переизбрания Советов, свободных от партийного давления новоявленный Трепов—Троцкий отдал приказ: „патронов не жалеть“.

Красноармейцы, вы видите, как дорога ваша жизнь коммунистам. Вас с голыми руками посылают через залив брать твердыню Трудовой Революции—Красный Кронштадт. Брать неприступные форты и корабли, броню которых не пробивают двенадцати дюймовые снаряды.

Явное предательство!

Мы требовали присылки делегации Петроградских тружеников, чтобы вы могли убедиться какие у нас генералы, кто у нас распоряжается. Но ее нет. Коммунисты боятся, что делегация узнает и поведает вам истину. Они дрожат, чувствуя колебание почвы под собой.

Но пробил час. Прочь грязные лапы, забрызганные кровью наших братьев и отцов! Еще крепок дух свободы у трудящихся. Они не дадут вновь закабалить себя вампирам—коммунистам, высасывающим последнюю каплю крови измученного пролетариата.

Труженик, разве для того ты свергнул царизм, сбросил керенщину, чтоб посадить себе на шею опричников Малют Скуратовых с фельдмаршалом Троцким во главе.

Нет! Тысячу раз нет!

Тяжела мозолистая рука и не устоять подлым насильникам, губящим миллионы жизней тружеников для захвата власти.

Да будет проклято ненавистное иго коммунистов!

Долой партийный гнет!

Да здравствует власть рабочих и крестьян.

Да здравствуют свободно избранные Советы.

Временный Революционный
Комитет Кронштадта.

Кронштадт, 13 марта 1921 г.

Резолюция,

вынесенная общим собранием, 12-го марта с. г., военнослужащими транспортного обоза Морской Крепости Кронштадт.

Мы, военнослужащие транспортного обоза Морской крепости Кронштадт, выслушав со вниманием доклад члена Времен. Революцион. Комит. тов. Перепелкина по текущему моменту находим, все действия и мероприятия Времен. Революцион. Комит. правильными и отвечающими положению военного времени.

Всецело присоединяемся для защиты интересов трудового крестьянства и рабочих и выделяем из своей команды 50 ч. для несения боевой службы в полное распоряжение Времен. Революцион. Комит., не подрывая деятельности транспортного обоза по экстренным неотложным работам.

По первому призыву Времен. Рев. Комит. мы все, как один, откликнемся и готовы будем идти в любое время дня и ночи.

Да здравствует Революцион. Комитет Кронштадта!

Да здравствуют революционные моряки, красноармейцы и рабочие Кронштадта!

Долой комиссародержавие!

Долой хищного зверя Троцкого!

Пред. собрания А. Федоров.
Член Майер.
Секретарь А. Иванов

Выход из партии.

Предлагается всем вышедшим из членов Р. К. П., доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а также и впредь выходящим и подающим заявления сейчас же сдавать их.

В редакцию беспрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но в виду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

В 1919 году в декабре, когда Юденич подходил к Петрограду, быв. помощник комиссара Строит. Крепости Сотников, собрал всех тов. форта «Красноармейский» и после лживой речи предложил всем тов. беспартийным выбирать одно из двух: или партию, или левый фланг, где зарыты расстрелянные палачом Разиным в Красногорские события 55 чел.

Под такой угрозой мне пришлось стать членом Р. К. П.

Но пословица говорит: «силой не будешь милый». Хотя я и числился на бумаге в Р. К. П., но на душе было не то.

В 1920 году, я зверем Ситниковым был брошен за решетку в Следственную за то, что осмелился спросить правду: почему финны возят через границу всевозможные продукты Кронштадтскому паньку господину Громову.

По выходе из тюрьмы, я не мог бежать из партии, т. к. везде был под надзором. Но вот наконец пришло свободное время, когда пал комиссародержавный гнет и я могу свободно встать в ряды свободных рабочих и крестьян.

Нам коммунисты говорили, что они поставлены народом и стоят за народ. Но кто их ставил?

Нам говорили, что надо терпеть и переносить голод и холод, ради наших завоеваний. Но как только эти «апостолы» возвращались домой, у них появлялось все, исключая птичьего молока.

Нам не так давно вспоминали про 1905 год, когда голодных рабочих шедших просить у Николая хлеба, накормили свинцом. Но, посмотреть, что они сами дают рабочим, когда последние осмелились спросить хлеба,—их угощают пулей, тюрьмой и т. д. Стало в несколько раз хуже, чем при Николае.

Все эти «апостолы» с душой предателя, после Октябрьского переворота, сдирали со всех по панелям шубы, или обирали до крошки продовольствие, если у кого находили. Но посмотрите теперь на этих обирал, у них у каждого по несколько шуб, все руки обвешаны золотом, чемоданы набиты николаевками, кладовые полны продуктов и т. д.

И также сегодня еще кричали и кричат, что они борются за свободу, которую они заглушают пулей и тюрьмой.

И так тов. бросаю я эту кровавую предательскую партию и с радостью вступаю в ваши свободные ряды.

Да здравствует свободный крестьянин и рабочий!

Кр-ц учебн. ком. 4 дивизиона **И. Яковлев.**

Заявляю Временному Революционному Комитету и гражданам гор. Кронштадта, чтобы не считали меня сочувствующим коммунистам.

Будучи на страже справедливого гражданского суда с 1-ой революции, как выборный вне партийности Народный Судья, я, в силу искажения коммунистической партией основного декрета о конституции республики, в борьбе с произволом чекистов и прочих опричников за гражданские права народа, должен был в 1921 г. заручиться «политической благонадежностью» и опорой, чтобы иметь силу отпора в засилья преступных коммунистов над отдельными частными гражданами, приходившими за юридической помощью.

Теперь, когда это засилье грозит в кровавых ужасах всей массе народной и исходит от коммунистических центров я выхожу из этой партии, как не оправдавшей моего доверия и хочу быть в ряду первых борцов 3-ей революции.

Народный судья 3 уч. гор. Крон. Аллин.

Тип. Совнархоза.

ИЗВЕСТИЯ
ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА
Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 13 Вторник, 15 марта 1921 г. № 13

Обязательное постановление.

От Отдела Управления.

Ввиду наступившей оттепели, вследствие чего на улицах города образовалась вода, предлагаю всем УЧКОМАМ озаботиться привлечением граждан к работам для очистки тротуаров от льда, а также прочистке водосточных решеток, находящихся по средине улиц.

Очистку произвести 15-го сего марта утром.

Замест. Завед. Отделом Управления Насухин.

Оперативная сводка

с 24 ч. 13 марта по 12 час. 14 марта.

В течение ночи партии противника дважды пытались наступать, но были отбиты нашим огнем.

После 4 часов утра на фронте затишье.

За время с 12 час. дня до 24 ч. ночи.

Около 13 час. дня началась артиллерийская стрельба противника, на которую последовал энергичный ответ нашей артиллерии.

Стрельба продолжалась с перерывами до 18 ч. 30 м. вечера, после чего наступило затишье.

Аэропланы противника за весь минувший день не летали.

Предс. Воен. Револ. Комитета Патриченко.
Начальник Обороны Соловьянов.

Торговый дом Ленин, Троцкий и К°.

Славно поработал торговый дом Ленин, Троцкий и К°.

В бездну нищеты и разорения завела Советскую Россию преступная самодержавная политика правительственной коммунистической партии.

Пора бы и на покой. Но видно мало тружениками еще пролито слез и крови.

В момент исторической борьбы, смело поднятой Революционным Кронштадтом, за поруганные и попранные коммунистами права трудового народа, стая воронья слетелась на свой 10-й партийный съезд и договаривается о том, как хитрее и лучше продолжать свое каиново дело.

Их наглость дошла до совершенства. Об концессиях говорят совершенно спокойно. Привыкли.

Ленин так и заявляет:

> «Мы стали развивать концессионное начало. Насколько это будет успешно, зависит не от нас, но добиваться этого мы должны».

а далее он признается, что большевики довели Советскую Россию до ручки:

> «ибо восстановить страну без заграничной техники мы не сможем, для того, чтобы в какой-нибудь мере догнать в хозяйственном отношении другие страны.
>
> Обстоятельства вынудили нас закупить заграницей не только машины, но и уголь, которого у нас много. Такие жертвы (утешает Ленин) нам придется еще делать и вперед, в области приобретения средств широкого потребления и для крестьянских хозяйств».

Где же налаженное хозяйство, ради которого рабочий обращался в раба казенной фабрики, а трудовое крестьянство—в батраков Советских хозяйств?!

Но этого мало. Ленин, говоря про сельское хозяйство, обещает еще больше «благ» при дальнейшем «хозяйничании», как выражается он сам, коммунистов:

> «И если можно иногда восстановить крупное хозяйство и промышленность, то только путем возложения жертв на мелкого производителя, ничего ему не давая».

Вот какое «блаженство» сулит глава большевиков всем, кто покорно будет продолжать нести ярмо комиссародержавия.

Прав был крестьянин, сказавший на восьмом съезде Советов: «все обстоит очень хорошо, только... земля то наша, да хлебушко ваш; вода то наша, да рыба то ваша; леса то наши, да дрова то ваши».

Но беспокоиться труженику не надо.

Ленин обещает «сделать целый ряд уступок мелкому хозяину, дать ему известные рамки свободного хозяйства».

Как старый «добрый» помещик он собирается сделать ряд небольших уступочек, чтобы потом еще крепче зажать в клещи диктатуры партии, что ясно видно из фразы: «конечно без принуждения теперь не обойдешься, ибо страна страшно обнищала и устала».

Ясно. С нищего можно снять и последнюю рубашку.

Задачу мирного строительства Ленин понимает «с концессиями наверху и с налогами внизу».

Торговому дому Ленин, Троцкий и К° разве есть дело до того, что страна обнищала, лишь бы процветала коммунистическая партия, да жирели комиссары.

Ведь коммунисты над Советской Россией производят опыт . . . . . опыт, стоящий трудовому народу океана слез, бесконечных страданий и рек крови.

Но, что до того, лишь бы не падали акции теплой компании.

Ленин в конце своей речи призывает «стаю славных» с одной стороны к максимуму сплоченности и с другой к «вдумчивой экономической политике».

Мы слишком хорошо знаем эту «вдумчивую» политику обмана и лжи.

Но дальше опутывать тружеников России им не придется.

Акции падают. «Торговый дом Ленин, Троцкий и К°» накануне полного банкротства.

„Власть Советам а не партиям"!

Кронштадт идет под лозунгом—„Власть Советам, а не партиям".

На горьком опыте трехлетнего властвования коммунистов он убедился к чему приводит партийная диктатура.

Немедленно на сцену выползает ряд партийных генералов уверенных в своей непогрешимости, и не брезгающих никакими средствами для проведения в жизнь своей программы, как-бы она не расходилась с интересами трудовых масс. За этими генералами, неизбежно тащится свора пресмыкающихся прихвостней, не имеющих ничего общего не только с народом, но и с самой партией. Создается класс паразитов, живущих за счет трудовых масс более озабоченный своим собственным благополучием, чем тем кто обеспечивает ему беспечальную жизнь.

И какая-бы партия не стала у власти, она не избежит роли диктатора, так как, какой бы крайне социалистической она не являлась, у нее будут программные и тактические пункты, выработанные не жизнью, а созданные в стенах кабинета.

Трудовая же масса постоянно находится в потоке жизни и естественно опережает всякие кабинетные построения партийных мудрецов. Поэтому ни одна партия не имеет ни юридического, ни морального, ни какого иного права управлять народом. Правда, наблюдая и изучая жизнь трудящихся можно определить какой строй даст полную свободу им. Добравшись же до [illegible] эта является необходимым партии оставить свою роль руководителя и „поучателя" и передать в руки самого трудового народа, управление страною. Тут то и начинается цепляние за власть во что бы то ни стало, как это произошло с коммунистами.

Дело идет еще хуже, когда у власти стоит не одна, а несколько партий. Тогда в межпартийной своре за преобладание у кормила правления некогда думать и заботиться о трудящихся.

А тем временем, как поганые грибы, вырастает рать бюрократов и бюрократиков с их девизом „все для себя, ничего для народа".

Но и трудящийся, как бы его не старались приучить к терпению, как бы не затыкали ему рта, не отдаст себя в распоряжение диктатора—партии, и, стряхнув поработителей, сам возьмется за власть в лице свободно-избранных Советов.

Труженики сами по себе уже социалисты и никакие контрреволюционные партии не вырвут ни того Царства Социализма, которое рабочие и крестьяне заслужили своим мученическим долготерпением и страданиями, и которого они добьются упорной неустанной борьбой за освобождение от всякого гнета.

Вот почему на знамени восставшего Красного Кронштадта написан лозунг: „Власть Советам, а не партиям".

ПРИЗЫВ К ЖУРНАЛИСТАМ

Вр. Рев. Комитетом отправлено следующее радио:

Всем редакциям Европейских газет.

Редакционная Коллегия Известий Временного Революционного Комитета, желая дать возможность всему миру убедиться за что борятся Геройский гарнизон и рабочие Крепости,—приглашает товарищей корреспондентов всех стран приехать в Кронштадт. Коммунисты из опасения, что мир узнает правду, не пропустят Вас через Россию, а потому предлагаем ходатайствовать о разрешении проезда через Финляндию. Просим запастись мандатами от своих редакций. Гарантируем полную безопасность.

Временной Революционный Комитет
города Кронштадта.

* * *

Что дала коммуна.

„Там, будем строить новую прекрасную жизнь", говорили и писали коммунисты. „Весь мир насилья мы разрушим и построим социальный светлый рай" пели они народу.

Что же вышло?

Начнем с жилищ. Все лучшие дома и квартиры взяты под отделы и под подотделы, где просторно, удобно и тепло устроились их бюрократы. Число жилых квартир сократилось, а рабочие живут там же где жили и прежде, но только скученнее и хуже.

Дома приходят в старость, начинают портиться; разбитые стекла не вставляются, крыши ржавеют и все нет конца текут, заборы валятся, водопроводные трубы на половину неисправны, уборные не действуют; валяются нечистоты на квартирах; граждане отправляют свои потребности по чужим дворам. Лестницы не освещены, грязны, дворы загажены, помойки и выгреба переполнены. Улицы грязны, тротуары не убраны, скользки. Ходить опасно.

Чтобы получить квартиру, нужно иметь заручку в жилищном отделе, а иначе нечего об этом и думать. Только избранные имеют просторные и хорошие квартиры.

Еще хуже обстоит дело с питанием. Безответственные и неумелые работники сгубили сотни тысяч пудов продуктов. Картофель развозили не иначе как мороженый; мясо весною и летом тухлое. Раньше свиньям не давали того, что получали граждане от устроителей „райской" жизни.

Честная советская рыба (селедка) спасала положение, да и той в последнее время не стало.

Чтобы получить эти жалкие куски, нужно было простаивать часы на фронтах.

Советские лавки оказались хуже чем на доброй памяти заводские, где хозяева фабриканты обвешивали всякий хлам и закабаленные рабочие не могли сказать ни слова.

Чтобы разрушить домашнюю жизнь наши правители завели коммунальные столовые... Что же вышло?

Питание в них было еще хуже! Продукты расхищались, гражданам доставались остатки. Несколько лучше обстояло дело с детским питанием. Но того, что выдавалось, детям было еще недостаточно; главное, не хватало молока. Коммунисты в свое время отобрали весь дойный скот от трудового населения на свою ферму. Половину загубили. Молоко поступало от уцелевших коров сначала управителям, служащим, а остатки детям.

Но всего хуже было с одеждой и обувью. Носили только то, что было заведено раньше. Если и поступало что-нибудь в раздачу, то очень немногое (сейчас, например, в одном из союзов выдают пуговицы, приходится по 1½ пуг. на чел. Не смешно-ли?). Особенно плохо с обувью. Путь к раю хоть и короток, а все не дойдешь без подметок.

Впрочем были каналы, по которым текло все, что нужно. Люди близкие к Кемо и власть имущие имели все. Они имели свою столовую, особые пайки, к их услугам был ордерный стол, который раздавал блага по милости комиссарской.

Но [illegible] то, что „коммуна" подорвала и в конец расстроила производительный труд. Отпала всякая охота и интерес к работе. Сапожники, портные, водопроводчики и проч., которые раньше работали кустарным способом, бросили все и пошли кто куда: в портовые охранники, в сторожа, в ряды отдельных работников и проч.

Таков тот рай, который взялись построить большевики.

Вместо прежнего режима установился новый режим произвола, грубости, „дружбы", свойства, воровства и спекуляции, ужасный режим, когда за каждым куском хлеба, за каждой пуговицей нужно протягивать руку к власти, когда себе не принадлежишь и распорядиться собою никак не можешь. Режим рабства и унижения.

Вот в каком аду мы жили три года. Но это были еще цветочки, а от ягодок мы избавимся.

◆

События в Петрограде.

По 12 марта.

— Объявлено осадное положение: усиленно охраняются мосты, на оживленных перекрестках выставлены посты, контролирующие движение автомобилей и лошадей, запрещено хождение после 9 час. вечера; закрыты театры.

— Настроение рабочих сочувственно к Кронштадтцам. Позиция рабочих выжидательная. Работает исправно электрическая станция и водопровод, все остальные заводы или открыто бастуют или итальянят.

— Настроение красноармейских частей не благоприятно к власти поэтому их на фронт не посылают, держат в казармах и не выдают оружия. Из опасения активного вмешательства матросов, начат частичный перевод их на Черное море. На фронт отправляют исключительно курсантов и отдельные части наскоро сколоченные из членов рай—советов и пригородных советов.

— Продовольственное положение. Вся наличность Петроградских складов к началу марта исчислялась в 23.000 пудов (значительная часть—мороженое мясо). Из них в настоящее время 22.000 п. реквизированы для нужд Петроградского гарнизона, 1000 п. оставлена для высших советских служащих. Для населения запасов не имеется. Паровая мельница „Мордуха" пустует.

— В Петрограде и окрестностях производятся аресты заложников. До сих пор арестовано около 20000 человек (цифра не проверена).

— Заседание Петросовета 4-марта. Главным пунктом порядка дня служат Кронштадтские события. Зиновьев требует предъявить два ультиматума: 1) кронштадтам, 2) бастующим Петроградским заводам, особенно Балтийскому (второй ультиматум после ряда выступавших ораторов предъявлен не был). Наиболее выдающаяся речь рабочего арсенала Филиппова, ее содержание вкратце: „борясь в июльские и октябрьские дни 1917 г. за диктатуру рабочего класса, мы получили диктатуру господствующей партии". После речи Филиппова время ограничивается семью минутами и около 20 ораторов лишены слова. Тем не менее матросу Емельянову удается огласить Кронштадтскую резолюцию. Из фактических данных выясняются беспорядки среди Петроградских моряков и неудавшийся поход на „Тотлебен".

— В Петроград начинают прибывать раненые с Кронштадтского фронта. Из них много самострелов, так из прибывших 100 человек раненых из Сестрорецка—60 самострелов.

— 10-го числа из Морского училища отказалось идти на фронт свыше 100 человек; они отправлены в трубцах.

◆

Как они лгут

«Красная Газета» в № от 12-го марта сообщает:

— Ораниенбаум, 11. Подтверждаются сведения, что в Кронштадте бунт моряков.

— Ораниенбаум, 12. Вчера днем замечены отдельные люди, пробиравшиеся по льду от Кронштадта на финляндский берег. Замечено, что из Финляндии также были переходы в Кронштадт. Все это указывает на несомненную связь с Финляндией.

— Ораниенбаум, 12. Красные летчики, поднимавшиеся вчера над Кронштадтом сообщают, что на улицах там людей почти не видно. Охраны и связи нет. Связи с Финляндией также не видно.

— Ораниенбаум, 11. Перебежчики из Кронштадта сообщают, что настроение среди матросов подавленное. Доверие к матросам со стороны руководителей мятежа настолько пало, что к обслуживанию артиллерии они уже больше не допускаются. Артиллерия обслуживается исключительно офицерами, в руках которых и находится действительная власть. Матросы почти отовсюду устранены.

Перестрелка в Кронштадте.

По полученным сегодня сообщениям, в Кронштадте происходит частая ружейная и пулеметная стрельба. Это дает основание думать, что в Кронштадте—восстание.

◆

Обратите внимание на кормление лошадей!

Военно-осадное положение гор. Кронштадта заставляет наши довольствующие органы широко использовать для фуражирования лошадей имеющиеся запасы гречишной и просяной шелухи и овсяной мякины. Кормление лошадей суррогатами при особо умелом использовании может поддержать лошадь и сохранить необходимый нам транспорт. Шелуху и мякину лошади обыкновенно плохо едят, часто болеют и нередко даже гибнут. Чтобы последнего не было и указанные суррогаты принесли нам пользу рекомендуется:

1. Кормление лошадей суррогатами: гречишной и просяной шелухой и овсяной мякиной начать немедленно, пока не израсходованы запасы другого фуража, т. к. замена одного корма другим в рационе лошади требует «времени» для постепенной подготовки и приучения лошади к новому корму.

2. Переход к кормлению лошадей шелухой и мякиной вести постепенно, начиная суточную дачу с $^1/_4$ и только в несколько дней (нормально в 2 недели) доводя таковую до принятой нормы. Лошадь быстро забыть овес и приняться за шелуху не может и долго будет голодать и беспокоиться. К тому же дача шелухи сразу в большом количестве, без подготовки к этому, обязательно вызовет у нее опасную колику.

3. Не задавать шелуху и мякину сухими—т. к. лошадь в таком виде плохо их ест, а пыль, разлетающаяся при этом раздражает нос и горло лошади и вызывает у ней кашель. Мякину и шелуху перед дачей лошади надо обязательно смачивать водой, а еще лучше вымачивать в воде в течении 12—18 часов или запаривать кипятком. Можно прибегнуть к способу самонагревания или брожения шелухи и мякины, что делается так: роют яму потребной величины, обивают ее досками и разделяют перегородкой на 4 отделения. Последнее делается из того расчета, что брожение мякины обыкновенно происходит 3 дня и следовательно при наличии в яме 4-х отделений—каждый день можно иметь самопрелый свежий корм, охотно поедаемый лошадьми. Перед набиванием в ямы—мякина и шелуха обыкновенно смачивается не особенно холодной водой и затем плотно утрамбовываются в ямы. Примесь сенной трухи ускоряет процесс брожения, небольшое количество соли улучшает вкус. Величина ямы делается в зависимости от суточной потребности мякины. 1 кубический аршин дает около 100 фунт. самопрелой мякины.

4. Необходимо просеивать даваемые лошади мякину и шелуху через грохот для удаления земли и мелких камней, т. к. лошадь от этой примеси набивает скоро оскомину, плохо ее ест и часто болеет.

5. Не давать в корм лошади гнилой и заплесневевшей шелухи и мякины. При пользовании в случае особой нужды такими суррогатами обязательно добавлять к такому корму небольшое количество соли.

6. Хорошо задавать мякину и шелуху не одну, а в смеси с другим кормом, с примесью овса, сенной трухи древесных веток и с небольшим количеством соли.

7. По возможности, не давать лошадям мякины и шелухи на тощий желудок. Лучше всего утром дать немного сена, а потом уже мякину или шелуху.

8. Добавлять к мякине и шелухе каждые 2—3 дня несколько соды с древесным углем, что предохранит лошадь от заболевания.

9. При кормлении лошади суррогатами не обременять ее работой, не держать ее мокрой и на ветру, усилить за ней свой надзор и уход.

Соблюдение этих предложенных правил значительно смягчит влияние на лошадь кормовых суррогатов и поможет нам сохранить ее для нашего светлого будущего, когда хозяйство и труд будут развиваться без гнета нужды, без суррогатов народной воли и власти.

Ветеринарный врач.

◆

Вести из Петрограда.

В Петрограде вся милиция переведена на казарменное положение и несет усиленную работу по охране города, электрической станции, вокзалов, заводов и проч.

Что касается женщин-милиционеров, то они несут караульную службу по охране учреждений и заводов. Так, на охране Путиловского завода сейчас дежурят исключительно милиционерки.

Выездная сессия петроградского революционного военного трибунала заслушала дело о кр-це Н-ского полка Михаиле Яковлевиче Буланове, обвиняемом в самовольном оставлении своей части при следовании ее в наступление и в распространении слухов, могущих внести смуту и панику в ряды красноармейцев.

Буланов отказался драться против своих братьев Кронштадтцев. Трибунал постановил М. Я. Буланова, 20 л. —расстрелять. Приговор приведен в исполнение.

◆

Братская помощь.

Поступили пожертвования для защитников подступов Кронштадта:—от Ив. Первушина—$^1/_2$ ф. махорки, 2 к. спичек; от тов. Архипова—пара ботинок; от тов. Кисельникова—8 пачек папирос, 2 кор. спичек и 1 пара рус. высок. сапог.

От Онисимова—ботинок старых 1 п., кальсон 1 п., кисетов 2 шт., махорки $^1/_4$ ф., спичек 2 кор.; от Цыпленкова—брюк суконных зеленых 1 п., махорки $^1/_2$ ф.; от Игнатьева—ботинок 1 п., махорки $^1/_8$ ф., спичек 2 к р; от Михайлова—кальсон 1 п., форменка 1 шт., махорки $^1/_8$ ф.; от Беккера—ботинок 1 п., махорки $^1/_8$ ф., спичек 1 кор.; от Якушкина—табаку 1-го сорта $^1/_4$ ф.; от Гурова—махорки $^1/_4$ ф.; от Рюмина—русских сапог чинен. 1 п., махорки $^1/_8$ ф.; от Григорьева—ботинок 1 п.; от Фадеева—махорки $^1/_2$ ф.; от Бобылева—брюк 1 п., фланелевка 1 шт., фуражка 1 шт., махорки $^1/_8$ ф.; от Вейденко—русские сапоги 1 п., табаку $^1/_4$ ф; от Стогова—кальсон 1 п., крупы $1^1/_2$ ф., капусты кислой 1 банка, от Войкова—ботинки старые 1 п., куртка ватная 1 шт.; от Комарова—махорки $^1/_4$ ф., спичек 1 кор.; от Капусты—махорки $^1/_4$ ф., спичек 1 кор.; от Осовова—махорки $^1/_8$ ф.; от Щербакова—махорки $^1/_8$ ф., от Кульгаво—махорки $^1/_8$ ф., от Романова—махорки $^1/_4$ ф., спичек 1 кор.

◆

РАСКЛАДКА

На выдачу продовольствия частям гарнизона и городским жителям крепости Кронштадт.

А) Хлебная дача войсковым частям, флоту и рабочим с 15 по 21-ое марта включительно.

1) Хлеба по полфунта или галет по четверть фунта в день. 2) Консервов мясных по четверть банки в день. 3) Мяса $^1/_8$ фунта в день.

Гражданскому населению:

Детям серия А.

1) Консервированного молока 1 фунтовая банка по 1-ое апреля, 2) Муки 2 фун. по 1-ое апреля, 3) Дичи по 1 фунту по 1-ое апр., 4) Яиц 3 штук по 1-ое апр.

Детям серии Б.

1) Ячменя по полфунта в день. 2) Дичи по четверть фунта в день. 3) Мяса по четверть фунта в день. 4) Сыру по четверть фунта по 1-ое апр.

Детям серия В.

1) Ячменя по полфунта в день. 2) Мяса по полфунта в день. 3) Икры по 1 фунту единовременно.

Взрослым литер В.

1) Овса по 1 фунту в день и 2) Мяса по $^1/_4$ фунта в день, 3) Икры по одному с четвертью фунта единовременно.

Кроме того добавочные детям всех серий: масла столового по четверть фун. и сахару по полфунта и взрослым: масла подсолнечного по четверть фунта и сахару по полфунта.

Председ. Ревкома Петриченко.

Начальник Обороны крепости Кронштадт Соловьянов.

◆

Продовольствие.

От Горпродкома.

Объявляется, что хлеб за 14-е марта выдавался из лавок за №№ 1, 4, 25, 11, 12, 14, 19 и 31. Не получившим таковой предлагается получить сегодня из тех-же лавок.

По взрослым карточкам лит. А. хлеб на 15 марта выдается на хлебн. талон № 15—полфунта.

Маленький фельетон.

* * *

В царстве Эресефесер
Объявился эсер,
Да шпион, да меньшевик,
Очень бойкий на язык,
Бывший поп да генерал
И устроил скандал.
Люди жили очень мило:
В банях мылися без мыла,
Зиму грелися без дров,
Жировали без жиров
С расстановкой, понемножку
Ели мерзлую картошку.
Да „Советской ветчиной"
Баловалися порой.
За сосновые подметки,
Года три служили тетке
Как ни гнулись в три дуги,
Не достались сапоги...
Словом жизнь текла красиво,
Без роптаний, терпеливо.
Но прервался страшный сон,
Весь поднялся гарнизон,
Митингуют и шумят,
Резолюцию строчат.
Приезжает сам Калинин—
— Язычище метов, длинен,—
Он малиновкою пел,
Но успеха не имел...
Все сердца зажглись пожаром.
Плохо бедным коммунарам,
И осталась „соль земли".
Точно раки на мели.
Засверкали только пятки
У сотрудников двадцатки.
Опасаясь грозных кар,
Удирает комиссар...
Но попался политрук
И сидит теперь без брюк
Коммунистов целый ряд
Засадили в каземат
И за люли, люли, люли
В лапти легкие обули.
Беспокоен и угрюм
Троцкий шлет ультиматум:
„Прекратите беспорядок,
А не то, как куропаток,
Собрав верную мне рать,
Прикажу перестрелять",
Но ребяты смелы, стойки...
Комитет избрали, тройки,
Ногу на ногу сидят
И глядят себе, плюют...
Подождите, скоро глазки
Попадутся, как салазки,
На ружейную булаву.

Сегодня по взрослым карточкам В в счет хлебной нормы за 15, 16 и 17 марта выдается по 3 фунта овса на хлебный талон № 22.

По карточкам детским Б и В в счет хлебной нормы с 15 по 20 марта за 6 дн. выдается по 3 фунта ячменя: по карточкам Б на хлебный талон № 12 и В на хлебн. талон № 22.

Выдача указанных продуктов производится четыре дня.

О выдаче остальных продуктов в счет хлебной нормы будет объявлено особо.

Ввиду новой разверстки, все старые выдачи объявленные до 14 марта за исключением мяса, (мясо отпускается последний день в среду 16/III) отпускается сегодня последний день.

Председ. Правл. Горпродкома Тукин.

◆

ИЗВЕЩЕНИЯ.

◆ Комитет Союза Рабочих Металлистов извещает тов. рабочих, что из лавки Союза выдается курительная бумага и порошок «Пекарь», членам союза.

◆ Утерян кошелек с документами гр. Натальи Бужаковой, в нем находилось удостоверение личности и ночной пропуск.

◆ Правление Союза Работников Просвещения и Социалистической Культуры извещает, что 15 марта в 3-й Трудовой школе в 4 час. дня состоится общее собрание членов союза. Явка обязательна.

◆ Утеряно удостоверение личности за № 44 на имя военмора М. Косйкина. Прошу считать недействительным.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Все воинские части, рабочие объединения и учреждения могут получать «Известия Временного Революционного Комитета» и листовки в «Севцентропечати», согласно выработанной норме.

Тип. Совнархоза.

ИЗВЕСТИЯ

ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА
Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 14 Среда, 16 марта 1921 г. № 14

Сегодня, 16-го марта, в 4 часа дня, после отпевания в Морском Соборе, на площади Революции, в братской могиле

БУДУТ ПРЕДАНЫ ЗЕМЛЕ

ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ ТРУДЯЩИХСЯ:

Убитые 8-го марта: Александр **Капралов**, **Михаил Александров**, Александр **Данилов**, Захар **Клименков**, Степан **Мищенко**, **один рабочий** и четыре красноармейца, звание которых не выяснено.

Умершие от ран: **Фома** Шапошников, Петр **Федоров**, Яков Архипов, Семен Дроздов, Феодосий Хатько, **Сергей Нечаев**, Михаил Быстров, Александр Поспелов, Иван Пахталов и Степан Ковшин.

Оперативная сводка

с 24 ч. 14 марта по 12 час. 15 марта.

Около 6 ч. утра разведка противника пыталась приблизиться к нашему охранению, но была рассеяна огнем, причем нами захвачены пленные.

Около 11 час. утра началась редкая артиллерийская стрельба противника.

За время с 12 час. дня до 12 ч. ночи 15 марта.

С 2 час. дня редкая артиллерийская перестрелка.

Около 5 час. дня перестрелка прекратилась.

С 6 час 30 мин вечера аппараты противника произвели 3 налета, причем ими была сброшена одна бомба не причинившая вреда.

После первых же выстрелов наших зенитных батарей аппараты улетели.

Зам. Пред. Врем. Рев. Комитета **Ососов**.

Нач. обороны **Соловьянов**.

Социализм в ковычках.

Совершая октябрьский переворот, моряки, красноармейцы, рабочие и крестьяне проливали свою кровь за власть Советов, за создание Республики Труда.

Коммунистическая партия хорошо учла настроение масс и, написав на своем знамени заманчивые лозунги, волновавшие тружеников, увлекла их за собой и обещала привести в Светлое Царство Социализма, которое могут построить лишь одни большевики.

Естественно безграничная радость объяла рабочих и крестьян. Наконец-то рабство под игом помещиков и капиталистов уйдет в область преданий, думали они. Казалось настало время свободного труда над землей, на фабриках и заводах. Казалось вся власть перешла в руки трудящихся.

Хитрой пропагандой вовлекались в ряды партии дети трудового народа и сажались там на цепь суровой дисциплины. Почувствовав силу, коммунисты постепенно устранили от власти сперва социалистов других направлений, а затем оттолкнули от кормила государственного корабля самих рабочих и крестьян, продолжая управлять в то же время страной их именем.

Уворованную власть коммунисты подменили комиссарским попечением и произволом над душой и телом граждан Советской России.

Началось вопреки рассудку и наперекор воле трудящихся настойчивое строительство казенного социализма с его рабами вместо свободного царства Труда.

Дав расхлебаться производству под «рабочим контролем» большевики провели национализацию заводов и фабрик. Из раба капиталиста рабочий стал рабом казенных предприятий. Стало и этого мало. Собирались ввести потогонную систему труда—систему Тейльза.

Все трудовое крестьянство было объявлено врагом народа, сопричисленно к кулакам. Предприимчивые коммунисты приступили к разорению и занялись насаждением Советских хозяйств, усадеб нового помещика—государства. Вот что при большевистском социализме получило крестьянство вместо свободного труда над освобожденной землицей.

Взамен почти начисто реквизированного хлеба, отобранных коров и лошадей—наезды чрезвычаек, расстрелы.

Хороший товарообмен в трудовом государстве: вместо хлеба—свинец и штык.

Жизнь гражданина стала донельзя скучной, казенной, жизнью по расписанию властей предержащих.

Вместо свободного развития личности, свободной трудовой жизни возникло необычайное невиданное рабство.

Всякая свободная мысль, справедливая критика действий преступных правителей сделались преступлением, наказуемым заключением, а нередко и расстрелом.

В «социалистическом отечестве» начала процветать смертная казнь, это поругание человеческого достоинства.

„Вот оно светлое царство социализма, в которое ввела нас диктатура коммунистической партии.

Мы получили казенный социализм с Советами из чиновников, послушно голосующих по приказу комитета партии с непогрешимыми комиссарами.

Лозунг «не трудящийся, да не ест» при новом «советском» порядке повернулся на изнанку: все для комиссаров, для рабочих же, крестьян и трудовой интеллигенции остался упорный беспросветный труд в тюремной обстановке.

Стало невыносимо и Революционный Кронштадт первый сбил оковы и вышиб железные решетки тюрьмы, борясь за социализм иного рода, за Трудовую Советскую Республику, где полновластным хозяином и распорядителем продуктов своего труда станет сам производитель.

В безсильной злобе.

В гордом сознании своей мощи, в твердом желании возстановить поруганную свободу, сбросил Кронштадт коммунистическое иго, отказавшись платить дань жизнями, счастьем и благосостоянием своего народа кучке безумцев.

Кошмар всероссийской чрезвычайки, реки крови невинных, рыдания и стоны, в деревенской хате, грабежи и насилие в городах, удушение всякой мысли—всякого живого слова,—все это должна была переносить изстрадавшаяся Россия, ради мирного жития кремлевских ханов.

Но вместе с тем эти страдания с первого-же момента образования Врем. Рев. Комитета, удесятеряли силы крепости и, когда на первый выстрел социалистов-самодержцев ответил ветеран свободы—Кронштадт, чувствовалось, что вместе со снарядом из канала орудия вырвалось негодование и возмущение и, что возмущению этому не будет конца до тех пор, пока не порвутся цепи «коммунистической свободы», окутавшие трудовой народ.

В спокойной уверенности своей правоты, сказал Кронштадт своим врагам:—приди и возьми.

Оскалили зубы шакалы коммунистической стаи, завыли вожаки и воронье преждевременно почуяв добычу, слеталось со всех сторон на ораниенбаумский и сестрорецкий берега.

По доброй воле—верноподданные коммунары; обманутые сказками о том, что творится у нас и подгоняемые пулеметом—остальные красноармейцы—должны были в два счета, как говорилось «в петроградских правдах» доставить голову седого Кронштадта в ханскую ставку на «Краснофлотский».

Расчет не удался. Царские способы усмирения при помощи современных юнкеров-курсантов наполеоновские головы главковерхов всех фронтов—не помогли делу.

В безсильной злобе, поджав хвосты, разбежались шакалы, с диким карканьем разлетелось воронье по насиженным гнездам своих чрезвычаек, сея клевету и ложь в своей коммунистической печати, расстреливая и сажая по тюрьмам тех, кто не хотел и не хочет уверовать в «петроградскую правду».

Безсильная злоба: ценой крови и лжи не скрыть вам правды о вольном Кронштадте.

Каждый новый выстрел крепости приближает освобождение всех трудящихся страны от позорного коммунистического ярма.

Ревтройка воздухообороны.

Красный венок на могилу борцов.

Сегодня еще один новый могильный холм подымется на Якорной площади Кронштадта.

На этой площади положено начало 3-ей революции, на ней же будут преданы земле первые герои-борцы за ее лозунги.

Братья по духу—они лягут в братскую могилу. Двадцать красных гробов с телами наших защитников будут опущены в землю.

Эти красные гробы являются символом пролитой крови в борьбе за благо трудящихся и символом пожара революции, сметающего со своего пути всех, налагающих руку на волю трудового народа, и зажигающего факел свободы.

Факел этот светил павшим борцам, он и нам освещает путь и мы пойдем по нему бодрые, смелые.

Этот путь не усеян розами. Не мало встретится терний, но нам они не страшны.

Так пусть знают их убийцы, что хороня наших красных героев, мы зарываем могилу и для них, куда не с чувством сожаления и гордости, а с проклятьем зароем палачей.

Руку, братья, вперед--за свободу!

Тень Протопопова лаврами Трепова венчает безумные головы кровожадных душителей.

Развод мостов, ставка на голод—им николаевские жандармы, бледнеете перед ними.

Ложь в газетах, провокация Финляндией,—Гапон, как далеко тебе до них.

Банды чекистов, отряды курсантов,—башибузуки турецких султанов, им воскресая.

На перекрестках пулеметы, по Неве прошел ледокол,—рабочие Петрограда! Вы арестованы все. Все взяты под подозрение палачом Троцким.

Моряки и красноармейцы заперты в казармах,—это новый вид концентрационного лагеря для пролетариата.

Когда мы через вашу власть предложили прислать делегацию в Кронштадт и беспристрастно убедиться, что у нас нет ни генералов, ни попов, а есть трудовая масса, взявшая власть в свои руки, мы соглашались на то, чтобы и беспристрастным беспартийным были приставлены по выбору вашей власти пристрастные коммунисты,—ваша власть открыла огонь.

Зачем они это сделали? Руководители власти не могли не знать истины и потому, что они знают они делают преступление.

Их власть рушится, ускользает от них,—им нужно давить, душить и тем сильнее, чем дальше они будут существовать.

Они изжили сами себя, эти политические жертвецы,—они умерли в России, для России, вне России но они еще держатся и, чтобы держаться, разводят мосты, пускают по Неве ледокол, выставляют пулеметы, арестуют 20000 ч.—но смогут-ли они арестовать всю Россию?

И при всем этом они называют себя властью рабочих и крестьян.

Разбейте, братья цепи. Восходит заря 3-й революции. Здесь в Кронштадто светит яркое солнце Свободы. Как карточный домик развалилась власть кучки насильников и мы, свободные строим свой Революционный совет.

Руку, братья, и вперед за Свободу и счастье, за власть Советам, а не партиям.

Военмор л. к. „Севастополь"
Зеннитис.

Заседание Вр. Рев. Комитета.

14-го марта состоялось заседание Вр. Рев. Комитета, на котором между прочим, было сделано следующее постановление.

1. О Рабоче-Крестьянской Инспекции.

Слушали доклад т. Романенко о неясности и неопределенности положения существующего аппарата инспекции и контроля, как органа избранного бывш. Советом и не отвечающего духу времени. После обмена мнениями

Постановлено: Рабоче-Крестьянскую Инспекцию бывш. Крон. Совдепа упразднить, возложив рабочий контроль над гражданскими учреждениями на Совет Профессиональных Союзов, которому поручить избрать из числа членов всех Союзов, определенное количество лиц, которым и надлежит принять ведение всех дел бывш. Рабоче-Крестьянск. Инспекции.

2. О культурно просвет. секции бывш. Политотдела.

Постановлено: Ревтройку упразднить. Передать всю культурно-просвет. работу в ведение Гарнизонного клуба.

Все имущество и средства бывш. Политотдела с его секциями и подотделами передать в Гарнизонный клуб, Ревтройке коего все принять и о последующем сделать доклад Вр. Рев. Комитету.

3. Об ударных работах по ремонту водного транспорта и плавучих средств Кронпорта и Крепости.

Постановлено: Поручить Совету Союзов немедленно созвать техническое совещание представителей заинтересованных учреждений, кому выяснить срочно: 1) Необходимое количество рабочих рук, 2) Количество потребных материалов и 3) Срок возможного выполнения ударных работ совместно с представителем Вр. Рев. Комитета.

Список

раненых, убитых и умерших от ран, доставленных в Морской госпиталь, с 10 по 14 марта.

Убитые: Красноармейцы Сергей Нечаев и Феодосий Хатьно.

Умер от ран—Яков Архипов.

Раненые легко: к-цы—Федор Шевель, Андрей Коляса, Пантелей Карелин, Георгий Чаленко и матрос Дмитрий Черюканов.

Раненые тяжело: Иосиф Ермолаев и Михаил Соврасов.

Без комиссаров.

Вчера в городе можно было наблюдать интересную картину.

Отделом управления через учкомы было отдано распоряжение об очистке от льда и снега тротуаров.

Под гром пушек граждане высыпали на улицы и дружно принялись за работу. Нашлись и необходимые инструменты: лопаты, ломы, топоры и т. п.

Население дружно отозвалось на эту трудовую повинность, которую при комиссародержавии выполняли из-под палки.

Братская помощь.

В управление снабжения продовольствием флота поступили следующие пожертвования в пользу защитников истинной свободы: 14 марта от служащих продбазы тов. Войцицкого—новая летняя гимнастерка, 1/4 ф. табаку и 1/4 фун. махорки, тов. Филиппова—1/4 махорки 1 кор. спичек, от тов. В. Михайлова—1/4 ф. махорки, тов. Алексеева—пиджак новый, пара обмоток и 1/4 табаку, 3 кор. спичек, от тов. Кувалдина—сапоги высокие шаровары летние, 250 шт. гильз, 1/4 табаку, 1/4 махорки, от тов. Никитина—1 пара кальсон, 1 рубашка, махорки 1/4 ф. и кусок сер. мыла, от тов. Бумана—гимнастерка, простыня новая, шаровары, рубаха, 1 пара носков, 1/4 ф. табаку, 1/4 ф. махорки, 500 шт. гильз и 10 кор. спичек.

15 марта от служащих продбазы упродфлота. От тов. Мохова три четверти ф. махорки, от тов. Кондратова—1 кальсоны, 1 рубаха, полфунта табаку В. С.,—1/4 ф. махорки, 250 шт гильз, от тов. Байкова—1 п. ботинок, 1 п. новых брюк, 1/4 ф махорки, 2 коробки спичек, Овчинина 1 п. ботинок, 1 п. суконных брюк, 1/4 ф. махорки, Поплавского—1 п. ботинок, 2 тельняжки, 1 п. кальсон одне обмотки, 1/4 махорки, 25 шт. папир. 2, кор. спичек, 1 гимнастерка суконная, Артамонова — 1 п. ботинок, 1 кальсоны, 1 черные брюки, полфунта табаку, [illegible]—1 ватные брюки, 1 фланелевка, 1 тельняжка 1/4 ф. махорки, Ильина—1 рабочее платье, 1 фуражка, 1 п. портянок, ¼ ф. махорки, Свержевского—10000 руб. денег, 1/4 махорки, Век—1 фланелевка, 1 ношенные брюки, Шепелева—летние брюки, 1 рабочее платье, 2 фуражки 1/4 ф. махор. Мальцева, ¼ ф. махорки, Теленкова—2000 р. денег, 1 армейская фуражка, 1/4 ф. махорки.

Общее собрание военнослужащих Управления 4-го дивизиона, Артиллерии единогласно постановило:

Протянуть братскую руку помощи защитникам свободного Кронштадта и поделиться лишней парой сапог. В тот же день сделали пожертвования:

Никитин В., Карпов И., Двойников Н., Сумин Ф., Сидоров В., Осипов В., Наумович К., Панов В., Малышев И., Ульяров М., Зуев Ф., Веселов В., Крюков М., Мерокин И., Басов И., Васильев И., Воробьев И., Мавуль А., Осташов И., Поволяев А., Паршиков Н., Кириллов А., Говорливых П., Емельянов Х., Анкудинов Ф., Стопин И., Захаров В.

Пожертвования продолжают поступать.

Спасибо!

14 марта неизвестной гражданкой было предоставлено около 5—6 фунтов мяса в распоряжение Председателя Ревтройки. Мор. Стр. Пер. Ком. В. ф. В это время моряки отправлялись на форт № в мясо им было вручено. Моряки приносят сердечную благодарность сознательной гражданке. Каждому из нас видно, что эта великодушная незнакомка, разделила с моряками, этот столь драгоценный лакомый кусок.

Пусть знает партия предателей-лжецов, пусть трепещут жалкие, пред единою братскою семьей Кронштадта.

Отр. Пер. команд Балтфлота.

Резолюция военнопленных.

На общем собрании 14 марта военнопленных курсантов, комсостава и красноармейцев в количестве 240 чел. содержащихся в Сухопутном манеже, вынесена единогласно следующая резолюция:

Нами, Московскими и Петергофскими курсантами, комсоставом и красноармейцами 8-го сего марта был получен приказ идти в наступление на гор. Кронштадт. Нам сказали, что в гор. Кронштадте белогвардейцы подняли мятеж. Когда мы без выстрела подошли к берегу г. Кронштадта и, встретив передовые части матросов и рабочих, убедились, что в Кронштадте никакого белогвардейского мятежа нет, а наоборот, матросы и рабочие свергли власть комиссародержавия.

Тут же мы добровольно перешли на сторону кронштадцев и теперь просим Ревком г. Кронштадта взять нас в красноармейские части, так как желаем встать защитниками рабочих и крестьян, не только Кронштадта, но и всей России.

Считаем, что В. Р. К. гор. Кронштадта действительно встал на истинный путь в деле освобождения всех трудящихся и только с этим лозунгом: „Вся власть Советам, а не партиям", может довести начатое дело до конца.

О всех замеченных в пропаганде против действий и распоряжений В. Р. К. гор. Кронштадта, обещаем ставить в известность и препровождать в Р. К.

Председ. (подпись).
Секретарь (подпись).

14 марта 1913 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

На общем собрании команды форта „Тотлебен Мор. 3", состоявшемся 14-го марта после доклада делегатов Врем. Рев. Комитета—вынесена следующая резолюция.

„Мы гарнизон форта Тотлебен Мор. приветствуем вас т.т. моряки, рабочие и красноармейцы гор. Кронштадта в великий трудный час нашей славной борьбы с ненавистным игом коммунистов. Мы все, как один, готовы умереть за освобождение страдающих братьев крестьян и рабочих всей России, обманом и насилием закованных в цепи проклятого рабства. Охраняя здесь подступы Кронштадта мы будем верны своему слову до конца. Ждем, что вскоре решительным натиском мы разобьем в дребезги кольцо врагов, вокруг крепости и понесем свободу по всему лицу страдающей родины настоящую правду и свободу".

Выход из партии.

Предлагается всем вышедшим из членов Р. К. П., доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а также и впредь выходящим и подающим заявления сейчас же сдавать их.

В редакцию беспрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но в виду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

Обсудив создавшееся положение, мы, члены Р. К. П., до глубины души возмущены наглыми действиями кучки коммунистов-бюрократов, стремящихся сохранить власть вооруженной рукой и на счастье других устроить свое благополучие. Мы открыто заявляем, что не для того вошли мы в партию, что-бы потопить в крови мир трудящихся, а для того, что-бы все силы и знание отдать на благо трудящихся. Эта свора воспользовалась нашим доверием, свила себе осиное гнездо. Мы таких насильников считаем вне закона и наравне с тружениками Кронштадта будем защищать тот истинный путь, на котором стоят революционные моряки, красноармейцы и рабочие. С сего числа мы не считаем себя членами партии и всецело отдаемся в распоряжение Революционного Комитета.

Служащие Рабоче-Крестьянской инспекции: П. Федоров, Ефимов, Берендяков, Курочкин, Тихомиров, Еш, Кузнецов, Вишневский, Ефимов, Сторбьерг, Тмота, Цепаев.

Поступили также следующие заявления:

военмор 232) Кулаков Михаил, 233) Бурмистров Ал-др, 234) Луговской Михаил, 235) Дудкевич Аркадий, 236) Шибарин Ив. 237) Романов Сергей, 238) Мамченко Павел, 239) Варлов Кузьма, 240) Котиков Иван, 241) Саввасев Сергей, 242) Браун Карл, 243) Волкович Иван, 244) Виноградов Михаил, 245) Сенник Максим, 246) Богданов Василий, 247) Терентьев Степан, 248) Графов Алексей, 249) Красношевский Иосиф, 250) Чередниченко Марк, 251) Лисицин Николай, 252) Форкин Семен, 253) Дьяк Антон, 254) Быков Григорий, 255) Власов Дмитрий, 256) Середа Андрей 257) Бутуев Николай, 258) Екимов Михаил, 259) Морозов Алексей, 260) Корляков Григорий, 261) Малгухов Василий, 262) Прасолов Григорий, 263) Бутин Иван, 264) Подьяков Герасим, 265) Шатохин Михаил, 266) Салтыков Михаил, 267) Юрченко Марк, 268) Раскатов Василий, 269) Гусаров Михаил, 270) Житников Александр, 271) Протасов Иван, 272) Соболев Михаил, 273) Марков Михаил, 274) Холодов Иван, 275) Маринов Г., 276) Ситников Андрей, 277) канд. Р. К. П. И. Маркелова, 278) красноарм. 10 батареи А. Устинова, 279) тоже Н. Малафеева, 280) чл. Р. К. П. Кондратенко, 281) кр-ца 4 бниз. С. Горлова, 282) служ. продбазы М. Дикушина, 283) кр-ца креп. пот. команды Н. Григорьева, 284) тоже И. Коротова, 285) чл. Р. К. П. Н. Завидонова, 286) мастер. минной маст. П. Михайлова, 287) чл. Правл. союза швейного производства Н. Андреева, 288) служащ. команды охраны Кронпорта Н. Тихомирова, 289) кр-ца форта „Тотлебен"—Завьялова, 290) тоже П. Иванова, 291) военмора Н. Платонова, 292) мастер. морской артил. лабор. Ф. Жижина, 293) помощн. команд. инжен. рабоч. батал. Авгилейко, 294) помощ. завед. трансп. обоза при управл. строит. Никифорова, 295) кр-ца Котлинск. жел. дор. М. Быкова, 296) кр-ца 560 полка И. Кайфалова, 297) тоже Д. Яскарева, 298) Н. Виноградова, 299) тоже Коршунова, 300) военм. команды охраны Кронпорта А. Соловушкина, 301) тоже М. Максимова, 302) военмора К. Григорьева, 303) чл. Р. К. П. В. Хромова, 304) нач. упр. ком. гор. Кронштадта А. Коняхова, 305) военм. П. Тихомирова, 306) служащ. плавуч. средств Гамкова, 307) тоже Леонченко, 308) тоже Короткевич, 309) тоже Галахова, 310) тоже Блашок, 311) тоже Бортникова, 312) тоже А. Беляева, 313) тоже Б. Балаева, 314) тоже И. Петрова, 315) тоже Стерминг, 316) тоже Ямпольцева, 317) тоже Бетлевич, 318) тоже Н. Никитина, 319) тоже В. Егорова, 320) тоже Карпович, 321) тоже Шульгина, 322) тоже Внукова, 323) тоже Брянского, 324) тоже Волкова, 325) тоже Барановского, 326) тоже М. Федорова, 327) тоже Брушкевича, 328) тоже Кузьмина, 329) тоже В. Романова, 330) тоже В. Земблин, 331) тоже милиционера С. Афанасенко, 332) тоже военнослужащего Управл. Стройотдела Н. Крабберя, 333) чл. Р. К. П., П. Ухалевича, 334) тоже Попова.

Маленький фельетон.

Кронштадтские частушки.

Всероссийская коммуна
Разорила нас до тла,
Коммунистов диктатура
Нас до ручки довела.

Мы помещиков прогнали,
Ждали волюшки, земли,
Всех Романовых стряхнули,
Коммунистов обрели.

Вместо воли и землицы
Чрезвычайку дали нам,
И Советские хозяйства
Насадили, тут и там.

Хлеб, скотину забирают
Пухнет с голоду мужик,
У Еремы взяли Сивку,
У Макара и сошник.

Нет ни спичек, керосину,
Все с лучинами сидят,
При коммуне большевистской
Только карточки едят.

Вот, прислали на деревню
Пять аршинов кумачу,
Все забрали комиссары,
Ни вершка середняку.

И восстали по России
За землицу мужики,
А в «Известиях» все пишут:
„Взбунтовались кулаки"..

Чрезвычайник выезжает,
Что твой царский генерал,
Кровью землю заливает,
Все до нитки обобрал.

Для нас барщину вновь вводят.
Эй, проснитесь, мужики!
Пьют едят, как прежде баре,
Лишь одни большевики.

Подымайся, люд крестьянский!
Всходит новая заря—
Сбросим Троцкого оковы,
Сбросим Ленина царя

Диктатуру ниспровергнем,
Труду волюшку дадим
Землю, фабрики, заводы
Для труда распределим.

Труд равненье установит,
С трудом вольным навсегда,
Братство всех людей настанет,
А иначе—никогда.

Продовольствие.

От Горпродкома.

Сегодня по взрослым карточкам кат. А. хлеб выдается на талон № 17 полфунта. 16, 17 и 18 марта по детским карточкам серии А. на лавок за №№ 1, 5, 10, 3, 14, 15, 25 и 30 (независимо от прикрепления) отпускается мука белая 2 фун. на продуктовый талон № 11 и на лавок за №№ 5 и 14 по одной фунтовой банке консервированного молока на продуктовый талон № 12. Мука и молоко отпускается три дня.

16 и 17 сего марта будет открыт с 2 до 7 час. галантерейный магазин (быв. Щукина). Учреждениям и гражданам, имеющим ордера на товар из вышеназванного магазина, надлежит зарегистрировать таковые в отделе распределения Горпродкома, комната № 19 и получать товар в указанный срок.

За пред. Горпродкома Ал. [illegible]

ИЗВЕЩЕНИЯ.

○ Кустарная мастерск. б. Н. Х. принимает заказы, белья, и платья, с прикладом заказчиков.

○ Отдел социального обеспечения объявляет гражданам, что имеемая мануфактура в распоряжении Отдела распределена вся, оставшиеся поданные заявления будут удовлетворены в первую очередь, по получении мануфактуры.

○ Правление центрального Карнавального клуба доводит до сведения членов клуба, что занятия во всех студиях возобновились и поэтому обращается с просьбой к преподавателям, а также к членам клуба по возможности посещать занятия.

◆ Утерян мандат № 12 часов Ревтройки л. к. „Петропавловск" т. Никитина. Просим считать недействительным.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Ревтройка продбазы просит воинские части и гражданское население не бросать банки из под консервов, так как таковые могут быть использованы вторично для той-же цели, а сдавать их по следующим адресам:

Военный порт (внутренние склады Артамонову или же бывшая Каменская ул. здание Опродкомфлота. Прием будет производиться с 10 час. утра до 4-х часов дня.

Тип. Совнархоза.

ИЗВЕСТИЯ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА
Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 15 Четверг, 17 марта 1921 г. № 15

Оперативная сводка

с 24 ч. 15 марта по 12 час. 16 марта.

В 5 часов утра противник при поддержке своего артиллерийского огня повел наступление небольшими частями, как с северного, так и с южного берегов, но был отбит нашим огнем.

После шести часов утра на фронтах спокойно.

За время с 12 час. дня по 12 ч. ночи 16 марта.

С двух часов дня до девяти час. вечера противник производил сильный обстрел, как фортов, так и города.

Наша артиллерия энергично отвечала. У противника около Ораниенбаума замечены три больших пожара, вызванных нашими снарядами.

Около 6 час. вечера прилетали три аппарата, бросавшие бомбы и прокламации. После первых выстрелов наших зениток аппараты улетели.

После девяти часов вечера форт «Краснофлотский» редким огнем обстреливал город.

За Пред. Врем. Рев. Комитета Яковенко.
Нач. обороны Соловьянов.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

Сегодня, 17-го марта, в пять час. дня в Гарнизонном клубе состоится собрание представителей, избранных 2-го марта для организации перевыборов в Совет.

Врем. Рев. Комитет.

Временный Рев. Комитет отправил 16 марта Петросовету радиотелеграмму следующего содержания:

«16 марта Ораниенбаум начал обстреливать мирное население Кронштадта.

Несколько снарядов упало в районе госпиталя и контузило служащую в нем Елизавету Михайлову, убит гражданин Иван Опанин и ранен рабочий Петр Теренков.

В ответ на это наше командование отдало приказ открыть огонь из тяжелых орудий по Ораниенбаумскому берегу.

Результаты нашего обстрела хорошо известны Петросовету: сожжен Ольгинский лесопильный завод, возникли большие пожары в Ижоре и Ораниенбауме, взорвана спасательная станция, подбит бронепоезд и пр.

Временный Революционный Комитет Кронштадта предупреждает Петросовет, что варварским расстрелом мирного населения—детей, женщин и рабочих—он не добьется никаких уступок и если еще один только снаряд разорвется в городе,—Кронштадт, снимая с себя ответственность за последствия, сумеет показать свою мощь в полной мере.

Настоящее радио просим огласить на общем собрании Петросовета».

Временный Революционный Комитет Кронштадта.

Граждане Кронштадта!

Вчерашний день противник начал усиленный обстрел не укреплений, а самого города.

Несколько снарядов разорвало в разных частях, а между тем граждане Кронштадта к этому относятся совершенно равнодушно, не принимают никаких мер предосторожности и разгуливают под обстрелом по улицам.

Могут быть никому не нужные жертвы.

Наше командование со своей стороны дало неприятелю достойный ответ и этот ответ только первое предупреждение.

Если подобные, никому не нужные обстрелы мирного населения повторятся еще хоть раз—мы покажем Троцкому всю нашу мощь.

Уже вчерашняя дуэль показала ему, что может сделать Кронштадт.

Нашим огнем сожжен Ольгинский лесопильный завод; от снаряда упавшего в Спасательную пристань, произошел сильный взрыв и пожар (повидимому там был склад снарядов); в районе Ораниенбаума большой пожар—зарево его граждане могли наблюдать сами; такой же пожар в районе Ижор и, наконец, нами подбит неприятельский бронепоезд. Это только на Ораниенбаумском берегу.

Не поступало еще сведений из Сестрорецка.

Командование делает свое дело, население может быть спокойно, но все же, во избежание лишних жертв, не мешает прибегать к испытанному средству—переходить на время усиленного обстрела города,—в подвалы.

РОКОВЫЕ ОШИБКИ.

Речи на 10-ом съезде Р. П. К. все больше и больше раскрывают глаза трудящимся на то, что можно ожидать от коммунистов, если позволить им остаться у власти.

В своей речи, помещенной в «Красной газете» от 14 марта, Ленин, говоря о советской политике за истекший год, сразу начинает с признания, что наделана масса ошибок.

Покончив с вопросом о демобилизации в связи с переходом от войны к миру, он говорит об ошибках во всякого рода учетах, тогда как учет основа постановки каждого дела и проговаривается:

> «в работе партии обнаружился целый ряд более или менее глубоких несоответствий, неправильностей учета или плана».

Он сознается:

> «При нашем наступлении в польскую войну слишком быстром продвижении почти до Варшавы несомненно была сделана ошибка, я сейчас не буду разбирать, была ли это ошибка стратегическая или политическая, ибо это завело бы меня слишком далеко. Но, во всяком случае, ошибка на лицо, и эта ошибка вызвана тем, что перевес наших сил был переоценен нами».

Мы хорошо помним каких жертв этот просчет Троцкого стоил Советской России; для коммунистов же это было лишь одним из опытов.

Далее Ленин говорит:

> „А если возьмем такую область работы, как работа продовольственная, то мы видим аналогичную ошибку. В отношении разверстки и сбора отчетный год был несравненно благоприятнее предыдущего“.

Дело оказывается обстоит очень просто:

> «Мы не сумели правильно распределить наши ресурсы когда они оказались лучшими, чем ресурсы прошлого года. Мы не сумели правильно оценить всей опасности надвигающегося кризиса и поддались естественному стремлению увеличить выдачу голодающим рабочим».

Вполне понятно. Игра велась на голоде. Волнующимся рабочим подачками хотели заткнуть глотку и опять просчитались.

Ленин признает:

> «Тут ошибка и ошибка такого рода, которая свойственна была всей нашей работе, ошибка, которая показывает, что переход от войны к миру представил нам целый ряд таких задач и трудностей для преодоления которых [illegible] нужного материала не было. И таким образом, получилось чрезвычайное усиление обострения в топливном кризисе».

Также обстоит дело и с топливом.

Все это—безконечные роковые ошибки партии, учащейся на горбу крестьянина и рабочего управлять страной.

Превосходно, очень хорошо. Они сознаются в своих ошибках. Кто не ошибается. Но лучше было бы ошибок или совсем не делать, или исправлять своевременно, а не тогда, когда уже поздно.

Правда Ленин успокаивает, что коммунистической партии, чтобы научиться, управлять без ошибок, надо немного времени...

Надо не менее десятка лет, как это видно из нижеследующих слов главы коммунистов:

> «Во всех капиталистических государствах, несмотря на анархию, несмотря на хаос, свойственный капитализму, спорным пунктом для рассчетного хозяйственного плана, является опыт десятилетий».

Видите ли им надо совсем немного поучиться. И если теперь проливается братская кровь, благодаря их ошибкам, то сколько же крови трудящихся какие океаны ее будут пролиты, если коммунистам позволить производить опыты на нашей спине до десяти лет.

Нет. Компромиссов с коммунистами не может быть. Нам дорога каждая капля крови рабочих и крестьян.

Довольно роковых ошибок.

* * *

Все ради программы.

> „Эта контр-революция иного порядка, она крайне опасна, как ни была на первый взгляд ничтожны их поправочки к нашей политике“.
>
> Ленин (речь на Х съезде Р. К. П.).

Действительного представления и беспристрастной оценки ни в Петрограде, ни в Москве Кронштадтским событиям не сделано.

Между тем как там и тут должны были быть источники, руководясь которыми верхи могли сделать правильные выводы.

Безусловно те, кто властвует делает политику,—имели в своих руках наши газеты, наконец представитель их был среди нас,—но слишком глубоко расхождение, слишком глубока пропасть между верхами коммунистической партии и населением, чтобы понять и осмыслить; в результате: на страницах газет генералы, контрреволюция . . . . вытащена и перетряхивается сданный в архив хлам.

Наша резолюция общегородского митинга устами Ленина названа «ничтожными поправочками».

Очевидно он не допускает святотатственной мысли об изменении линии и коммунистического хозяйствования».

Она признавалась и снова признается чем то непогрешимым, что должно существовать во что бы то ни стало: пусть железные дороги остановятся; пусть замрет всякая жизнь в России—это будет неприятно, но . . . . по программе.

Пусть голод, холод, разруха—виновата всецело гражданская война, а мы не причем и . . . ни шагу от программы.

Ни одного намека смягчить, изменить приемы власти,—мы, мол, одни призваны и одни можем и смеем, а потому: да молчит все, что еще не разучилось говорить, или—в Ч. К.

Не работавшему с 1917 г. заводу выдана премия за усиленную работу его—маленький недостаток хозяйственного аппарата; «нерасчетливо» расходовалось топливо—остановились заводы—не было, видите ли „предусмотрено“.

И так олимпийски спокойно это говорится, как будто о сказке про царя Гороха.

Цифры, статистические диаграммы, выкладки, царство бумаги—в центре; обнищание, убожество мысли, наглость, „замору“, „взыщу“—в провинции, но . . . . . программа.

Кладбищенская тишина, могильный покой почти нависли над селами и городами и только шмыганье коммунистических сов указывает, что жизнь еще теплится, что и ночью надо за кем-то наблюдать. О, пленники своих дел, своей программы, пленники самих себя, прочь с дороги, ночные пугала, да здравствует рассвет 3-й революции.

Военный моряк линкора „Севастополь“ Звильтес.

Похороны борцов за свободу.

Сегодня в 4 часа дня состоялось торжественное погребение первых жертв великой борьбы за освобождение трудящихся от гнета коммунистов.

Обитые красной материей гробы двадцати погибших товарищей, после отпевания, под звуки похоронного марша, были вынесены у Мор. соб. на пл. Свободы где к тому времени уже были выстроены шпалерами прибывшие с красными знаменами войска и куда собрались члены Революционного Комитета.

В соборе и затем на площади была масса народа, который не смотря на усиленную стрельбу, сохранял полное спокойствие, окружая вниманием и любовью дорогие останки. Над толпою виднелся черный плакат с надписью: „вечная память погибшим в борьбе за свободно избранные Советы".

Гробы были опущены в торжественной тишине в братскую могилу; войсками были даны три прощальных залпа.

На трибуну поднялись члены Ревкома, и тов. Кальгастом сказана была речь, в которой он, охарактеризовав положение, призывал твердо держаться взятого курса: власть советам, а не партиям, не поддаваясь ни направо, ни влево, быть готовыми, по примеру погибших товарищей, радостно отдать жизнь за свободу трудящихся.

Следующие ораторы, обвиняя большевиков в том, что они обманули народ, довели его до последней крайности и теперь расстреливают его только за то, что он потребовал свободного переизбрания Советов посылали проклятие насильникам и призывали дать клятву у свежей могилы довести начатое дело до конца.

Речи были выслушаны с большим вниманием и сочувствием.

Отдав последний долг, войска и граждане спокойно разошлись по домам с твердым решением победить или умереть.

Так торжественно и тепло проводили Кронштадтцы своих товарищей к месту вечного упокоения.

ПЕРВЫМ ЖЕРТВАМ.

В холодную грудь омертвелой земли
Мы сеем священные зерна..
Они для того на постах полегли,
Чтоб всем нам жилося просторно.

* * *

Могила в тюрьме их подземной запрет,
Предавши их всех равнодушно,
Чтоб сбросить с живущего каторжный гнет,
Живым, чтобы не было душно.

* * *

Товарищи, спите спокойной душой,
В сознаньи свершенного дела:
В лаве, вами вспененной, гневно-святой
Ничто не поставит предела.

* * *

Еще не успеет оттаять земля,
В стране угнетенной и бедной,
Как, сделав свободными наши поля,
Вернемся к вам с песней победной.

Им все мало крови.

В „Красной газете" от 14 марта сообщается:

«Петроградский революционный военный трибунал вчера, 12 марта, рассмотрел дело двух красноармейцев форта № 6 Кронштадтской крепости, Прокофьева и Гаврилова по обвинению их в измене и шпионаже.

Революционный военный трибунал рассмотрев это дело, приняв во внимание, что Прокофьев и Гаврилов сознательно и добровольно приняли участие в мятеже и вызвались произвести разведку на берегу. Гаврилов, кроме того, будучи членом Р. К. П. спасая свою шкуру, отрекся от партии и предал дело пролетариата и революции. Ввиду всего этого трибунал постановил обоих обвиняемых, Д. И. Прокофьева и И. В. Гаврилова—расстрелять.

Приговор приведен в исполнение».

В то время, как ни один волос еще не упал с головы арестованных в Кронштадте коммунистов, большевики расстреливают наших товарищей, смело взявшихся раскрыть глаза обманываемым комиссарами красноармейцам и рабочим.

Дошли до ручки.

По полученным и проверенным сведениям коммунисты-комиссары всех рангов бегут в Эстонию. Эстония их не принимает, ловит и отправляет обратно. Возвращаться в Россию они не хотят и . . . . . бросаются под поезда или кончают самоубийством. Дальше идти некуда.

Отмена праздника.

Отдел Труда доводит до сведения, что 18 марта (праздник Парижской коммуны) отменяется, а поэтому работы должны производиться по будничному.

Братская помощь.

В. Р. Ком. продолжают поступать пожертвования в пользу фронтовиков.

От Ковак—папирос 100 шт., махор. полфунта, спичек 5 кор., от Архипова—махорки четверть фун., от Иванова—папаха 1 шт., гимнастерка 1 шт., кисетов с табаком 2 шт., спичек 2 кор., бумаги 2 к., от Семенова—табаку четверть ф., от Вершинской—шапок 2 шт., башлыков 1 шт., трубок 2 шт. от Федорова—табаку четверть ф., бумаги 5 к., от Шепелевой—табаку полфунта, бумаги 6 п., спичек 2 к., от Шкулева—табаку полфунта, спичек 2 кор., бумаги 1 к., от Паламова—ботинок 1 п., пакет 1 шт., от Давреишек — махор. $^3/_8$ ф., тельников 2 шт., фуражка 1 шт., от Сарычева—махорки полфунта от неизвестного—махорки полфунта, табаку четверть ф., спичек 5 к. курит. бумаги 5 к., от Адамсон—рубашек 1 шт., спичек 6 кор., курит. бумаги 5 п., чаю рассыпного три четверти ф., носков 6 шт., хлеба полфунта, от Кофтун—шапка 1 шт., рубах 1 шт. ремней 1 шт., обмоток 2 п., бинтов 4 к., махорки $^1/_2$ ф., спичек 1 к., от неизвестных рабочего и рабочей—ботинок 2 п., полушубок 1 шт., от Бавунова—ботинок 1 п., от Черемных—гимнастерка 1 шт., брюк раб. 1 п., черных брюк 1 п., рубашек 1 шт., кальсон 1 п. табаку четверть ф., махорки четверть ф., папирос 50 шт., спичек 1 к., от Заберт—фуражек 1 шт., шаровар 1 п. куртка ниж. 1 шт., от Данилова—ботинок 1 п., папаха 1 шт., куртка нижняя 1 шт., рукавиц парусиновых 7 п., от Балашовой—кальсон 2 п., брюк 1 п., табаку четверть ф. махорки четверть ф. спичек 1 кор.

РЕЗОЛЮЦИИ.

I

На общем собрании, состоявшемся 12 марта.

Заслушав доклад тов. Лебедева о положении в Кронштадте и члена Врем. Рев. Комитета тов. Перепелкина, изложившего, что делается и какие принимаются меры для победы над коммунистами—мы, моряки Рабоче-Крестьянского [illegible], стоящие на страже к подступам Кронштадта, выражаем полное доверие Врем. Революц. Комитету и одобряем его действия.

Вечная память товарищам погибшим от руки палачей-коммунаров.

Резолюция принята единогласно.

Председатель Ф. Володин.

II

Мы красноармейцы и моряки гарнизона ф-рта „Красноармеец", заслушав доклад т. Политаева и представителей Вр. Революционного Комитета г. Кронштадта тт. Черноусова и Козакова о текущем моменте и уверенные в правоте нашего дела и торжестве справедливости еще раз подтверждаем готовность служить народу и правде, не считаясь ни с какими препятствиями и трудностями до конца и еще раз выражаем полное и безусловное доверие нашим избранникам, составляющим Революционный Комитет.

Да здравствует наш Революционный Комитет!

Да здравствуют свободно избранные советы, выразители подлинной воли свободного, русского, трудового народа.

Председатель собрания (подпись)
Секретарь (подпись).

III

Мы, коллектив Кронштадта заслушав доклад члена Ревкома тов. Кальгаста о текущем моменте выносим вторично полное доверие Ревкому и предоставляем ему право в нужный момент действовать по его усмотрению, дабы довести начатое дело борьбы с коммунистами за свободно избранные советы до полной победы, а также готовы пожертвовать нашей жизнью для блага всех трудящихся.

Председ. собрания Алексеев.

Выход из партии.

Предлагается всем вышедшим из членов Р. К. П., доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а также и впредь выходящим и подающим заявления сейчас же сдавать их.

В редакцию беспрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но в виду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

Мы, члены коллектива Санитарной части Сухвойск на общем собрании в присутствии представителя Ревтройки, обсудив создавшееся положение в Кронштадте, как дети подлинного народа не можем нести ответственности за неправильные действия верхов партии Р. К. П. и заявляем что честно будем исполнять наши обязанности, как исполняли до сих пор и просим нас не считать членами Р. К. П. и всей душою присоединяемся к лозунгу, выдвинутому трудящимися Кронштадта „Вся власть Советам, а не партии".

Подписи: А. Семенов, С. Гутман, Н. Пахомов, А. Швеер, И. Шадринов, М. Вамуэль.

Также поступили следующие заявления:

335) служ. Р.-Ком. Отр. К. Николаева, 336) канд. Р. К. П. М. Ильина, 337) тоже Ушаков Василий, 338) тоже Алексеев Иван, 339) тоже Степанов Павел, 340) тоже Жойда Антон, 341) тоже Седелкин Павел, 342) тоже Большаков Василий, 343) тоже Июдкин Петр, 344) тоже Карвасв Николай, 345) тоже Белобородов Иван, 346) тоже Филимонов Артемий, 347) тоже Нечаев Александр, 348) тоже Бочаров Илья, 349) тоже Вишнев Михаил, 350) тоже Крылов Александр, 351) тоже Мохов Василий, 352) тоже Шалаев Павел, 353) кр-ца 8 бат. И. Егорова, 354) кр-ца 560 стрелк. полка В. Жарова, 355) военморслуж. артил. службы связи М. Зволцова, 356) тоже Окунева, 357) тоже С. Плешкова, 358) тоже Климова, 359) тоже Чистякова, 360) тоже И. Чебыкина, 361) тоже Ф. Третьякова, 362) тоже Е. Гаврилина, 363) тоже А. Белова, 364) тоже У. Лешанова, 365) тоже Игнатова, 366) раб. строит. части порта А. Баранова, 367) служ. госп. Л. Васильевой, 368) сестры милосердия Н. Черкасовой, 369) чл. Р. К. П. И. Богачева, 370) раб. водн. трансп. Вихрова, 371) чл. Р. К. П. В. Лехина, 372) тоже М. Звантасия, 373) тоже М. Михеева, 374) служ. форта «Петр I» Перфальева, 375) военмора Соловьева, 376) служ. продбазы Слейкова, 377) тоже Григорьева, 378) чл. Р. К. П. В. Фокина, 379) водопроводчика Г. Петрова, 380) военмора Сотникова, 381) военмора плавуч. средств Шкаева, 382) тоже Енушевича, 383) тоже Кукушкина, 384) тоже В. Андреева, 385) тоже А. Прокофьева, 386) тоже И. Иванова, 387) тоже Н. Лебедева, 388) кандидат Р. К. П. Писаренко Гавриил, 389) Литвинов Николай, 390) Денисов Михаил, 391) Ключарев Петр, 392) Шевчук Иосиф, 393) Воробьев Егор, 394) Кубачин Иван, 395) Куров Федор, 396) Михайлов Антон, 397) Листопад Константин, 398) Быстров Иван, 399) Захаркин Н. 400) военмора Колодейчика, 401) Мебешлова, 402) тоже М. Иванова, 403) тоже П. Мишика, 404) тоже Назарова, 405) кр-ца 4-ой батар. воздухообор. И. Машпакова, 406) кр-ца форта «Петр I» В. Веселова, 407) тоже А. Морина, 408) тоже А. Евдокимова, 409) тоже П. Жоренкова, 410) тоже Х. Горелова, 411) служащ. управл. артил. мор. креп. И. Драгун, 412) тоже Ф. Окачкова, 413) А. Зилова, 414) тоже П. Подзгорского, 415) тоже И. Алексеева, 416) тоже И. Ширкевича, 417) тоже Г. Иванова, 418) тоже Д. Магута, 419) тоже С. Матчак, 420) тоже Г. Трубского, 421) служ. Упр. Стройкрепости Васильева, 422) тоже Окко, 423) тоже Соколова, 424) тоже Осташкова, 425) тоже Михайлова, 426) тоже Кузнецова, 427) военмора Н. Листовского, 428) мастер морской артил. лабор. В. Чистякова, 429) кр-ца 3 дивиз. Запорова, 430) печатника типогр. штаба Виноградова, 431) чл. Р. К. П. И. Ворохова, 432) военно-служащ. ветер. лазарета Зайцева, 433) чл. Р. К. П. Я. Ипатова, 434) тоже Хапова, 435) тоже М. Федорова, 436) сторожа штаба крепости Барашкина, 437) кр-ца 4 дивиз. И. Шамова, 438) тоже М. Перхина, 439) тоже И. Пушкина, 440) тоже П. Шамова, 441) чл. Р. К. П. М. Коломайнен, 442) тоже Д. Голокина, 443) тоже А. Зимева, 444) тоже Звягинцева, 445) рабочей пароз. завода А. Большаковой, 446) чл. Р. К. П. Бобелса 447) пекаря город. хлебопекарни И. Богданова, 448) сотрудн. водно-средств милиц. В. Яковлева, 449) кандид. Р. К. П. Я. Лавинского, 450) печатника типогр. штаба креп. Н. Ефремова, 451) военмора К. Лаурин, 452) тоже Л. Варле, 453) печатн. тип. шт. кр. Н. Гражданского, 454) кр-ца 3 дивиз. Фильчевкина, 455) пекаря гор. хлебопек. Нейвор, 456) член Р. К. П. Смагаей, 457) военмора продбазы Александрова, 458) электрика штаба В. Мельман, 459) пекаря гор. хлебоп. Старухина, 460) писаря шт. кр. В. Годлевского, 461) чл. Р. К. П. Р. Кубышкина, 462) кр-ца шт. раб. бат. Я. Богданова, 463) военмора учебно-минного отряда Журавского, 464) тоже Хвалюдия, 465) тоже Девис, 466) тоже П. Колмыкова, 467) Н. Егорова, 468) тоже В. Орлова, 469) тоже С. Грачева, 470) тоже К. Белошейкина, 471) тоже Е. Коковина, 472) В. Крысакова, 473) тоже И. Жердева, 474) тоже П. Блохина, 475) тоже С. Шилина, 476) тоже В. Амоскова, 477) тоже И. Железняк, 478) тоже И. Филиппова, 479) тоже И. Максимова, 480) тоже И. Горченко, 481) тоже А. Капитонского.

Продовольствие.

От Горпродкома.

По взрослым карточкам лит. А хлеб отпускается на 17 марта на хлебный талон № 16—полфунта.

Согласно раскладки, объявленной в „Известиях" от 15 марта за № 13, Горпродкомом отпускается всем столующимся и нестолующимся:

По взрослым карточкам лит. А на хлебный талон № 15—консервов 1 банка, на хлебный № 14—конины два и пять восьмых фунта, хлебный № 13—масла подсолнечного четверть фунта и хлебный № 12—сахару полфунта.

По взрослым карточкам лит. Б на хлебный талон № 21—конины два и пять восьмых фунта, хлебный № 20—икры один и одна четверть фунта, хлебный № 19—масла подсолн. одна четверть фунта и хлебный № 18—сахару полфунта.

По детским карточкам сер. А на продуктовый тал. № 13—дичи один фун., продуктов. № 14—масла столов. одна четверть фунта, продукт. № 15—яиц три штуки, продуктов № 16—сахару полфунта.

По детским карточкам сер. Б на хлебн. талон № 13—дичи один и три четверти фунта, хлебн. № 14—свинины соленой один и три четверти фунта, хлеба № 15—сыру одна четверть фунта, хлебн. № 16—масла столов. одна четверть фунта и хлебный № 17—сахару полфунта.

По детским карточкам сер. В на хлебный талон № 21—свинины соленой три с половиной фунта, на хлебн. талон № 20—икры один фунт, на хлебн. № 19—масла столов. одна четверть фунта и хлебный № 18—сахару полфунта.

Вышеуказанные продукты отпускаются по мере завоза в лавки по 24 марта включительно.

С 17 марта из овощных складов Продбазы (в Новом Адмиралтействе) ежедневно, кроме праздников, с 9 час. утра до 5 час. вечера отпускается гражданам мороженая картофель в неограниченном количестве—бесплатно.

Яйца отпускаются из лавок за №№ 5 и 14. Конина, свинина, сыр, икра, дичь и масло отпускается из мясных лавок. Сахар отпускается из лавок, согласно прикрепления.

За пред. Горпродкома Ал. [illegible]

ПОПРАВКА.

Во вчерашней передовой статье «Социализм в кавычках» вкрались досадные опечатки:

1 столбец 15 стр. снизу вместо «[illegible]» следует чит. «кормила»; 9 стр. снизу вм. «начались» след. «началось»; 4 строка снизу вм. «расклебаться» след. «расхлебаться» 2 столбец 40 стр снизу вм. «Тейлька» след. «Тейлора»; 11 стр. снизу перед словом «разорению» пропущено «его».

ИЗВЕЩЕНИЯ.

От Ревтройки Учкомов.

Ревтройка учкомов вменяет в обязанность всем председателям учкомов являться в подъезде милиции ежедневно к 10 ч. утра.

Предс. Ревтройки В. Иванов.
Секретарь Типанов.

Союз Работников Народн. Питания извещает, что последний день выдачи луку членам будет произведен с 5 час. вечера в 4 взрослой столовой; в Союзе порошок «Лекарь» и курительная бумага 19-го марта, после чего никакие претензии удовлетворяться не будут.

Прием в стирку белья в Городской прачечной возобновлен.

УТЕРЯНЫ: 1) Удост. личн. выд. Управл. Кронгормил. за № 798 2) удост. личн. выд. Отд. Управл. № 1154 Максимовой; 3) Пасп. выд. Кроншт. гор. мил. № 4430 Петровой; 4) удост. личн. выд. Комисс. гор. № 273 Гладкова; 5) пропуск Морск. Артил. Лабор. № 1562 З. Степановой; 6) удост. личн. выд. Отдел. Плавуч. Средств Яковлева; 7) членск. кн. № 880 выд. парох. «Гагара» Вильма Боровиковой; 8) билет выдан. Арт. Морск. Лаб. № 17561 Сергеева; 9) удостов. личн. № 2704 Отд. Упр. Петровой; 10) удост. личн. № 4135 Шестаковой.

НАЙДЕН портмоне, обратиться Октябрьская 5, губ. флаг. ком. 3, Дмитриевой.

Тип. Совнархоза.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
[illegible]